

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

1 – 7 декабря 2017 года № 43 (8076) Издаётся с 1929 года

Кто и почему предлагает лишить детей Деда Мороза?

www.portal-kultura.ru

Огнем и литьем

Из обычного черного чугуна на Каслинском заводе архитектурно-художественного литья рождаются удивительной красоты шедевры. Промысел с трехвековой историей знают во всем мире до сих пор, да и на Родине поклонников у него хватает. Недостатка в заказах нет. Сегодня главная проблема легендарного предприятия — кадровая. Передадутся ли знания новым поколениям? Почему молодежь не хочет учиться редчайшей, востребованной специальности? «Культура» отправилась в Челябинскую область, чтобы разобраться в ситуации.

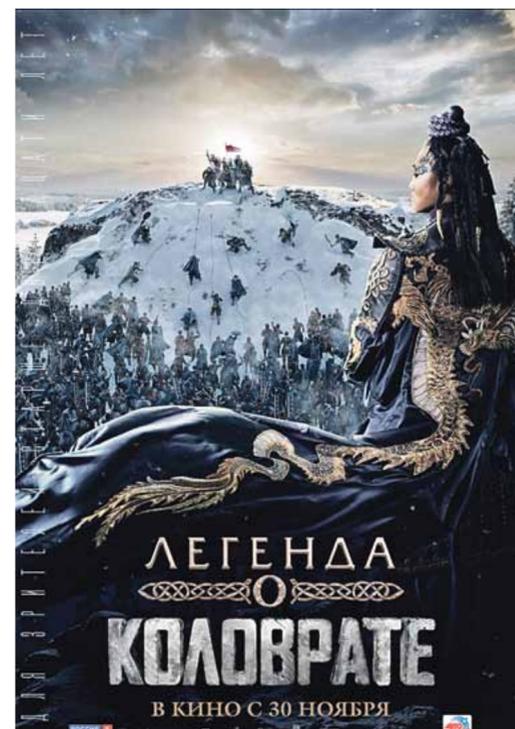
ФОТО: АЛЕКСАНДР КОЗДРАКОВ/РИА НОВОСТИ

«Коловрат» — это звучит гордо

Егор ХОЛМОГОВ

30 ноября на экраны вышел первый целиком оцифрованный отечественный боевик «Легенда о Коловрате». В картине Джаника Файзиева и Ивана Шурховецкого рассказывается о подвиге рязанских богатырей, бросивших вызов непобедимому хану Батю.

10

В номере:

В тесноте и в обиде

Граждане спешат на помощь

Мировой пожар потушим

«Авторское право» 9

Дмитрий Белюкин:

«Перестаньте кидать камни в наше прошлое» 2

Пропавшие в Сети

Психолог Анетта Орлова — как помочь геймерам 6

А помнится, в Вероне...

«Ромео и Джульетта» Алексея Ратманского в Большом 11

Маленькие герои большого сказочника

К 215-летию со дня рождения Вильгельма Гауфа 14

«На поле памяти народной играет Всеволод Бобров» 15

Сергей Урсуляк:

«Человеку русской культуры крайне важно иметь большую цель»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Накануне юбилея картины «Ликвидация» «Культура» встретила с режиссером Сергеем Урсуляком, поднявшим планку отечественного телефильма на невиданные прежде высоты.

культура: Вам удалось снять первый российский сериал, выдержавший испытание временем. Некоторые сравнивали «Ликвидацию» с «Местом встречи...».

Урсуляк: Я этих параллелей не вижу. Есть чисто формальные со-

впадения — послевоенное время, уголовный розыск, бандиты... Во многих моих работах есть отголоски любимых картин, но фокус в том, что «Место встречи...» не служило мне путеводной звездой. Почему Гоцмана полюбили зрители? Думаю, «Ликвидация» привлекла их не детективным сюжетом, а атмосферой утраченного рая, где простые люди в сложное время существовали в категориях нормальности и справедливости. Мы бесознательно тянемся к прошлому — там понятно, кто друг, а кто враг: есть не назывные, а подлинные понятия: верность, любовь, дружба, общность, двор, любимая музыка и песни.

ФОТО: АЛЕКСАНДР КУРЮКОВ/ТАСС

13

Нам «шашечки» — и ехать

Иван РЫБИН

Вызвать машину одним нажатием кнопки, расплатиться с водителем по карте, заказать недорогой трансфер в аэропорт — жители крупных городов привыкли к тому, что такси — это быстро и не слишком хлопотно. Но ценовые войны между компаниями, желание бизнеса минимизировать затраты и сложность регулирования отрасли привели к росту конфликтов. Госдума рассматривает законопроект, направленный на упорядочивание работы агрегаторов пассажирских перевозок. Исправит ли он ситуацию, «Культура» узнала у экспертов.

На первый взгляд, никакого кризиса нет: машин с яркими наклейками «Яндекс. Такси», Uber (ФАС недавно одобрила их слияние) и других компаний много, приезжают они быстро, тарифы довольно умеренные. Но на самом деле серьезных проблем хватает. «Ситуация тяжелая. Нужно срочно предпринимать меры по наведению порядка», — предупреждает первый заместитель председателя комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Вячеслав Лысаков.

4

ФОТО: PHOTOPRESS

Сергей Самсонов:

«Летчики воспринимались в войну как полубоги»

Дарья ЕФРЕМОВА

Вошедший в шорт-лист «Большой книги» и лонг «Национального бестселлера» «Соколин рубеж», похоже, в фаворе у критиков. В истории дуэли воздушных асов времен Великой Отечественной рецензенты находят отсылки и к античному эпосу, и к русской былине. Сам автор утверждает, что в его романе

действуют живые люди, а не Зигфриды и Святогоры. С Сергеем Самсоновым поговорил корреспондент «Культуры».

культура: Вас сравнили с Гомером. Неужели не лестно для молодого автора?

Самсонов: Опасная метафора. Когда слышишь «былина», «Илиада», сразу же рисуется старец с гуслями, какие-то неистовые колесницы, парусные корабли и витьязь, вцепившийся в бороду летающего колдуна.

14

МИХАИЛ ГУСМАН: «У России есть оппоненты, а не враги» 5

МОЛЯСЬ ЗА ТЕХ И ЗА ДРУГИХ К 100-летию интронизации патриарха Тихона 7

КВАДРАТНОЕ УРАВНЕНИЕ Казимир Малевич в «Рабочем и колхознице» 8

СВЕТЛАНА КОЛЕСНИЧЕНКО: «Всеякие ча-ча-ча — это не для меня» 15

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

17043

Дмитрий Белюкин:

«Перестаньте кидать камни в наше прошлое»

Андрей САМОХИН

В залах Академии художеств РФ открылась персональная выставка народного художника России Дмитрия Белюкина «Время собирать камни...». Она приурочена к 55-летию мастера. Всего представлено около 200 живописных работ, многие из которых публика увидит впервые.

культура: В экспозиции нет некоторых Ваших «знаковых» произведений, в первую очередь масштабного полотна «Белая Россия. Исход». Почему?

Белюкин: Картина давно висит в Центральном музее Вооруженных сил РФ. Я не стал выставлять ее, как и другие произведения «белогвардейского цикла», поскольку они не входили в замысел концепции.

культура: Зато «Осколки» — на верное, смысловый центр экспозиции? Мальчик-казачок на фоне разоренной дворянской усадьбы пытается собрать из фарфоровых осколков целую тарелку.

Белюкин: Возможно, родители героя принимали участие в разгроме господского дома: во многих селах приезжие комиссары заставляли крестьян это делать вместе с ними, чтобы «повязать» общим преступлением. В данном случае воспроизведена панорама вокруг усадьбы Панаевых в деревне Байнево на моем любимом Валдае. Одна местная бабушка давно рассказывала, что окрестные крестьяне очень не хотели жечь эту усадьбу, что барыня там была добрая, приветливая, и они с девочками часто бежали потом на развалины и тихо плакали там.

культура: Можно трактовать иначе? Мальчик — сирота, у которого Гражданская отняла родителей. Война давно отшумела, он уже не помнит прежнего русского мира. Эта тарелка для него — образ чего-то утраченного и красивого, как сказка былых времен.

Белюкин: Что ж, интересное прочтение. Главное, что он хочет именно собрать, а не разбросать подальше эти осколки прошлого, то есть восстановить связь времени.

культура: Разбитыми оказались тарелки уже не только царской, но и советской России. И склеить хотелось бы обе?

Белюкин: Да, безусловно. Цитату из Екклесиаста «время собирать камни» я поставил в широком контексте. Вот портрет последнего царя Николая Александровича с двумя сестрами

за спиной: его супругой Александрой Федоровной и великой княгиней Елизаветой Федоровной, прославленными Церковью. Вглядитесь в кроткий лик царя — может, хватит уже его мучить посмертно? А на этой картине — затопленные корабли Черноморского флота, выполнившие свой последний долг, перегородив вход в Севастопольскую бухту англо-французской эскадре. В этом сотрудничестве родилось много моих работ, в частности «Александр Суворов», «Петр Великий», «Утро Бородинской битвы», представленные на выставке.

Я благодарен Студии военных художников имени Грекова, заказавшей мне исторические полотна в Крымскую войну. Все это русские камни, которые нам следует бережно собирать, чтобы перестать быть Иванами, не помнящими рода.

культура: Вас, наверное, не раз осуждают, называя «белогвардейским художником»?

Белюкин: Бывало, конечно. Когда же «Белая Россия» была вывешена в 1995-м на стене ЦМВС, то пришедшие туда вдруг в большом количестве пожалие советские генералы высказали свое коллективное возмущение — как, мол, это могло появиться здесь. Их просто трясло от ненависти. Директор музея Александр Константинович Никонов тогда терпел за меня некоторые генерации, его спас Никита Сергеевич Михалков.

Скажу так: величать меня «белогвардейским художником» неверно. Мой дед, воевавший офицером в Германскую войну, попал в 1917-м в горнило революционных страстей и стал в итоге командиром Красной армии. Если бы все получилось по-другому, то я бы, допустим, родился где-

нибудь в Париже или не родился бы вообще. Дед воевал в Сибири против Колчака. Однажды, правда, революционные солдаты его чуть не пустили в расход за «английский» пробор и офицерскую выpravку. Но это детали. Отец добровольцем ушел на Великую Отечественную войну. Вся ближняя родня воевала за Советскую власть и советскую Родину. Так какой же я белогвардеец?

Спрашивается: почему художник не может быть чуть выше деления «белые — красные»? Мы ведь давно «проехали» ту войну, перемололи вражду миллионами судеб, историй семей. Сколько уже можно нас сорить? Даже многие бывшие белые генералы, которых трудно заподозрить в симпатии к Советам, перечисляли деньги для Красной армии во время Второй мировой, благоговая подвиг советского народа в борьбе с фашизмом, помогали, чем могли...

Я поражен тем, что в столетнюю годовщину революции вновь удалось так подогреть давню, казалось бы, остывшую страсти. Не будем называть здесь провокационные фильмы и некоторые другие публичные акции, которые у всех на слуху. Ясно одно: это делается не от большой любви к России.

Я бы трактовал название выставки еще и так: перестаньте кидать камни в наше прошлое, судить-рядить об ошибках других людей в истории, а попробуйте собрать разбросанные камни и что-то хорошее из них выстроить. Восстановите гармонию в себе — и она начнет распространяться вовне.

культура: А Ваши пейзажи — как они соотносятся с идеей экспозиции?

Белюкин: Это незримые «камни», фундамент нашей духовной Родины. С одной стороны,

любимые и искоженные мною библейские новозаветные места Иерусалима и Галилеи, с другой — благословенные виды Святой Горы Афон, а с третьей — храмы, монастыри и просторы Святой Руси.

культура: Можно ли, передавая гармонию красками, бороться с хаосом?

Белюкин: Я и стараюсь это делать по мере отпущенных мне Творцом способностей. К соотношению на холстах гармонии природы и души человеческой отношусь серьезно — как к своему служению. Тем более что служба эта приятна.

культура: Трудно ли сегодня жить художнику?

Белюкин: Нелегко. Выставочные залы у нас отобраны, приватизированы. ЦДХ сейчас вообще уходит из рук творцов изобразительного искусства. Сначала цены за выставление своих работ были щадящие, потом — безумные, как теперь в Манеже или Новом Манеже. Любая экспозиция трактуется как коммерческое предприятие. Но ведь далеко не все позиционируют свои картины как товар! Многие, и я в том числе, хотят просто показать людям лучшее, что сделали за какой-то промежуток времени, значительную часть своих работ вообще не собираются продавать. Но такие мотивы выпадают из сегодняшней коммерческой парадигмы: плати и выставляйся. Нас отучают, сводя все к арт-бизнесу, мыслить широко, по-русски: дерзать, затевать большие темы. Придуманы специальные продажные каталоги, «покупательские индексы» художников.

Мне приятно, что на открытии выставки выступавшие коллеги отмечали, что я стою «как скала против коммерции, отстаивая свое право рисовать не

под заказ, а то, что необходимо, что хочется сказать от души». Что будет с картиной и с самим художником — вопрос другой. Нынешних меценатов ориентируют на сиюминутную моду, они, в большинстве своем, перестали ценить классическую живопись, как в свое время делал, например, Павел Третьяков.

культура: Каково сегодня положение реализма в изобразительном искусстве?

Белюкин: Термин этот уязвим, поскольку отсылает к двум искусственно придуманным в СССР стилям — соцреализму и критическому реализму, к которому отнесли, например, художников-передвижников. Я предпочитаю говорить о классическом искусстве.

культура: Речь идет об изображении окружающего мира таким, как его видит глаз, без намеренных искажений и потери предметности?

Белюкин: Все «измы», которые разрушают природную, божественную гармонию, давно в особой чести. Богатые их финансируют, рекламируют, раскручивают. Даже в старых художественных музеях (например, в Третьяковке), создававшихся как «храмы гармонии», появляются разделы весьма специфического «актуального искусства», которые Павел Михайлович в жизни бы не приобрил и не повесил у себя. Но вот непреодолимый факт: вопреки всем ухищрениям, эти направления привлекают зрителей не так, как классическое искусство. Нас, «классиков», или, если хотите, «реалистов», сегодня в мире все меньше. Мы не в «мейнстриме», и чем меньше о нас информации — тем больше тянутся к полотнам обычные люди, уставшие от различных изломов психики.

Корона Святого Вацлава в гостях у Шапка Мономаха

Татьяна СТРАХОВА

Государственный исторический музей демонстрирует «Сокровища Пражского Града» — экспонаты из старшей крепости, расположенной над Влтавой еще в раннее Средневековье. Проект торжественно открыл Милош Земан. «Нас объединяет совместная история и христианство», — подчеркнул президент Чехии.

Богатство историко-художественных коллекций, неповторимость архитектуры ставят Пражский Град в один ряд с ведущими музеями мира. При этом он является центром светской и духовной власти Чехии, в чем его несомненное сходство с Московским Кремлем. Королевские коронационные регалии — скипетр, держава и корона — никогда не покидают пределы Праги, как Шапка Мономаха — стен Кремля, поэтому в Россию привезены их драгоценные копии. Регалии связаны с очень почитаемым правителем Чехии — императором Священной Римской империи Карлом IV Люксембургским, в 1346 году вззошедшим на трон как Карел I.

Корона, изготовленная в середине XIV века, украшена жемчугом и крупными самоцветами, дополнена миниатюрной шапочкой из пурпурного бархата. Но

главное, внутри — частица Тернового Венца. Регалия увенчивала голову монарха только в момент коронации. Постоянно же она хранилась (как и в наши дни) в соборе Св. Вита на голове статуи св. Вацлава. Отсюда название — «Корона Святого Вацлава».

Другой экспонат, восходящий к XIV веку, — реликварий первой чешской святой — Людмилы, которую чтут как покровительницу государства. Память этой мученицы отмечает и Русская православная церковь, не случайно ее имя столь популярно в нашей стране. Жена Борживоя I, первого христианского князя Чехии, основателя Пражского Града, вместе с мужем была крещена в конце IX века епископом Мефодием, одним из создателей славянской азбуки. В 921 году княгиню Людмилу задушили в результате заговора языческой знати, а в середине XII столетия причислили к лику святых.

По словам куратора выставки с российской стороны, заведующей отделом драгоценных металлов ГИМ Татьяны Сизовой, останки мученицы изначально находились в разных мошехранительницах, в том числе в герме, созданной в виде бюста для собора Св. Вита. В Исторический музей наряды с ним прибыли предметы

из раки св. Людмилы — фрагменты покровы, которые ассоциируются с вуалью: как гласит предание, она послужила орудием убийства, а впоследствии стала символом княгини.

Определенную эклектичность проекта легко объяснить продолжительностью представленного временного отрезка. От древних предметов из сокровищницы св. Вита, включающих и бронзовый подсвечник XII века, мимо копий скульптурных портретов Карла IV и его четырех жен зритель переходит к свидетельствам иной эпохи. Престол Священной Римской империи в середине XV столетия заняли Габсбурги, и Чехия надолго оказалась под их властью,

получив независимость лишь с крушением Австро-Венгерской империи в 1918-м. В Москву прибыли старинная мебель и керамика, копии средневековых фрагментов скульптурного убранства собора Св. Вита, созданного зодчим Петром Парлержем. От мастеров Ренессанса — рукомойной на блюде и шкатулка из Аугсбурга, отделанная эмалью; от эпохи барокко — солнечные и механические часы, инкрустированный перламутром сундук «восточного типа», ранний образец стиля «шинуазри», скромная карета и превосходные гобелены. Стиль бидермейер отражен в затейливом мейсенском фарфоре, хорошо известном и в России, а прославляющий чадоловиев Габсбургов «Портрет императрицы Марии-Терезии с семьей» напоминает изображение семьи ее младшего современника, императора Павла I. Судьба одной из дочерей австрийской императрицы, Марии-Антуанетты, сопоставима с трагической участью «русского Гамлета». Другие параллели между нашими странами обнаруживаются с помощью совсем неожиданных экспонатов: две картины Айвазовского были приобретены президентом Томашом Масариком у эмигрантов, укравшихся в Чехословакию от революции 1917-го, и теперь впервые вернулись в Россию.

КУЛЬТУРА

Учредитель:

Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
П/И № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор:

Михаил Бударягин

Руководитель направления «Литература и искусство»:

Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512, +7 (495) 662-7222

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-11-00439

Подписано в печать 30 ноября 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 19.30

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ

С 1 по 10 декабря 2017 года ФГУП «Почта России» проводит Всероссийскую декаду подписки на 2018 год во всех почтовых отделениях Российской Федерации.

Только в этот период можно подписаться на газету «Культура» на 2018 год по льготной цене:

- скидку в размере 20% от каталожной цены предоставляет Редакция;
- скидку в размере 10% на почтовые услуги предоставляет Почта России;
- кроме этого, дополнительную скидку на почтовые услуги газета «Культура» получает как социально значимое издание.

Приглашаем всех оформить подписку на льготных условиях (*)
(*) информацию о подписных ценах для Вашего региона можно получить у сотрудников почты

Подписные индексы на период проведения Декады подписки:

P2043 (на 6 месяцев)

50126 (на 6 месяцев)

P3259 (на 12 месяцев)

19869 (на 12 месяцев)

Русский сувенир

«Ладья. Зимняя сказка» — выставка-ярмарка, давно полюбившаяся москвичам и гостям столицы, по праву считается самым крупным и популярным тематическим проектом. Не зря ее называют праздником народного творчества и искусства. Ассоциация «Народные художественные промыслы России» с успехом продолжает древние традиции кустарных и ремесленных ярмарок.

Выставка пройдет с 13 по 17 декабря — здесь можно будет приобрести сувениры ручной работы, выполненные мастерами художественных промыслов, которые станут прекрасными подарками к предстоящим праздникам.

Многие любители народного творчества ждут этого события целый год. Завсегдатаи знают наизусть: на «Ладью» приезжают самые лучшие производители, представители крупных и мелких промыслов, индивидуальные мастера. Действительно, в этом году в ней примут участие свыше 1600 различных творческих объединений, художников и умельцев из 65 регионов России.

В нашей стране немало центров народного творчества, продукция которых известна и любима во всем мире. На всех языках теперь звучат родные нам названия — Хохлома, Городец, Гжель, Жостово, Вологодское и елецкое кружево, «Северная чернь», богородская резьба, кубанское серебро, тагильские подносы, холмогорская и тобольская резная кость, скопинская и псковская керамика, торжокское золотное шитье, оружие златоустовских и московских мастеров, павловские столовые приборы, художественное ткачество, вышивка, янтарь Балтики — все основные русские промыслы и ремесла соберутся на праздник «Ладья. Зимняя сказка-2017» в ЦВК «Экспоцентр» (павильон № 2).

Коллективные стенды познакомят посетителей с историей и культурой тридцати регионов России. Уже стала обязательной организация Центральной выставочной экспозиции. В нее войдут работы, участвующие в конкурсной программе: по новой номинации — «Птицы как источник

вдохновения», и по уже известным — «Дорогая моя столица», «Зимняя сказка», «За сохранение традиций народного искусства» — «Лучшие образцы изделий, разработанные к выставке «Ладья. Зимняя сказка-2017». «За лучшую художественную экспозицию промысла», «За лучшее оформление региональной художественной экспозиции».

Главной площадкой станет Образовательный форум «Азбука народной культуры», включающий «Город мастеров» и мастер-классы для педагогов и детей с демонстрацией художественного творчества лучших умельцев разных промыслов. Ежедневно будут проводиться занятия по разным направлениям, где ребята смогут окунуться в творческую атмосферу и создать собственные неповторимые изделия.

Важные составляющие выставки: большая концертная программа с участием профессиональных артистов и творческих коллективов со всей страны, а также показы коллекций российских дизайнеров. Эти мероприятия делают «Ладью» не только местом встречи производителей и поставщиков с покупателями, но и крупным зрелищно-развлекательным событием, интересным широкой аудитории, в том числе молодежи и детям.

Из года в год ярмарка привлекает большое количество посетителей и участников и становится все более популярной, играя важную роль в поддержке и развитии народных художественных ремесел и промыслов России. Ожидается, что на выставке побывает более 70 тысяч москвичей и гостей столицы.

Проект реализуется при поддержке Министерства культуры Российской Федерации.
www.nkhp.ru
Наталья ШОШИНА

Огнем и литьем

Екатерина САЖНЕВА

Земля за 150 рублей

Заводские ворота неожиданно украшены ажурными черными решетками — как будто перед нами музей. Меня встречает художественный руководитель предприятия Лариса Столбикова, искусствовед по профессии. Она — главный хранитель истории прославленного предприятия. Лучшее и точнее, чем Лариса Павловна, никто про каслинское литье не расскажет, заранее напутствовали меня. Даже приехавший из Барнаула молодой генеральный директор Владимир Киселев, который руководит всего шестой год, к ней прислушивается.

«Многие красивые легенды не всегда соответствуют действительности», — улыбается Лариса Столбикова. И начинает рассказ...

Только что был день, и вот уже смеркается. Два часа разница с Москвой. Будто голландской сажей, краской старинной технологии, которую используют в здешнем производстве, вымазан пейзаж за окном. И кажется, по темной дороге бредет бородачатый мужик в кафтане, подпоясанный кушаком. Это — тульский посадский человек, купец Яков Родионович Коробков, он 270 лет назад заложил в основание завода первый камень.

Разумеется, производство на Урале затеялось не потехи ради — для службы государю и Отечеству. Царским указом 1736 года российским промышленникам разрешалось покупать земли у местного башкирского населения. Чтобы искать, плавить и чистить металлы и минералы. За объявленную «горную свободу» государство брало с заводчиков десятину налогов.

3 февраля 1747 года в Исетской канцелярии Челябинской крепости была составлена купчая на приобретение Коробковым «250 тысяч десятин земли под заводскую дачу за 150 рублей». Два года спустя, в августе 1749-го, линия была пушена.

«Впрочем, купец пользовался построенным им заводом совсем недолго и уже в 1751 году продал его Никите Демидову, младшему представителю знаменитой династии», — искусствовед Лариса Павловна повествует так вдохновенно, словно сама являлась свидетелем тех давно минувших дней.

Полвека спустя, пережив пугачевский бунт и страшный пожар, в 1809 году завод снова пошел с молотка. Несмотря на то, что за изготовление железа высшего качества тогдашний его владелец Петр Григорьевич Демидов получил золотую медаль от Императорского экономического общества, собственность свою (предприятия специально образованного Кыштымского горного округа) он продал екатеринбургскому миллионеру Льву Ивановичу Расторгуеву за 700 тысяч рублей.

Войну с французами в Каслях встретили в буквальном смысле во всеоружии. На 1812 год заводом Кыштымского округа предписывалось отлить ядер, бомб, гранат, картечи 188 719 штук общим весом 7995 пудов 19 фунтов. Чтобы выполнить заказ, пришлось применить новейшие технологии — освоить литье из чугуна. Обучали наших умельцев немецкие мастера, покинувшие разоренные Наполеоном земли и по контракту нанявшиеся на российские чугунолитейные предприятия.

А в 1823 году — еще один стечок в полато истории — на Каслинском и Кыштымских заводах появился новый управляющий. Звали его Григорий Зотов. Умный, талантливый, много переживший, он прошел путь от крепостного мастера до «топ-менеджера» всех Верх-Исетских горных заводов.

Получив за свои заслуги волюную, Зотов со временем породнился с хозяйном, женив на его младшей дочери Екатерине своего сына Александра. После смерти Льва Расторгуева именно Григорий, а не прямые наследники, стал фактически руководить производством. С его именем и связывают рождение фигурного каслинского литья.

«Россия» не продается

Почти в каждой советской семье хранились в сервантах эти изящные статуэтки, похожие на негатив фотографии: балерины, застывшие в бесконечном фуэте, спортсмены, ставящие олимпийские рекорды, бюст Пушкина.

«Самую громкую славу каслинским изделиям принесла победа на Всемирной парижской выставке в 1900 году», — продолжает свой рассказ Лариса Столбикова. — Под несомлаемые аплодисменты продукция предприятия была удостоена Большой золотой медали Гран-при.

У входа в павильон красовалась скульптура «Россия». Сильная молодая женщина в кольчуге и шлеме, в правой руке держащая меч, а в левой — щит, прикрывающий скипетр и

году у нас было много петухов», — вспоминают работники. Сейчас в цехах — огромное количество собак всех видов, размеров и пород. «Вот — эрдельтерьер, а это — обычный дворцовый Дружок. Каждая шерстинка, каждый волосок должен быть прорисован. Пока сохнет одна статуэтка, под покраску идет другая. Очень кропотливый ручной труд», — с гордостью рассказывает бригадир Роза Марсовна Михеева.

Что удивительно, изготовлены четвероногие друзья по единому образцу, а морды у них все равно разные — у каждого своя.

Помимо художественного литья, существует на заводе еще и архитектурное направление, то есть изготовление из чугуна ажурных ворот, решеток, скамеек, фонарей и прочих необходимых уличных аксессуаров. Именно здесь были сделаны фонари для освещения набережной Сочи к Олимпиаде-2014. «На задание отвели

Но Киселев остается серьезен: «У нас подход для всего одинаков. Идет ли речь о серийном изделии, или об уникальном».

Золото и уголь

Шедевров, которые были сделаны в Каслях, не счесть. Правда, большинство из них находятся далеко от Урала. Так, бюст патриарха Алексия II в 2009 году был установлен на Валааме. А чугунная икона великомученицы Варвары, выполненная по заказу «Метрострой» Санкт-Петербурга, теперь украшает вестибюль управления компании.

Впрочем, увидеть настоящее монументальное творение, в полный рост и в заводской обстановке, мне все-таки удалось. Женщина в горском платье, с покрытой шалью головой, спокойно, даже как-то устало, сидит на скамье, отложила в сторону книгу. Это Фазу Алиева — дагестанская поэтесса.

Будто предчувствуя, когда-то давно она написала вот такие строки: «При-

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ВЛЮДИН/РАСС

державу, — главный экспонат коллекции. Президент Франции Эмил Лубе не мог оторвать от нее глаз и сразу же захотел приобрести все, что привезли русские с Урала, за баснословную по тем временам сумму — два миллиона рублей. На самом деле его интересовало только творение Николая Лаврецкого. Наши были согласны продать все, кроме этой статуи.

«Россия» не продается!» — категорично ответили главе республики русские мастера. Фраза сразу же стала крылатой.

Павильон вернулся на родину и дожил до наших дней. Сейчас он хранится в Музее изобразительных искусств Екатеринбурга. А «Россия» сегодня — самая популярная каслинская скульптура. Завод выпускает ее по авторской модели. Кстати, одна из реплик стоит в Администрации президента РФ.

«Странное дело! — говорит искусствовед. — Ведь в XIX веке только на Урале больше 30 заводов производили чугунолитейное литье. Но ни один из них свои традиции не сохранил, а до наших дней дожили всего-то два — Каслинский и Кузинский. Мне кажется, что оба эти производства в свое время преуспели из-за того, что очень грамотно формировали ассортимент изделий».

Ведь что такое чугун? По сути — сплав железа с углеродом. На первый взгляд, никакой особой поэзии в этом нет, а в результате получается сказка.

Кстати, для каслинского литья нет ничего лучше голландской сажи, которую на заводе используют со стародавних времен. Эту незаменимую краску не купить — здешные мастера готовят ее сами из натуральной олифы, свинцового сурика и сажи. В течение долгого времени смесь варят, томят и только затем, получив необходимую степень вязкости, процеживают и приступают к использованию. Каждый красочный слой (а их по технологии должно быть три) необходимо закреплять термически, в специальных печах. Краска не только надежно защищает поверхность от коррозии, но и дает черной поверхности ровный «сатиновый» блеск, позволяющий ощутить природу материала, из которого скульптура отлита.

Банщик, как древнеримский патриций, стоит с венком в руках. Крестьянин идет с пахоты. Буденновец поит коня. Есть и автопортрет литейщика за работой. А вот фигура биатлониста — серьезного мужчины, который все целится куда-то и никак не выстрелит. Веселье и смешные гномы в колпаках — целая серия. Словно из детского стишка. Мефистофель, Дон Кихот, Жанна д'Арк, Александр III, Державинский, Ленин и Сталин — отлиты навечно в чугуне. Они все здесь наравне — и те, кто жил когда-то, и те, кого никогда не было.

Время диктует свои сюжеты. В беспроблемные 90-е годы соседское кузинское литье, увы, приказало долго жить. И сам город теперь на грани вымирания — работать

негде, объем производства падает. Осталось одно название.

Каслинскому заводу повезло — он вошел в состав компании «Мечел», и новые хозяева, как когда-то талантливы Григорий Зотов, буквально вдохнули в предприятие новую жизнь, при этом, как все здесь утверждают, совершенно не вмешиваясь в творческий процесс.

Крылья, ноги и хвосты

«Я могу с уверенностью сказать, что конкурентов у нас сейчас нет, — прямо с порога расставляет все точки над «i» генеральный директор Владимир Киселев. — Никто в мире не делает чугунные скульптуры такого высокого качества. Конечно, одиночные стилизованные поделки мастерам делают, но все это не те масштабы».

Сегодня каслинское литье — это бренд. Произведения мастеров стоят дорого, делают их на заказ. «Будущие владельцы в большинстве случаев хотят остаться анонимными. Если и раскрывают свое инкогнито, то по факту — когда вещь отлита и ушла к ним», — рассказывают работники.

Это не потому, что богатые коллекционеры боятся повторения своего заказа — сделать такое в России все равно больше никому не под силу. Покупают просто жаждут единолично насладиться уникальным приобретением.

«Честно говоря, никаких проблем со сбытом мы не испытываем. Каждая из вещей, которую мы делаем, имеет сертификат качества и создана для конкретного хозяина. В Москве на улице Мишина, 35, находится заводской магазин, где также можно приобрести фирменные изделия предприятия», — утверждает и директор.

Склад готовой продукции — как закрома Родины. Популярное во все времена направление — анималистическое. Лошади, собаки, петухи, коровы. Разумеется, все из чугуна. Какой год наступает по китайскому календарю, на такого зверя и повышенный спрос.

«В прошлом

ФОТО: АНДРЕЙ ВАЛЕНКО/РАСС

девать месяцев, — поясняет Владимир Киселев. — Но так вышло, что управлялись за три. В цейтноте лучше всего и получается», — открывает он небольшую «тайну».

«Видите, уличная решетка — она ведь даже не покрашенная, но все равно очень красивая. Возьмите любое наше изделие, к примеру, этот забор — в нем каждый завиток, каждый лучик находится на своем месте, они все — идеальны абсолютно. Никакой «шубы», никаких неровностей и потерстостей — это исключено», — объясняет директор завода.

«Да кто там станет всматриваться в каждый-то листочек, есть на нем «шуба» или нет», — немного раздражаю я руководителя.

выкши к поклонению и услугам, / Однажды слиток золотой изрек: / Ты клянешься мне должен, черный уголь» / Но золоту ответил уголек: / «Не знавайся, золото, не надо. / Ты — мертвое без плашки и литья. / Чтоб сделать вещь или отлить награду, / Еще тебя расплавить должен я». И вот она здесь, в двух тысячах километров от Кавказа, среди южноуральских озер, тоже отлитая из металла, ждет возвращения домой.

Что-то ушло из ассортимента, что-то осталось. «Мы же не можем жить старыми традициями, должны постоянно придумывать что-то новое, — уверен Владимир Киселев. — Чтобы пополнялся завод ценными изделиями, но не теми, которые покупают хорошо, а идеологически ценными. Поэтому мы планируем прежде всего увековечивать исторических деятелей, которые прославили наше Отечество в разных его сферах.

Этим мы сейчас и занимаемся, никуда, впрочем, не спеша, — «сварили» целых два комплекта Василия Макаровича Шукшина. Два — потому что оба варианта нам понравились. Недавно сделали бюст генерала Василия Маргелова, создателя российских воздушно-десантных войск. Это личность огромного масштаба. Многие охотились своим литьем каслинцев обогнать, да не вышло. Наши мастера меж собой перемываются: «То-то! Займитесь-ко чем посподручнее, а с нами не спорьте. Наше литье, поди-ко, по всему свету на отличку идет. Одним словом, каслинское».

Нам «шашечки» — и ехать

1 Дорожный беспредел

Что же волнует законодателей? Градус напряжения растет — на дорогах ежедневно происходят драки. Все чаще таксисты не только разрешают кулаками споры между собой, но и нападают на пассажиров. В начале года в центре Москвы произошел ужасающий случай: водитель выбросил из машины двухлетнего ребенка, который в результате получил травму черепа и уцелел только чудом. В конце ноября в городе Всеволожск Ленинградской области таксист на глазах у прохожих несколько раз ударил пассажирку по голове, а затем сел за руль и сбил ее мужа. Еще один типовой случай — машина вылетает на встречную полосу, чтобы развернуться. В подобных ДТП нередко участвуют таксисты, спешащие на срочный вызов, который нужно успеть взять через мобильное приложение.

Сейчас в судах рассматриваются многочисленные уголовные дела по фактам нарушений ПДД, приведших к смертям и увечьям. Много, к сожалению, и иных правонарушений — например, популярным становится воровство у клиентов. Но главное — концов обычно не найти.

Сергея сбил автомобиль с наклейкой одного из агрегаторов: женщина за рулем просто решила развернуться, не осмотревшись по сторонам. Итог — сложнейшая операция, друзьям пришлось собирать на нее деньги. А компания, как оказалось, никакой ответственности не несет: оператор принял заказ, а что дальше — не его забота. Машина числится на фирме-однодневке, у водителя — в аренде, хорошо, что в этом случае хоть полис ОСАГО оказался не липовым. Любые разговоры с представителями агрегаторов заканчиваются одинаково: «компания оказывает информационные услуги», остальные вопросы задайте кому-нибудь другому. Фирме-однодневке, зарегистрированной на острове в теплых морях.

Пилоты авто с шашечками, работающие в той или иной «организованной» структуре, стали вести себя откровенно вызывающе. Разворачивающийся через сплошную линию разметки пепелач или нагло выезжающий со двора на главную дорогу лихач — подобные картины стали привычными. Поразительно, но если инспекторы ГИБДД оказываются рядом, то просто разводят руками.

«Что я с ними могу сделать? У половины нарушителей прав на вождение просто нет, на большей части автомобилей столько штрафов висит, что даже в базу смотреть не хочется. Не платят и не будут — проверено. А на штрафстоянке их машины нам запрещено ставить», — ответила молодой лейтенант, которому я указал на очередное грубейшее нарушение ПДД таксистом.

«Действительно, согласно законодательству штрафы приходят не водителю, они выписываются на владельца авто. Этим и пользуются. А почему инспекторы относятся к такси с таким снисхождением, а к обычным автолюбителям, наоборот, строго — этот вопрос, я думаю, стоит задать представителям госструктур», — считает вице-председатель Движения автомобилистов России адвокат Леонид Ольшанский.

Представить такую ситуацию, скажем, в Германии просто немислимо. Своих сложностей много и там, но все водители — с гражданством и соответствующим удостоверением. Отлично говорят по-немецки, да и по-английски тоже.

Документы не требуются

Ключевая проблема состоит в том, что агрегаторы не предоставляют транспортных услуг. Существует база данных машин, обновляющаяся в режиме реального времени, есть операторы, которые по ней делают выборку: «К вам приедет авто, номер такой-то, через столько-то минут, ждите». Если клиент попросит, могут выполнить поиск транспорта по более сложным критериям. Например, пришлют универсал или микроавтобус.

За все эти несложные действия компания получает с интегри-

ФОТОГРАФИИ: PHOTOPRESS

ФОТО: ДМИТРИЙ ДАЛСКИНС

рованных в систему авто определенной мзды — на то и живет. Схема взаимовыгодная: один сидит у компьютера, собирают информацию и торгуют ею, другие получают пассажиров и крутят баранку. Придумана система не в России, на Западе так работают уже много лет. Но ведь нарушают ПДД и законы конкретные водители, с них и должен быть спрос.

Да, все именно так, но это только часть беды. Например, поддельный полис «автогражданки» в такси сейчас обычное дело — и все в курсе. «Тарифы, в особенности для пассажирских перевозок, совершенно неадекватны, они не соответствуют уровню работников этой отрасли. Да и в целом система обязательного страхования гражданской ответственности требует реформирования, ее нужно переводить на рыночные цены, а не навязывать стоимость свыше. Мы знаем, что значительная часть водителей такси пользуется поддельными документами — они просто экономят. Для нас это не является существенной проблемой. Но именно из таких «мелочей» и складываются крупные неприятности», — отметил заместитель гендиректора страховой компании «РЕСО-Гарантия» Игорь Иванов.

«Не стоит утрировать, полис обязательно поддельный. Просто таксисты идут к ГИБДД, где стоят «Газельки» со страховыми агентами, и просят ОСАГО подешевле. А спрос рождает соответствующее предложение. Люди минимизируют издержки, ведь экономическая ситуация в стране непростая, а расходы постоянно растут. Тарифы «автогражданки» — грабительские. Если клиент попросит, могут выполнить поиск транспорта по более сложным критериям. Например, пришлют универсал или микроавтобус.

За все эти несложные действия компания получает с интегри-

рованного водителя на платформе Uber, вам необязательно оформлять лицензию или иметь собственный автомобиль», — информирует сайт компании. Все действительно очень просто.

«У агрегаторов есть так называемые партнеры, к одному из них вас тут же перенаправят. У меня свой автомобиль: приехал к ним, зарегистрировался — вот и все, — рассказал водитель Максим Сторожев. — Никакого оформления, никаких лицензий, не требуется делать ИП. Попросили отсканированные СТС, ВУ и ОСАГО — прислали по электронной почте, оригиналы никто не смотрел, не требовал. График работы свободный, собираешься выехать — извещаешь оператора и начинаешь работать». Устал ли водитель, трезв ли он — никого не волнует. Знает ли он город, изъясняется ли по-русски — уж как повезет.

Слияние «Яндекс.Такси» и Uber немного сбавит накал ценовых войн, но в целом мало что поменяет в отрасли. На все претензии объединенная компания будет отвечать знакомое «наше дело — информация». «Невидимая рука рынка» отрасль регулировать не в состоянии.

Рамочный закон

Разработанный комитетом Госдумы по государственному строительству и законодательству законопроект № 213801-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», как следует из пояснительной записки к нему, должен обеспечить защиту законных прав и интересов потребителей транспортных услуг. Получится ли? Спросим у автора.

«Тот законопроект, о котором вы говорите, мы постараемся принять в самое ближайшее время, — пояснил Вячеслав

Лысаков. — До Нового года вряд ли успеем, но сразу после него — точно. Однако сам документ я бы назвал «рамочным». Как вы видите, он короткий, всего четыре страницы, и довольно общий. Нужно хотя бы ввести в законодательство понятие «агрегатор», на большее мы пока не замахиваемся».

Как оказалось, есть и более подробный документ, на сотне с лишним страниц, в котором парламентарии еще три года назад расписали механизм того, как в идеале должен функционировать рынок таксомоторных перевозок. Учли многое и, прежде всего, защиту пассажиров. «Однако пока что мы только и делаем, что отбиваемся от различных «ценных предложений», — сетует Вячеслав Лысаков. — Например, ввести квотирование — ограничить число такси в том или ином регионе. Или оставить на этом рынке машины только желтого цвета. Как вы понимаете, в этом случае неизбежна монополизация и колоссальные поборы с тех, кто хочет стать таксистом. Мы работаем, пытаемся все-таки пробить расширенный законопроект».

«Странно получается: согласно законодательству, в поезде, в автобусе, в самолете вы застрахованы на сумму до двух миллионов рублей, но как только человек пересаживается в такси, его защита ограничивается в лучшем случае полисом ОСАГО. Эту проблему нужно срочно решать, но осторожно. Совсем не теми методами, как с «автогражданкой», а то получится еще хуже. А пока инспекторам ГИБДД стоило бы все-таки почаще останавливать машины с шашечками и проверять водителей на наличие полиса», — предупреждает Игорь Иванов.

Отсутствие страховки пассажиров такси — российское явление, в других странах мира подобного нет и в помине. Причем суммы более чем приличные — покрытие составляет миллион долларов (евро) и более. Страховые компании работают с перевозчиками, никто не обделен вниманием. Но главное, конечно, это навести порядок с документами у тех, кто сидит за рулем. Здесь идеи простые, а методы действенны и легко реализуемы. «Во-первых, сам агрегатор обязан быть российским юриди-

ческим лицом с «прозрачной» структурой, а все денежные операции должны идти через расчетный счет. И не только ради налогов — это даже не обсуждается, — а еще и для того, чтобы компания можно было оштрафовать за каждое нарушение: скажем, за прием на работу людей с несоответствиями в документах. Причем мы предлагаем штрафовать по каждому такому случаю — хоть по десять раз на день. Во-вторых, сами водители должны легализоваться. Большинство таксистов ездят без разрешений, хотя их получить несложно. Есть вариант и лучше — продавать патенты, например, на полгода, на год, и за приемлемые деньги. Купил его человек и спокойно таксует — и со стороны властей, и со стороны налоговой к нему нет претензий, он уже за все заплатил», — считает Вячеслав Лысаков.

По заветам Даннинга

«При 300 процентах прибыли нет такого преступления, на которое капитал не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» — классическое изречение английского профсоюзного деятеля Томаса Джозефа Даннинга своей актуальности не теряет.

Бизнес-модель агрегаторов рынка таксомоторных перевозок нацелена на максимизацию прибыли. Примерно та же картина и во Франции, где таксисты уже не раз бастовали против Uber, жгли машины и даже били водителей, работающих в этом сервисе. «За оформление «Разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси» физическому лицу придется отдать посредникам не менее 20–25 тысяч рублей», — предостерегает Максим Сторожев.

«Увы, проблема не столько в частных «бомблехах», которые подключаются к тем или иным системам, — уточнил Вячеслав Лысаков. — Определенные структуры, аффилированные с некоторыми региональными чиновниками, покупают авто и массово сажают на них нелегалов, зачастую без российских прав. Это касается всех крупнейших рынков таксомоторных перевозок в РФ. Приезжие ставят себе программы агрегаторов и начинают возить пассажиров. При этом чаще всего подключаются к двум-трем и работают чуть ли не круглосуточно. Сами понимаете,

как это влияет на аварийность». Стоит вспомнить проблему обслуживания транспортных средств и прохождения техосмотра. У такси, в котором я недавно ехал в аэропорт, на приборной панели горела пиктограмма ABS. Водитель не стал скрывать — потек один из тормозных цилиндров, он просто заглушил суппорт, пережав шланг. Тормоза, конечно, придурили трусы, но ехать сразу стало как-то неуютно.

«И для пассажиров, и для государства, и для всех участников дорожного движения гораздо лучше старая добрая схема с таксопарками, — считает Леонид Ольшанский. — Когда машины принадлежат юристу, их обслуживают квалифицированные механики, проверяют перед выездом на рейс, комплектуют качественными запчастями и расходниками. В свою очередь водители — с медсправками, их освидетельствуют перед тем, как пустить за руль, у них в порядке страховка, права опять-таки российские. Бухгалтерия платит налоги, оформляет полисы на весь гараж, а операторы по телефону принимают заказы. Примерно так, как это было во времена СССР. Сейчас тоже есть таксопарки, но их мало — эта модель бизнеса приносит значительно меньше прибыли, чем работа с частными автовладельцами».

Идей, вполне здравых и социальных, в Госдуме хватает. Например, сделать так, чтобы софт агрегаторов автоматически ограничивал количество часов работы. Это даст возможность ограничить время, проводимое за рулем, и повысить безопасность. Вариант тахографов парламентарии отклонили — дорого, незачем вешать на людей дополнительную финансовую нагрузку.

«Значительную часть проблем можно решить даже при ныне действующей правовой базе, главное, чтобы законы эти исполнялись, — убежден Леонид Ольшанский. — Есть к агрегатору претензии со стороны налоговой инспекции — статья 171 «Незаконная предпринимательская деятельность», ее никто не отменял. Обокрал водитель пассажира — уже другая статья. Совершил ДТП с тяжкими последствиями — третья. Плюс суды. Нужно только, чтобы все это корректно работало».

Крепче за баранку держись, шофер

Водитель такси — профессия, на первый взгляд, не героическая. Однако шоферы часто становились персонажами известных советских фильмов. Их работа позволяла видеть многое из того, что ускользало от взгляда обывателя. Вспомним три самые известные ленты о «командирах» в каждой — не только рассказы о человеке, но и портрет эпохи. Первая картина снималась в 1964 году, третья — в 1975-м: за эти годы в стране произошли перемены, и увидеть их можно было именно глазами таксистов.

«Зеленый огонек»

Романтичная, легкая и непринужденная комедия. Эту картину часто считают одной из самых показательных фильмов оттепели.

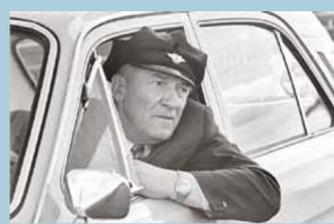
Главный герой Сергей (Алексей Кузнецов) устраивается в таксопарк и получает транспорт — «Москвич», который и сам является персонажем фильма. Первый день работы юноши должен стать последним для старенького автомобиля. Молодой водитель не сетует на несправедливость судьбы, а относится к трудностям с юмором и оптимизмом. Его клиентами становятся разные люди — коренные жители и гости столицы, рассказывающие о своей жизни. Главный герой никакие подвиги не совершает, но «старший товарищ» замечает о нем: «Вроде везет пассажира за пассажиром — а толку? На чай не берет, ездит по коротким маршрутам. Молодежь! Отзывчивый в ущерб себе, добрый и честный — настоящий советский человек».

Еще один яркий образ — Борис Жмуркин (Анатолий Папанов). Он опытный и циничный Сергей, пытается объяснить ему премудрости профессии, но младший напарник категорически отказывается их постигать. «Идеалист, да?» — бросает ему Борис. Но потом добавляет с грустью: «Ну, вылитый я в молодости...»

Он не единожды на протяжении фильма повторит эти слова, а потом скажет главную фразу: «Чтобы Серега подвел? Никогда в жизни! Ведь он же таксист! Фигаро здесь, Фигаро там! На такси вся Москва держится: быстро, удобно, выгодно».

«Три тополя на Плющихе»

Эту ленту 1968 года знают и помнят все. Кто-то может назвать героиню Татьяну Дорониной слишком аристократичной для деревенской

простушки, а таксиста Сашу (Олег Ефремов) необычно интеллигентным для его профессии, но мало кого история оставила равнодушным. Николай Рыбников хотел сняться в этой картине, но спустя почти 50 лет после

ее выхода на экраны в роли таксиста трудно представить кого-то другого, а не Олега Николаевича с его проникновенным взглядом. Сцена в машине под проливным дождем (как же без летнего ливня в фильме о любви?) — считается одной из лучших в мировом кино. Даже Александра Пахмутова согласилась написать музыку только из-за крупного плана генерального актера. Песня о том, как «опустела без тебя земля» — на стихи Сергея Гребенникова и Николая Добронравова стала по-настоящему народной.

Перед зрителем — история «про нежность», про любовь, которой не должно было быть, о счастье и женской судьбе — идеальная мелодрама из 60-х, которая удостоилась награды Международного католического бюро по кинематографии МКФ в Мар-дель-Плата-68 и премии за лучшую женскую роль Всесоюзного кинофестиваля в Минске в 1970 году.

«Горожане»

Фильм, снятый по мотивам повести Владимира Кунина «Я работаю в такси», о добром, порядочном шофере, роль которого исполнил Николай Крючков.

Это уже не комедия, не фильм о любви, а рассказ о драме человека, прошедшего войну, наблюдающего, как меняются нравы советских людей. В речи появляются иностранные словечки, можно достать заграничные вещи, но еще встречаются неподкупные гаишники. В фильме принципиальна мысль о том, что человеческие отношения важнее дефицитных товаров. Знакомая с разными людьми, он замечает социальные перемены. «Я не где-нибудь — я в такси работаю! Вы у меня все как на ладони. Я каждого как сквозь рентген вижу» — кричит он своей дочери, за которую так беспокоится и сильно любит.

Главный герой говорит и о насущных проблемах, с которыми сталкиваются водители, в том числе о политике руководства таксопарков. Но, пожалуй, самое здесь главное — воспоминания о войне, а наиболее трогательный эпизод — встреча с однопольщиком, которого нынешний таксист не видел 30 лет.

Финал у истории счастливый. Герой примет решение, которое изменит его жизнь и, хочется верить, принесет долгие годы счастья. Это награда, которую он заслуживает.

Ольга МАКСИМОВА

Михаил Гусман: «У России есть оппоненты, а не враги»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

100 лет назад, 1 декабря 1917 года, решением Совнаркома Петроградское телеграфное агентство было объявлено главным информационным органом новой власти. ТАСС и сегодня остается одним из ведущих российских СМИ. Корреспондент «Культуры» встретилась с первым заместителем генерального директора ТАСС, журналистом-международником Михаилом Гусманом.

культура: С чего начинается история агентства?

Гусман: 1 декабря 1917 года — важная веха. Однако мы эту дату не отмечаем, поскольку все произошло раньше — 1 сентября 1904 года, с указа царя Николая II. Несмотря на катаклизмы, мы, наверное, единственная государственная институция, которая ни разу с момента основания не останавливала свое функционирование. Менялись политические режимы, страна прошла Великую Отечественную войну и другие потрясения, а ТАСС ни на час не прерывал свою деятельность. Это очень важный показатель профессиональной устойчивости и исторической значимости агентства.

культура: «ТАСС уполномочен заявить...» В названии ощущается связь времен?

Гусман: Конечно. Давайте вспомним 1991 год. Тогда некоторые горячие головы, считавшие ТАСС рудиментом Советского Союза, хотели отказаться от исторического названия, придумали даже новое имя: РИТА — Российское информационное телеграфное агентство. Но, слава Богу, Виталий Игнатенко, тогдашний директор ТАСС, назначенный на пост указами сразу двух президентов (и президента СССР Горбачева, и президента России Ельцина), обратился к Борису Николаевичу и сказал: «Как вы себе представляете — «РИТА сообщает», «РИТА передает»? Потом появилась аббревиатура «ИТАР», а в 2014-м мы вернулись к точному наименованию. ТАСС — это бренд, известный во всем мире.

культура: Сегодня новостной процесс меняется. Каждый раскрученный блогер может выступать в роли ньюсмейкера. Как вы оцениваете этот вызов?

Гусман: У меня к этому отношению принципиальное и, может быть, не очень модное. Я не считаю блогеров журналистами. Социальные сети — замечательная часть нашей современной жизни. Я ничего не имею против, но хотел бы категорически разделить понятия журналистики и блогерства. Профессиональная журналистика — не анонимная, ответственная и достоверная. Когда меня спрашивают, какими главными качествами должен обладать журналист, неизменно отвечаю: ум, порядочность и профессионализм. А блогер, спрятавшись за никнеймом, остается анонимным, а значит, может себе позволить безответственно относиться к информации, которую он публикует на своей странице.

культура: Вы очень преданны ТАСС. В чем для Вас заключается «магия» этого знаменитого здания на Тверском бульваре?

Гусман: «Магия» не в здании, а в людях. И это принципиально. У информационщика особые человеческие ощущения. Когда мне было лет 13–14, мой старший брат Юлий назвал меня «информационным вампиром». Вместо того чтобы сходить в кино или почитать книгу, я все время тратил на чтение газет и журналов, обожал советскую периоди-

ку. Брат как в воду глядел. С тех пор, как в конце 90-х я пришел в ТАСС, пропитался атмосферой от корки до корки, от пяток до волос. Здесь работают фантастические люди. Великие журналисты, лучшие перья России. Меняются поколения, приходит много молодежи. Но главное — все они настоящие профессионалы. Конечно, как все люди старшего поколения, я ворчу, что прежняя молодежь была лучше — но это просто возрастное брюзжание.

культура: В своей авторской программе «Формула власти» Вы сделали множество интервью с мировыми лидерами. Готовясь к нашей беседе, посмотрела Ваш разговор с лидером Китая Си Цзиньпином. Восхищает, как он формулирует китайскую мечту: «всеобщая зажиточность народа». А мы не можем придумать красивый слоган для национальной идеи. Почему?

Гусман: Китайскую мечту формулируют их высшие руководители. Давайте будем объективны. Я скажу то, что говорят нечасто. Несмотря на гигантские успехи и блистательные экономические прорывы, огромная часть Китая по-прежнему живет крайне бедно, можно сказать — в нищете. И поэтому для Китая достижение идеала — национальная идея. В России ситуация иная. И это связано с тем, что наша современная государственность относительно молодая. А мы хотим получить все, сейчас и сразу. Но что такое в историческом плане срок меньше 30 лет? Мы можем называть себя потомками Рюриковичей, наследниками революций, но, по сути, в своей нынешней формации Россия — молодая страна. И конечно, мы еще в поиске. И не надо этого стесняться. К нам еще все придет.

культура: Споры о прошлом и путях развития идут достаточно жаркие.

Гусман: Да, к этому руку прикладывают и отдельные политики, и политики, и просто говоруньи. Мы находимся в историческо-политической болтанке. Мы одновременно и сталинисты, и антисталинисты, выступаем за демократическое развитие и ставим памятник Ивану Грозному.

Пока это так, но я уверен, что постепенно выработается тот идеологический путь, по которому будет двигаться наша страна.

культура: В программе «Формула власти» главы государств часто раскрываются с неожиданной стороны. Например, премьер-министр Индии Нарендра Моди, рассказывая о том, как занимается йогой с простыми людьми на улицах, сказал: «Я поклонюсь гражданам страны». Насколько он был искренен?

Гусман: Я сделал, извините за нескромность, более 350 интервью с главами государств и правительств. Но я взял за правило:

лидеров, которые по-прежнему у власти, не обсуждать. Убежден, с моей стороны это было бы этически неверно. В каком-то смысле я был допущен в их святая святых, так что должен соблюдать определенную отстраненность.

культура: Когда люди пытаются понять, как устроена власть, они нередко прибегают к конспирологии. Вы общались с теми, кто правит своими странами. А есть ли другой, теневой уровень власти, который называют «мировой закулисой»?

Гусман: Конечно же, в мире есть силы самого разного толка, влияющие или пытающиеся влиять на развитие мировых процессов. Они есть на Западе и на Востоке. И это далеко не всегда люди, облеченные высшей государственной властью. Такие силы есть и в финансовых, и в военных кругах — в разных странах и регионах мира. И это нормально. Другое дело, а я никогда не называю их «мировой закулисой», «мировым правительством» или «Всемирным заговором». Всемирный заговор предполагает заговор кого-то против кого-то. А в данном случае получается, что слишком разные игроки вовлечены. И непонятно — какова конечная цель. У нас много любителей видеть вокруг России «всемирный заговор». Да, у России есть оппоненты, а не враги. Я бывал во многих странах, но не могу сказать, что хотя бы в одной из них, на Западе или на Востоке, в Америке или в Австралии, видел у обычных людей какой-то негатив в отношении России. Бывая в стране день-два, я не только беру интервью у главы государства, но и общаюсь со всеми, кто встречается на пути, — и с пограничником, и с таксистом, и с рецепцией в гостинице, и с продавцами на рынке. И ни у кого из них я не замечал антироссийских настроений. Хотя кому-то может не нравиться политика нашего государства. И это нормально.

культура: Но противостояние России и Запада продолжается? Сегодня даже говорят о новой холодной войне.

Гусман: Во время холодной войны XX века было четко сказа-

ме того, Баку — мой любимый город. Там похоронены мои родители. И если раз в месяц не буду, склонив голову, стоять у их могилы, то буду чувствовать себя крайне плохо.

культура: О чем Вы спорите с братом Юлием, когда встречаетесь?

Гусман: Мы живем недалеко друг от друга, буквально в пятнадцати минутах ходьбы. У него свой напряженный график, у меня свой, он двигается по миру, я двигаюсь по миру. Мы каждый день говорим по телефону, но не так часто видимся, как хочется. У него день рождения 8 августа, а подарок я смог ему вручить только в конце ноября. Конечно, мы спорим. У нас всегда жаркие дискуссии, сейчас — о возможных кандидатах на выборы в России. Здесь у нас разные точки зрения. Но мы всегда говорим иронично, с юмором. Наши споры — скорее соревнование в шутках, нежели реальная политическая баталия.

культура: Какой Вам видится жизнь в современной России, если сравнить с другими странами?

Гусман: Россия — самая недостаточная страна. При этом мы склонны к самодеятельности. Вызвали критиковать все свое. Ваша газета называется «Культура», так что давайте лучше коснемся этой темы. Мы часто говорим, что Россия — страна Толстого, Достоевского, Пушкина, Станиславского. Это верно, но при этом у нас есть и современное искусство. И не только в Москве, но и в других городах, и в провинции. Работают театры, выступают талантливые музыканты, проходят замечательные художественные выставки. Летят искры от столкновения мнений. И это прекрасно. Российская культура интересна своей полифоничностью, глубинными людьми. Считаю, очень несправедливо, что люди уходят, а память постепенно стирает их образ. Я делаю книгу — как памятник. На мой взгляд, они совершенно выдающиеся личности. Отец был профессором, доктором медицинских наук, мама — профессором, доктором педагогических наук. Но дело не в их научных званиях и регалиях. А в масштабе, в том, что они были для меня примером. Я считаю себя сколом их образа, для меня великого.

Что касается Баку, то это город, где я вырос. Не считаю правильными понятия «малая и большая Родина». Я не стесняюсь говорить, что Баку — моя Родина, а страна называлась — Советский Союз. Да, ее сейчас нет. Но я как раз из тех, кто может сказать: «Мой адрес — не дом и не улица, мой адрес — Советский Союз...» И не надо этого стесняться. Кро-

При желании Трамп уже сегодня мог бы сделать многое для развития американско-российских отношений

сти, тот факт, что страна окружена не всегда идеальными соседями, требует от нас быть требовательными к самим себе. Самая большая ошибка — испытывать чувство самодовольства. Неправильно говорить: у нас все хорошо, а вокруг одни враги. Вокруг не только враги, да и у нас пока все не так хорошо. Каждый человек на своем рабочем месте, у своего станка должен участвовать в том, чтобы страна становилась сильнее.

культура: Вы делали очень интересные интервью с Бараком Обамой. А когда мы увидим Вашу беседу с Дональдом Трампом?

Гусман: Я выскажу крамольную мысль. Трампу сегодня по большому счету нечего сказать российскому народу. Его деятельность сильно отличается от того, что он заявлял во время предвыборной кампании. И когда мне объясняют: ему мешает конгресс, ему мешает то, ему мешает се, — я с этим не согласен. Американский президент имеет достаточно полномочий, несмотря на все эти ограничения, баланс интересов, политику сдержек и противовесов. При действительно глубоком желании Трамп уже сегодня мог бы сделать очень многое для развития американско-российских отношений. Однако пока, к сожалению, не сделал.

культура: В отличие от словоохотливых американских президентов, английская королева не дает интервью. Почему она остается такой недосягаемой фигурой?

Гусман: Не только она. А император Японии? В их протоколе не

существует такого понятия, как интервью. Так исторически сложилось. Хотя я могу гордиться тем, что стал первым и последним иностранным журналистом, сделавшим телевизионное интервью с королем Испании Хуаном Карлосом и королем Саудовской Аравии Абдаллой. Иногда так звезды сходятся, что сакральность нарушается.

культура: Раз в месяц Вы обязательно летаете в Баку на могилу к родителям. Что Вы чувствуете, когда к ним приходите?

Гусман: Буквально в эти дни вышла «Формула жизни. Книга о папе и маме», где я об этом рассказываю. Я никогда не думал, что столь трудно писать о любимых людях. Считаю, очень несправедливо, что люди уходят, а память постепенно стирает их образ. Я делаю книгу — как памятник. На мой взгляд, они совершенно выдающиеся личности. Отец был профессором, доктором медицинских наук, мама — профессором, доктором педагогических наук. Но дело не в их научных званиях и регалиях. А в масштабе, в том, что они были для меня примером. Я считаю себя сколом их образа, для меня великого.

Что касается Баку, то это город, где я вырос. Не считаю правильными понятия «малая и большая Родина». Я не стесняюсь говорить, что Баку — моя Родина, а страна называлась — Советский Союз. Да, ее сейчас нет. Но я как раз из тех, кто может сказать: «Мой адрес — не дом и не улица, мой адрес — Советский Союз...» И не надо этого стесняться. Кро-

отодвинуться. Да, есть силы, которые хотят преуменьшить значение России в мире, видят в ней опасность. Есть те, кто хотел бы превратить нашу страну во второе степенное государство, но у них это не получится.

культура: Как нам победить в геополитическом противостоянии?

Гусман: Быть уверенными в том, что мы идем правильным путем. Важно понимать интересы России, защищать их. При этом нельзя забывать, что и мы не идеальны, нуждаемся в определенных экономических реформах, в улучшении качества труда. Кста-

ФОТО ПЕТР КОВАЛЕВ/ТАСС

ФОТО ВАЛЕРИЙ ШИРВИН/ТАСС

ФОТО КРИС ВЕЛИКИЙ/ТАСС

ФОТО СЕРГЕЙ ФАДЕЕВ/ТАСС

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Совет безопасности России предложил ввести обязательную идентификацию пользователей социальных сетей и онлайн-игр. Переписать придется едва ли не треть населения страны, считают эксперты, так что процесс растянется на месяцы. А пока количество пользователей, зависящих от компьютера, ноутбука и смартфона и воспринимающих информацию все менее критично, продолжает расти, многие почти не соотносят себя с реальной жизнью. Особенно часто жертвами безбидных, на первый взгляд, игрушек становятся подростки, часами просиживающие перед монитором. О том, что делать, если ваш ребенок — геймер, и как побороть компьютерную зависимость, «Культуре» рассказала известная психолог Анетта Орлова.

культура: Родители часто жалуются, что их дети буквально не вылезают из компьютерных игр. В чем причина этой зависимости?

Орлова: Во время игры в мозг выбрасывается гормон удовольствия — эндорфин. Ребенок попадает практически в трансное состояние. Виртуальный мир становится для него настолько ярким, что все остальное, предлагаемое обычной жизнью, перестает вызывать интерес. Особо популярны у ребят так называемые сетевые игры, где участвуют несколько человек. Чем они притягательны? Подросток попадает в пространство, где без всяких усилий может чувствовать себя сверхэффективно, у него все получается, он — сильный и всемогущий. Когда же он возвращается в реальность, где есть обязательства, школа, уроки, родители с их требованиями, то сталкивается с зоной неэффективности. Таким образом, виртуальный мир превращается в «убежище», где ребенок укрывается от настоящих проблем. Игра становится способом снизить тревогу, переключиться, самореализоваться.

культура: Кто склонен к такой зависимости?

Орлова: В зоне риска подростки, испытывающие сложности в общении со сверстниками, а также те, кто не чувствует контакта с родителями. Подростковый период достаточно трудный. Этот этап — начало взросления. Наступает момент, когда советы старших перестают быть для ребенка авторитетными. Ключевым и важным для них становится мнение сверстников. Если нет дружбы и общения с ровесниками, то подросток замыкается в себе. Те, у кого мало живых контактов и недостаточно интересов, особенно подвержены компьютерной зависимости. Такие ребята не чувствуют себя довольными, не ощущают собственных способностей, не получают от внешнего мира подтверждений в своей силе. Обычно они не занимаются спортом. У них есть претензии к своей физической форме, внешности. А ведь именно физическая нагрузка позволяет человеку чувствовать себя уверенным. К тому же она способствует выработке эндорфина. В процессе занятий спортом подросток чувствует, что он что-то может. Ощущение «я могу», «у меня получается» — очень важно для молодого человека. Появляется вера в свои силы, внутренняя гармония. В жизни ребенка становится больше порядка, меньше хаоса. Все это формирует иммунитет к зависимому поведению.

Очень важно, чтобы родители понимали, что порой сами подталкивают ребенка к злоупотреблению компьютером, когда вместо того, чтобы поговорить с ним или пойти погулять, подсовывают ему какие-то мультики и фильмы, лишь бы он оставил их в покое. Ноутбук, айпад или айфон становятся источником удовольствия. Постепенно ребенок начинает ассоциировать комфорт и приятное времяпрепровождение исключительно с гаджетами. Кроме того, родители должны подавать пример собственным поведением. Любой ребенок учится не через слова, а имитируя действия других людей. Можно сколько угодно говорить о вреде гаджетов, но если ребенок видит, как вы сами часами сидите в телефоне, результата не будет. Вместо этого возникнут двойные стандарты, на которые подросток вправе обидеться.

культура: Что делать, если зависимость уже сформировалась. Как помочь подростку ее преодолеть?

Орлова: Любая зависимость очень плохо лечится. Поэтому не стоит запрещать компьютерные игры сразу. Действовать нужно аккуратно и осторожно. Если вы будете резко выдергивать ребенка из виртуального мира, то он может обидеться. Иногда развиваются очень серьезные формы агрессии. Лишившись компьютера, подросток испытывает такое состояние дискомфорта, что может совер-

ФОТО: PHOTOPRESS

Пропавшие в Сети

шить непоправимые поступки. Это действительно очень деликатный возраст. Он требует терпения и уважения. В любом случае с ребенком надо говорить, устанавливать контакт, признавать проблему, а потом пошагово из нее выходить точно так же, как действуют с алкоголиками и наркоманами. Опыт показывает, что, скорее всего, придется обратиться к психологу. Бывает, нужна и помощь психиатра. Однако лучше не доводить ситуацию до крайней точки. Когда в 13–14 лет ребенок перестает следить за собой, с трудом посещает школу, а все свободное время проводит у компьютера, зависая в сетевой игре, это действительно очень тяжелая форма зависимости.

культура: Были ли на Вашей памяти действительно страшные случаи?

Орлова: Родители решили покончить с зависимостью ребенка и просто выкинули ноутбук. Так мальчик подождал, пока они уснули, и убил их. Потому что находился уже в неадекватном состоянии. Учтите, что чем больше времени ребенок проводит у компьютера, тем сильнее у него формируется ощущение, что виртуальный мир и есть настоящая жизнь, а наша реальность — всего лишь игра.

Особую опасность представляют агрессивные игры. Подросток видит: в убийстве нет ничего страшного и непоправимого, ведь жизнь можно купить, а героя создать заново. Ценность жизни для ребенка размывается. В результате он может стать опасным как для себя, так и для окружающих.

культура: Много ли людей сейчас обращаются с проблемой компьютерной зависимости?

Орлова: Да. И все же пока общество не до конца осознало масштаб бедствия. Часто родители думают: когда ребенок увлечен компьютером, то не отнимает внимание и время, а наоборот занимается. Им кажется, если ребенок не на улице, а сидит дома, то он в безопасности, но это не так. На самом деле игромания — не меньше зло, чем наркотики и алкоголь. Эта тяжелая нехимическая зависимость приводит к тому, что человек постепенно превращается в социопата, не может адаптироваться в обществе. Если человек долгое время сидит безвылазно за компьютером, либо ложится на диван и ничего не хочет делать, надо быть тревогу и обращаться к специалисту.

культура: Знаю благополучную семью, где уже взрослый молодой человек, живущий отдельно от родителей в собственной квартире, целыми днями зависает в онлайн-играх. Таким людям как-то можно помочь или лучше не вмешиваться?

Орлова: Нужно понимать, что перед нами уже сложившийся человек с собственной личностной организацией. Можно попытаться вдохновить на изменения, поддерживать, но изменить вопреки его решению и желанию не является задачей. Пока он сам не почувствует,

что такой образ жизни разрушителен, и не захочет избавиться от зависимости, помочь ему практически невозможно. Дело в том, что такой молодой человек словно застрял в подростковом периоде. Бывает, что геймеры женятся, рожают детей, которых опять же содержат бабушка с дедушкой. Конечно, родители могут не брать на себя ответственности перед его семьей, но последствия могут оказаться еще более разрушительными.

Действовать нужно аккуратно, дать человеку понять, что прежняя стратегия неэффективна, но выбор и решение остаются за ним. Порой это срывает. Если же зависимость вошла в тяжелую форму, то придется обратиться к специалистам. Но опять же врачи смогут помочь только в том случае, если человек осознает, что игромания — это проблема, и он хочет с ней бороться. Изменить взрослого человека невозможно. Измениться может только он сам.

Совбез России поручил идентифицировать пользователей социальных сетей и онлайн-игр по номеру телефона. Пространство анонимности в интернете будет уменьшаться — для безопасности и борьбы с терроризмом. Как Вы относитесь к этим мерам? Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Решение назрело. Хватит анонимности в интернете, я сам готов пройти все этапы идентификации	29%
Идея неплохая, но пока сделан первый шаг. Быстрого эффекта я не жду, обольщаться не стоит	13%
Это нарушение моих прав. Буду пользоваться всеми средствами, чтобы сохранить приватность	32%
Мне все равно, я в интернете только новости читаю	26%

ФОТО: ЕВГЕНИЙ БИГБИРАКОВ/ТАСС

культура: Современного человека невозможно представить без телефона, ноутбука. Насколько это опасно для психического и физического здоровья?

Орлова: Зависимость от гаджетов, когда мы все время смотрим на экран, приводит к постоянному напряжению, которое испытывает кора головного мозга. Это очень сильная на-

грузка. Мозг мало отдыхает. Айфоны постоянно выдают сигналы, которые включают внимание человека: кто-то поставил лайк, кто-то написал комментарий, тебя похвалили и заметили. В итоге у людей развивается демонстративное поведение. Часть людей все время размещают контент, ждут, когда их оценят, иногда провоцируют и эпатируют. У них возникает невроз навязчивых состояний — постоянный просмотр приложений в соцсетях. Что нового, где новый лайк, новый комментарий, новый подписчик? Другая группа становится подглядывающими за чужой жизнью людьми, они все время рассматривают картинки знакомых и незнакомых, завидуют их успеху, обрастают комплексами и отказываются, таким образом, от своей силы и своих достоинств.

культура: Как обрести душевное равновесие человеку, страдающему от информационных перегрузок?

Орлова: В первую очередь нужно разобраться, какие ценности — настоящие и значимые, а какие мнимые, мимолетные, кем-то навязанные. Жить реальной, а не виртуальной жизнью. Отдыхать от гаджетов. Обязательно

Все болезни от экрана

ФОТО: НИКОЛАЙ ГАЛКИН/ТАСС

Ольга МАКСИМОВА

Есть ли жизнь без смартфона? Кажется, пока еще она существует. Но все больше людей предпочитают не расставаться с гаджетом ни на минуту, ведь им в любой момент могут позвонить, написать, загрузить новое фото или видео — нельзя пропустить! Ноутбуки, планшеты и мобильные телефоны сегодня есть у всех, они меняют человека. Иногда в худшую сторону. Психологи отмечают появление новых расстройств, о которых полвека назад нельзя было и подумать.

особенностей людей, пользующихся различными электронными устройствами связи, которое проводилось еще в 2010 году, признались в том, что испытывают чувство сильной тревоги и дискомфорт, когда случайно забывают телефон дома. Нельзя сказать, что это повод для нового беспокойства, ведь фобии специалисты диагностируют лишь в том случае, когда человек не может справиться со своими эмоциями сам и повышенная тревожность начинает мешать его обычной жизни (например, возникает острая необходимость во что бы то ни стало вернуться домой за любимым гаджетом).

Соцсети также стали виновниками психологических расстройств. На За-

Чрезмерное увлечение гаджетами может привести не только к зависимости, но и к иным, более серьезным психологическим и соматическим нарушениям.

Например, постоянное использование больших пальцев для набора сообщений вызывает сильные пульсирующие боли и судороги кистей рук. Врачи заявляют о том, что такие случаи фиксируются все чаще. Недуг уже получил название **синдром BlackBerry** в честь одноименного смартфона с QWERTY-клавиатурой. Кстати, еще больший риск повредить пальцы есть у геймеров, которые увлекаются консольными играми.

Неудобная поза за ноутбуком или планшетом может привести к проблемам с позвоночником и суставами. Это очевидно, но в вопросе о степени вреда электромагнитного излучения для организма человека специалисты пока не пришли к единому мнению. Однако именно в нем многие из них видят причину головных болей у людей, проводящих много времени за компьютером или постоянно всматривающихся в экран смартфона. Совет только один — убирать устройства подальше.

Но сделать это не так просто: хочется то почту проверить, то пролистать ленту новостей. Нервное напряжение, в котором находятся зависимые от интернета люди, также может быть причиной мигрени и прочих недомоганий. Вам казалось когда-нибудь, что звонил мобильник или вы чувствовали его вибрацию у себя в кармане, хотя на самом деле ничего такого не было? Это явление врачи называют слуховыми и моторными галлюцинациями. **Синдром фантомного звонка** обычно проявляется при сильном стрессе.

Гораздо более серьезная проблема — зависимость от онлайн-игр, которая может привести к физическому истощению, шизоидным расстройствам личности, тяжелым депрессиям и даже самоубийству. Человек настолько погружается в виртуальный мир, что в итоге изолируется от социума — забывает и о работе, и о семье, и о собственном здоровье.

Еще один новый термин в медицине — **номофобия** (от английского по-mobile-phone phobia, то есть страх отсутствия мобильного телефона). Больше половины участников крупного исследования психологических

паде одно из них получило название **Facebook Depression**. Пользователи впадают в уныние от общения в социальной сети или, наоборот, от его отсутствия: чем дальше человек находится в онлайн, тем сильнее ухудшается настроение и отношение к себе, так как мы видим в ленте публикации друзей, создающие впечатление благополучной и счастливой жизни. По-настоящему, что чаще всего люди выставляют на всеобщее обозрение не все фото, а те, что помогают транслировать окружающим — «у меня все чудесно». Завышенное ощущение собственной важности, постоянная потребность в чужом одобрении и восхищении, необходимости говорить о себе — это признаки нарциссического расстройства. Многие психологи давно говорят о том, что у завсегдаев соцсетей может выработаться нездоровая зависимость от лайков, а их отсутствие вызовет стресс.

Просьба всенякой, имея под рукой интернет, тоже проще простого. Новая болезнь, поразившая современную молодежь, называется **эфектом Google**. Зачем грызть гранит науки, когда можно ввести запрос и получить ответ на любой вопрос за пару секунд? Если вы так не думаете, это все равно не дает вам иммунитета от эпидемии: раз есть возможность быстро найти информацию, не нужно ее хранить — для мозга выбор очевиден. На самом деле гаджеты способны привести к снижению умственных способностей. Синдром схож с потерей ориентации у водителей, которые привыкли полагаться на GPS-навигаторы и не могут свернуть налево без подсказки. Так и школьники по любому поводу обращаются к всезнающему интернету, а это уже влияет на их обучаемость, развитие памяти и мышления. Кроме того, мерцающий экран смартфона пагубно сказывается на зрении.

Специалисты считают, что синдром дефицита внимания и гиперактивности, который массово диагностируется у детей, возникает из-за постоянного использования электронных устройств. Переизбыток информации из глобальной Сети приводит к все более фрагментарному и обрывочному ее усвоению, а в результате — рассеянности и неспособность сконцентрироваться в течение длительного времени на одном занятии.

Молясь за тех и за других

Андрей САМОХИН

Патриарх Тихон, интронизация которого исполняется сто лет, стал первым Предстоятелем Русской православной церкви, превратившим почти 200-летний синодальный период, начавшийся при Петре I. Возглавив духовенство в тяжелейшую эпоху, Свяtitель Тихон не дал разрушить Церковь, не согласился на обновленчество, не принял ни одну из сторон Гражданской войны. В условиях жестоких гонений, теряя близких людей, он смог, восстановив историческую преемственность с допетровским прошлым, протянуть духовную нить в будущее. История патриарха звучит сегодня как урок о том, что духовное единство страны стоит любых жертв, а твердость поступков отдельных людей сохраняет общество лучше громких слогов.

К сожалению, нет картины, изображающей интронизацию патриарха Тихона 4 декабря (21 ноября по старому стилю) 1917 года. Однако знаменитое полотно Павла Корина «Русь уходящая. Реквием», написанная гораздо позже, под впечатлением народного прощания с почившим патриархом, во многом передает атмосферу судьбоносного таинства, свершившегося в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы в древнем Успенском соборе Кремля, купол которого зиял пробоиной от снаряда.

Время было тревожное. Позади остались страстные дискуссии Всероссийского Поместного Собора: быть или не быть патриаршеству, станет ли оно помехой соборности, «восточным папством» или благоотворно скажется на церковной политике, дарует всенародного молитвенника и заступника перед властями. Два месяца 564 участника Собора (среди которых 299 мирян) не могли договориться. За это время Петроград и Москву захватили большевики. Решение было озвучено под грохот орудий. Из троих кандидатов, выдвинутых Собором «Божьим жребием», должен был остаться один. В списке — архиепископ Харьковский Антоний (Храповицкий), архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий) и митрополит Московский Тихон (Белаавин). Их назвали за глаза: «самый строгий», «самый умный» и «самый добрый». Жребий вытянул из запечатанного конверта старец-затворник Зосимовой пустыни иеромонах Алексей. На бумажке значилось имя Тихона.

И вот будущий святитель принимает сан. Чуть поодаль митрополиты, только что облачившие его в старинные одежды предшественников. За раскрытыми Царскими вратами волнует народ. Живо вспомнились слова отца Илариона (Троицкого), что венец патриарший будет не «царским», а мученическим и исповедническим. Родились и собственные слова: «Ваша весть об избрании меня в патриархи является для меня тем свитком, на котором написано: «Плач, и стон, и горе», каковой должен был съесть пророк Иезекииль».

Клобук торжественно опущен на его голову, в руке отвердел посох митрополита Петра, на грудь тяжело легла панягия. Свершилось. Что же будет дальше?

Произошедшее в тот день казалось многим столь чудесным и победным, что вола воудушления из обеспеченного Кремля быстро бежала всю

страну, возрождая в сердцах потухшие надежды. Характерно, что, пока в соборе шла литургия, стоявшие вокруг красногвардейцы смеялись, курили и матерились. Но когда из храма в полном облачении с пением многолетия вышел патриарх, революционные солдаты, сняв шапки, попадали на колени под благословение. Знавшие предыдущие этапы служения Святейшего вспомнили потом, как в бытность его архиепископом Виленским во время Германской войны под благословение к владыке стремились попасть и староверы, и католики, и даже мусульмане.

Однако долгожданного мира не стало. За разгоном Учредительного собрания последовали бесчинные расправы новых властей, грабежи, взятие заложников. Брестский мир, декрет «О свободе совести», тут же прозванный «декретом о свободе от совести», зверские убийства священников и монахов превращались в гонимую, как в эпоху первых христиан, — при равнодушии и даже соучастии немалой части крещеного люда.

По замечанию Николая Бердяева, «революция обнаружила духовную опустошенность в народе». Тихон прекрасно понимал, что корни у этого расщепления давние. И виной тому не только пропаганда революционеров, но и соблазнительное поведение многих священников, архипастырей да и монахов, о чем предупреждал в свое время Иоанн Кронштадтский. Понимал он и другое: есть в большевистских гонениях и Божья кара за поспешное признание Синодом Временного правительства, за молчаливое предательство государя.

Патриарху Тихону испуганно кричат из толпы: «Отец родной, освободи нас! Веди нас на Кремль!» Но он останавливает страсти как может. «Чада мои! Пусть слабостью кажется иным эта святая незлобность Церкви, эти призывы наши к терпеливому перенесению антихристианской вражды и злобы... но мы умоляем вас... не отходить от этой единственно спасительной настроенности христианина... на путь восхищения мирской силой или мщеня...»

Известно, что к патриарху неоднократно обращались за благословением Добровольческого движения. И он каждый раз отказывал. В начале 1918-го в храмах по всей России читается его послание с анафематствованием его зачинщиков кровопролитного противо-

декрет о насильственном изъятии всех церковных ценностей, который Тихон в специальном послании осудил как «акт святотатства». Ленин же в своем, ставшем известном позже, секретном письме призвал, воспользовавшись моментом, «проучить эту публику» и расстрелять как можно больше реакционного духовенства. Некоторые считают документ фальшивкой, однако происходило все именно так.

На местах начались эксцессы при изъятиях, приведшие к кровопролитию, и жертвами оказывались безоружные прихожане и священники. После одной из таких стычек в Шуе патриарх привлекли к суду как свидетеля, но с явным обвинительным уклоном.

Святейший чувствовал себя стесненным босиком на остром высоком шпале. Идти на все требования властей — значило предать само православие. Но нельзя и бросить открытый вызов — стать мучеником... Что же тогда будет с Церковью? Страдания Тихона усугублялись тем, что каждый раз после его отказа идти на уступки власти казнили кого-либо из видных архиереев.

Во время очередного домашнего заключения в келье Донского монастыря Святейшего то и дело таскали в ГПУ. Между угрозами склоняли к сотрудничеству. После очередной такой поездки Тихон признавался: «Уж очень строго допрашивали... обещали голову срубить». Юмор при этом не оставляя его, над дверью кабинета в Донском монастыре Предстоятель повесил такое объявление: «По вопросам контрреволюции не беспокоить».

В это время, когда даже ближайшие сподвижники патриарха были уверены, что дело кончится расстрелом, был фактически произведен перевод: церковную власть попытались захватить «обновленцы» так называемой «Живой Церкви», метко прозванные современниками «живцами» и «обнагленцами». Обновленцы собирались отменить монашеский обет девства, закрыть монастыри, перейти на русский язык в богослужении, поминать за здравие «благовернейший Союзарком». Узурпаторы лично составили для ГПУ расстрельные списки «реакционного духовенства». Воимившись ночью в келью к арестованному Тихону, активисты обновленцев потребовали, чтобы он отошел от власти и даже снял с себя сан. И хотя патриарх не согласился с их требованиями, те обманом путем стали утверждать, что получили от него все права, начали захватывать храмы. Многие священники, будущие обманутыми или боявшимися за свою жизнь, пошли у них на поводу. За год в ведении Высшего церковного управления — органа живощерковников — оказалось две трети православных приходо-подворья. Этот удар для Русской церкви мог оказаться даже страшнее красного террора — это было предательство основ.

И тогда Тихон подписал заявление в Верховный суд, которое иные «бескомпромиссные» историки до сих пор ставят ему в вину. Этот документ, составленный явно не им, содержал тот минимум лояльности, которого от него ждали в Кремле: «...я заявляю Верховному суду, что я отныне Советской власти не враг. Я... решительно отмежеваюсь как от зарубежной, так и внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюции». К крикам «контра!» добавились обвинения в «отступничестве»... «Пусть погибнет имя мое в истории, только бы Церкви была польза», — отвечал патриарх.

Его выпустили из-под ареста, разрешив служить. Тихон не стал просить власти о поддержке и защите от обнов-

Соборное дело

В Храме Христа Спасителя открылся Архиерейский Собор Русской православной церкви. Это — важнейшее событие в церковной жизни, которое значимо и в общегосударственном контексте.

От нынешнего Архиерейского Собора ждут многого. И не только клирики, но и православные невоцерковленные, политизированные миряне. С одной стороны, принцип «симфонии властей» (светской и духовной) в нашей стране никогда не забывался до конца (стоит вспомнить сталинский религиозный «ренессанс» сороковых). С другой — Россия остается светским государством, в котором у всех традиционных конфессий есть не только права, но и обязанности.

Посетит Собор президент России Владимир Путин — первым из высших руководителей страны после царя Алексея Михайловича Романова. Весь двухсотлетний синодальный период, не говоря уже о советском времени, цари, генсеки и президенты лично церковные соборы (заседания Святейшего Правительствующего Синода) своим присутствием не удостоивали. Накануне протоиерей Дмитрий Смирнов заявил: «В далеком прошлом руководители государства не только присутствовали, но и возглавляли Архиерейский Собор. Это нормальное восстановление традиции».

Символичность нынешнего Собора состоит еще и в том, что архипастыри собрались в Храме Христа в столетнюю годовщину восстановления патриаршества в России, что придает особый статус участию президента в мероприятии. «Безусловно, это внимание государства к историческому контексту», — считает глава Синодального отдела Московского патриархата по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда.

В Храм Христа Спасителя из Донского монастыря была принесена рака с мощами святителя Тихона. В своем слове после Божественной литургии Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал: «Действительно, Церковь вне времени и вне простран-

ства... И это вхождение под своды сего храма святителя Тихона, закончившего жизнь так тяжело и прошедшего до смерти своей через такие страдания, а затем распятого историей, оклеветанного и как будто бы даже вычеркнутого из истории, — сего святителя мы торжественно встречаем в преддверии столетия его восхождения на Московский Патриарший престол. То, что происходит, это, конечно, явление Божиего присутствия в нашей жизни». Характеризуя суть предстоящих трудов, патриарх подчеркнул: «Собор — это не только размышление над темами, выступления, составление документов, но это и в первую очередь совместное духовное делание».

За четыре дня работы предстоит решить множество накопившихся внутрицерковных вопросов, но, кроме того, собравшиеся обсудят острые темы, волнующие мирян. Речь пойдет о возможной принадлежности найденных под Екатеринбургом останков расстрелянной царской семьи. Накануне в московском Сретенском монастыре прошла представительная научная конференция, посвященная этой теме, с участием патриарха Кирилла. По ее итогам Святейший сообщил, что у Церкви еще нет сложившегося на этот счет мнения, а «окончательное суждение будет иметь Архиерейский Собор».

Участие главы государства в церковном мероприятии говорит не только о его уважении к традиции, но и о желании лично внести вклад в «подведение черты» под вековым трагическим разделением народа. О необходимости этого Владимир Путин заявил, выступая недавно на заседании Совета по правам человека.

Общественная значимость Собора крайне велика. Именно Церковь может сегодня стать важным фактором национального примирения — и речь не только об истории, но и о будущем. Оставаясь одним из центральных неополитических институтов, РПЦ все чаще воспринимается как арбитр в спорах, которые невозможно разрешить, написав правильный закон или инструкцию.

На открытии Архиерейского Собора в Храме Христа Спасителя

Православные архиереи у раки с мощами святителя Тихона

ленцев, а просто вел патриаршие службы в Москве и Ленинграде — где в храме, а где и на паперти, если церковь была осквернена «живцами». И потекли священники и епископы, изменившие своему первосвятителю, к нему с покаянием. Всего за несколько месяцев краткое торжество «Живой Церкви» превратилось в полное поражение.

Впрочем, власти не оставили патриарха в покое до самой смерти. Затеяли интригу «справа»: пытались возбудить у тогдашних ревнителей веры осуждение «соглашателя Тихона» и даже приписывали ему тайные переговоры с папой римским об унии. А когда из этой затеи ничего не вышло, устроили настоящую охоту за ним чужими руками. Патриарху не раз грозили, пытались разбить голову дубинкой, ударили по ошибке сослужившего ему митрополита Петра, в другой раз — якобы сумасшедшая крестьянка ткнула ножом в бок при выходе из храма. В декабре 1924 года в Донском монастыре вместо него был застрелен его секретарь и келейник Яков Полозов.

25 марта 1925 года, в день Благовещения Пресвятой Богородицы, незадолго до шестидесятилетия патриарха Тихона, его смертельно уставшее сердце остановилось. Похороны вылились не только в многолюдную манифестацию любви к своему пастырю, но и в настоящее торжество православия, столь поразившее молодого художника Корина. Максимилиан Волошин в 1919 году в знаменитом стихотворении «Гра-

жданская война» писал: «А я стою один меж них / В ревущем пламени и дыме / И всеми силами своими / Молюсь за тех и за других». «Те» и «другие», «красные» и «белые», примириться не могли, но поэт ошибался в том, что он был «один». Большевикскую Россию в Советский Союз, каким его помнят ныне живущие, помогли превратить сотни тысяч людей, которые остались на Родине и не поддались общему помещательству, продолжая делать то, к чему были призваны. Патриарх Тихон служил. И молился за всех.

Его опек стал примером не только для священников и прихожан. Церковь, благодаря патриарху, прошла сложнейший период русской истории, став и сильное, и ближе к людям. Советское государство и общество, формально оставаясь атеистическими, обрабатывались к Церкви в самые сложные моменты истории.

«Церковь всегда была со своим народом, делила с ним беды и радости, искренне радела за сохранение в обществе нравственных, патристических ценностей, идеалов мира, добра и справедливости. В годы Великой Отечественной войны — поддерживала и вдохновляла людей, помогала им находить духовную опору», — такими словами приветствовал Владимир Путин участников проходящего в Москве Архиерейского Собора. Роль патриарха Тихона в сохранении этих ценностей трудно переоценить.

На острие «Атаки»

АНАТОЛИЙ ЗВЕРЕВ. «ДОН КИХОТ И САНЧО ПАНСА», 1975

МУЗЕЙ AZ представил необычный проект — «Атака Дон Кихот». Главные действующие «лица» — Анатолий Зверев и Сальвадор Дали.

Два года назад мир отмечал 400-летие выхода в свет второго тома книги Сервантеса, уступающей по тиражам лишь Библии. За столетия образ героя — точнее, его восприятие — кардинально изменился. Владимир Набоков в знаменитых гарвардских лекциях безапелляционно заявлял: милый романтический чудак создан читательским воображением. Русский писатель обращал внимание на «жестокый смех» романа: «Книга относится к примитивному типу — разболтанному, сумбурному, пестрому плутовскому жанру, и именно такой воспринимали и любили ее простые читатели». Американский эссеист Гай Дэвенпорт, автор предисловия к лекциям Набокова, отмечал, что книга Сервантеса «написана в эпоху, когда карлики и больные вызвали смех, когда гордыня и надменность были высокомернее, чем когда-либо раньше или позднее, когда на городских площадях ко всеобщему воодушевлению плетью сжигали на кострах еретиков, когда милосердие и доброта, ка-

зались, изгнаны навек. Действительно, первые читатели книги искренне смеялись над ее жестокостью. Вскоре, однако, мир нашел пути читать ее по-иному».

Образ Дон Кихота оторвался от первоисточника и пустился в путешествие по странам и континентам. Рыцаря печального образа охотно рисовали художники, дававшие волю воображению. Наибольшую скрупулезность проявил Гюстав Доре, создавший 370 гравюр. Он дотошно проиллюстрировал большинство приключений хитроумного идаляго. Впоследствии к наследию испанца обращались и Оноре Домье, и Адольф Монтичелли, и Поль Сезанн. Их работ в экспозиции нет, зато есть роскошные подписные литографии Сальвадора Дали. Лукавый мастер, с одной стороны, почти не отступал от канонов, изображая главного героя худым долговзрым стариком. С другой — увлекался странными фантазмагориями, где символы принадлежали разным культурным регистрам: от античности до христианства.

Второй этаж целиком отдан русскому авангардисту Анатолию Звереву. Здесь можно увидеть автопортрет в образе Дон Кихота. Рядом — муза и Дульсинья Оксана

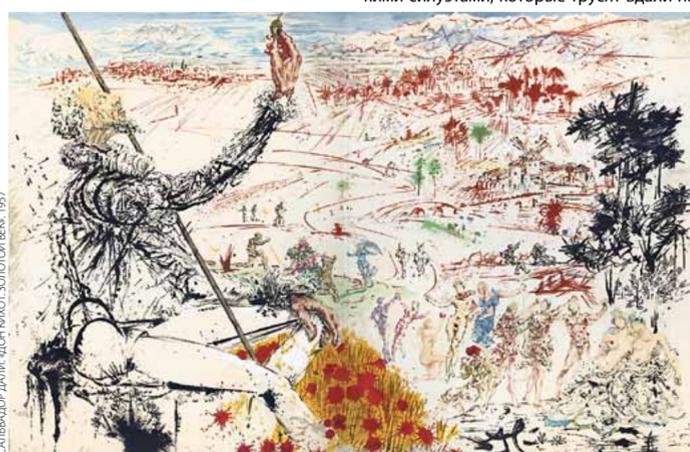
САЛЬВАДОР ДАЛИ. ИЛЛЮСТРАЦИЯ К «ДОН КИХОТУ», 1957

Асеева, — прекрасная картина, известная по одной из предыдущих выставок. Остальные работы посвящены Алонсо Кехано и его верному слуге Санчо Пансе. Лихие ли-

нии на некоторых вещах — свидетельство уникальной авторской техники: Зверев часто писал не кистями или пальцами, а выдавливал краску прямо из тюбика. Для иного произведения требовался зубной порошок: автор щедро сыпал его на поверх-

АНАТОЛИЙ ЗВЕРЕВ. «ДОН КИХОТ», 1969

САЛЬВАДОР ДАЛИ. «ДОН КИХОТ. ЗОЛОТОЙ ВЕК», 1957

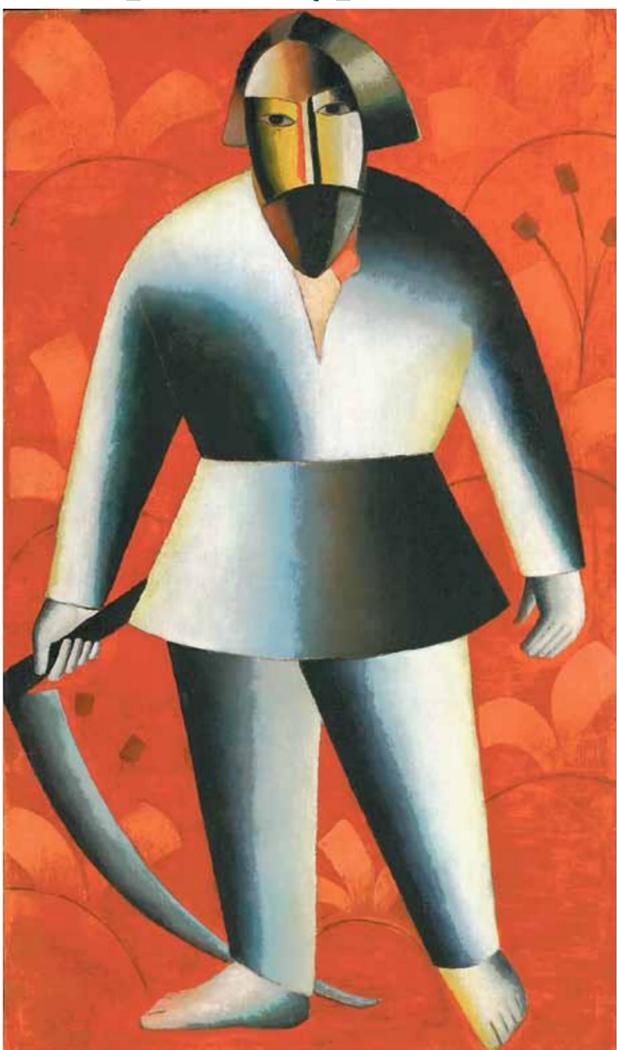
ность работы. Или водружал в центр композиции кусок ваты. А иногда создавал новый шедевр на обороте — получались двусторонние творения. Герой Сервантеса был

для него не конкретным литературным персонажем, а скорее, культурным феноменом. Отсюда — нежелание четко следовать фабуле. Произведения получались, скорее, фантазиями «на тему». Правда, мастер сохранил хорошо знакомые приметы странствующего рыцаря — вроде тастика для бритья, надетого вместо шляпы.

На третьем этаже можно найти произведения современных художников. Платон Инфанте представил работу «Стань Дон Кихотом!»: седло перед большим экраном, рядом — копьё. Легко оседлать воображаемого коня и, окунувшись в эффектное видео, почувствовать себя героем романа. Инфанте предлагает зрителю испытать столкновение реальности и мечты — копьё словно пронзает плоскость экрана, и изображение рассыпается от «удара». Жена художника, Дарья Коновалова-Инфанте, погружает публику в другие «иллюзии». Ее световые объекты — это реальные фигуры со странными движущимися тенями. Например, сидящий идаляго оборачивается львом, грустно разгуливающим по клетке. А Санчо Панса на ослике — странствующим рыцарем верхом на Росинанте. Подобная задумка вновь отсылает к Набокову, говорившему о длинной тени персонажей Сервантеса — они отбрасывают ее на историю всего европейского романа: «Поэтому мы могли бы представить Дон Кихота и его оруженосца двумя маленькими силуэтами, которые трусят вдаль на

фоне огромного горящего заката, а их гигантские черные тени, одна особенно вытянутая, простираются через равнину веков и добираются до нас».

Квадратное уравнение

«КОСЫЛЬ», 1912

В ПАВИЛЬОНЕ «Рабочий и колхозник» на ВДНХ открылась масштабная ретроспектива «Казимир Малевич. Не только «Черный квадрат». Цель — показать «неканонического» мастера, известного многим лишь по супрематическим произведениям. Куратор Александра Шатских, специалист по творчеству авангардиста, привезла из региональных музеев редкие вещи. Можно увидеть, например, работы, выполненные в импрессионистическом манере. В начале XX века на это тоже требовалась сме-

лость. Юность Казимир провел вдаль от столицы: в Курске, где он работал чертежником, вкусы были значительно прощще, чем в Белокаменной. «Дом с верандой» (1906) — один из ранних опытов, интересный еще и тем, что живописец творил на фрагменте другой картины: из-за бедности он разрезал на части готовые холсты и писал на обороте.

В 1907 году Малевич переехал в Златолаву, этому предшествовало несколько неудачных попыток поступления в Московское училище живописи,

«АВТОПОРТРЕТ», 1933

«СУПРЕМАТИЗМ. ПРИМОУГОЛЬНИК И КРУГ», 1915

и зодчества. В новом городе художник обрел единомышленников, однако долго не мог найти собственный язык. В экспозиции есть рисунки, выполненные в символистском ключе: иллюстрации к спектаклю Немировича-Данченко «Анатэма» Московского художественного театра. Пьеса Леонида Андреева, рассказывающая о дьяволе во плоти, была встречена неоднозначно и вскоре оказалась под запретом. Малевич по фотографии воссоздал мизансцены и портреты персонажей — его графику выпустили отдельным альбомом. На этом поиски не закончились: художник то ударялся в любимое «мирикусниками» ар-нуво («Городок», ок. 1908), то придумывал совершенно декоративные вещи, как отметила куратор, похожие на аппликации («Дети на лужайке», 1908).

Проект, несмотря на название, предьявляет и вполне традиционного Малевича. Отражено общение с авангардистами, благодаря которым появились хрестоматийные «крестьянские» вещи.

Показано обращение к лубку: вместе с Маяковским художник делал емкие, лаконичные открытки и плакаты. Отмечен и «Черный квадрат» — правда, в экспозиции не попал ни один из четырех живописных вариантов. Вместо них — небольшой рисунок, выполненный, как утверждает, одновременно с первым «квадратом» в конце мая 1915 года. Сам Казимир Малевич датировал «прорыв» 1913-м: он нередко менял год создания на более ранний, чтобы «за столбить» права на то или иное открытие.

Мастера интересовали и вполне прикладные сюжеты. В частности, он придумал флакон одеколона «Северный» (1911). После Октябрьской революции фабрику «Товарищество Брокер и Ко» национализировали, однако стеклянную бутылочку с искусственными кракелюрами и фигурой медведя на колпачке продолжили выпускать вплоть до 1990-х.

Малевичу принадлежат также вербальные находки. Творчеству в сфере языка способствовала дружба с футуристами Велимиром Хлебниковым и Алексеем Крученых. Художнику приписывается введение в научный обиход слова «спутник». Другой пример — забавный неологизм «планиты», созданный от «планет» и обозначающий рисунки-чертежи жилищ, в которых «земляниты» расселятся в будущем. Художников-ретроградов, привыкших работать красками и кистями, новатор называл «палитерщиками». Сам он, как многие современники, был устремлен в будущее и не ограничивался традиционной живописью. В начале 1920-х Казимир Малевич увлекся зодчеством: при-

«ЖИЗНЬ В БОЛЬШОЙ ГОСТИНИЦЕ», 1914

«ДЕТИ НА ЛУЖАЙКЕ», 1908

думывал новые формы — архитекторы (несколько гипсовых моделей включены в экспозицию). Впоследствии, по словам Шатских, эти образы вдохновили Бориса Иофана, автора концепции «Рабочего и колхозника». Так что выбор выставочной площадки кажется весьма удачным.

В конце жизни Малевич обратился к реализму: писал вполне классические портреты и пейзажи. Многие восприняли это как предательство идей супрематизма. Впрочем, кем бы ни был мастер, — пророком, прекрасным организатором, бесстрашным мечтателем или крепко стоящим на земле прагматиком, — он всегда оставался ищущим автором. Отсюда — невероятное стиливое разнообразие, которое демонстрирует ретроспектива. Проект заслуживает внимания и по другой причине. На выставке есть крохотное видео — буквально несколько секунд — где Малевич энергично собирает коллег для группового снимка на фоне «Выставки картин художников Петрограда всех направлений». Улыбающийся и широко размахивающий руками, он предстает не забронзовевшим деятелем авангарда, а человеком из плоти и крови, которого в умах потомков еще не заслонил «Черный квадрат».

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Придет Дедушка Мороз

Владимир МАМОНТОВ

СЕГОДНЯ развелось столько детских психологов, что остается удивляться, откуда у их родителей, учителей были время и силы, чтобы заметить и выпестовать этот дивный дар: непреложное знание того, как надо воспитывать отпрысков. Доподлинно знают, что современному ребенку требуется, как ему не навредить гиперопекой, невниманием, запретами, калькированием собственных комплексов, — нужное подчеркнуть.

Свежие предновогодние новости — в духе времени. Теперь к детям подпускают тетенек, которые удерживают, что Деда Мороз для малолеток опасен: они старика испугаются. В крайнем случае, можно прислать в детсад безобидную Снегурку, но только не бородастого мужика с мешком! Детским садам Новосибирска, Кирова, Самары и Казани придется обойтись без старика с мешком. Он, говорят, еще и коррупцию разводит. Из репертуара колыбельных рекомендуют издать «Придет серенький волчок, тебя схватит за бочок». Так и вижу: ребенок доиграл до 118-го уровня игры «Убийство монстров 5», пора баиньки, а тут бабуля со своим волчком. Укроешься с головой и дрожишь всю ночь.

Я совершенно не исключаю, что в далеком детстве саму психологиню напугал подвыпивший актер ТЮЗа Семен Бухаркин, который в детсад прибыл в обложке волчка и кричал «отворяйте, козлятушки» вместо «елочка, зажгись!». Но ведь вы, тетеньки, только что уверяли, что нельзя переносить свои комплексы на детей! Так это свои, родительские, нельзя. А наши, научно разработанные, нужно.

Читая некоторые рекомендации, я, признаюсь, стал лучше понимать, как надо расти и учиться, чтобы стать детским психологом. «Не желать делать уроки, не хотеть ходить в скучную школу — это нормально. Не надо стараться ребен-

ка замотивировать на все это. Надо присоединиться к нему. А дальше мы можем помочь ребенку научиться «глотать лягушку». Как помочь? Например... дать что-то вкусненькое, чтобы подсащить пилюлю».

«Пилюлю?» «Глотать лягушку?» «Не хотите ходить в скучную школу?» Да вы чего, психологи, с нарезка стехаи? Нет, я это внукам проповедовать отказываюсь. Они от меня слышат песни «кто весел — тот смеется, кто хочет — тот добьется». Рассказы о пионерской закалке. Я не понимаю, искренне, по-советски: учиться, ходить в любимую школу, решить-таки трудную задачку, хулиганить на переменках, мазать дверную ручку перцем хааленью, а потом вадуг получить сертификат лауреата конкурса по литературе — это все, по-вашему, «глотать лягушку»? Добиваться своего, преодолевать лень, зазнайство, апатию — «пилюля»?

Тоскливые эти тетеньки считают, что мы, родители и гранд-родители, не должны таскать детей по местам, почему-то близким и милым нам самим. Отчасти это верно. Мы тут недавно с благоговением посещали храм Покрова на Нерли, а внук извелся. Всю дорогу стонал. «Жемчужина архитектуры... Кубик с луковкой... У вас крутом жемчужины. В Риме вообще все камни облазили. Тащить на эту Нерль пешком, за тридевять земель... Вайфая нет...» Но, исполнив обязательный ритуал, чтоб родители не расслабились, он, оказывается, кое-что важное для себя сообразил. Вынес из путешествия. И я услышал потом, как он докладывает по телефону другой своей бабушке, приходящей в себя после болезни, чело-

веку глубоко верующему: «А знаешь, где мы были? Мы были в храме Покрова на Нерли! Ну, да в том самом, ну да, жемчужина русской архитектуры...» Ведь понимает, кому это надо рассказать, прежде всего — интеллигентной бабуле, для которой храм — выдающийся и вечный символ безукоризненной красоты и верности жизненным принципам. Она к нему в сапогах, наперекор советской действительности, по весеннему болотистому полю из Боголюбова ходила восторгаться. Не по накатанной туристической дорожке.

Следующий, на мой взгляд, совершенно вопиющий совет — «не пытайтесь расшевелить ребенка, если он ничего не хочет». Я уперся в эти чеканные строки и задумался: а если бы так воспитывали меня, под тем благовидным предлогом, что нарушат хрупкую гармонию моей окуклившейся личности? Чего бы я добился? Разве не стал бы я нытиком-неудачником, от которого все бегают, как от чумы, поскольку апатия заразна? Под какой бетон бы закатали меня большие и малые неприятности, трудности, выпавшие на долю? Ей-Богу, мне бы ничего не оставалось делать в этой жизни, кроме как стать детским психологом-«ботаником», который подсознательно культивировал бы вокруг себя хилые растения, привыкшие к искусственному свету. Психологом, занятым искусственным разведением мальков офисного планктона.

К счастью, в моем детстве не было таких психологов, а был строгий завуч, требовательный завотделом, принципиальный редактор, Дед Мороз, волчок и капитан Грант. И это вывало мой стальной характер. Шучу, шучу.

Автор — журналист

В тесноте и в обиде

Егор ХОМОГОВ

ЗНАМЕНИТОМУ государственному деятелю рубежа XIX–XX веков приписывали фразу: «Россия — это ледяная пустыня, а по ней ходит лихой человек». По счастью, несмотря на все перипетии и трагедии прошлого столетия, эта формула неверна. Но бывший высокопоставленный чиновник Алексей Кудрин решил привести действительность в соответствие с порочной схемой.

Он заявил о том, что в России есть всего 20 точек, где концентрируется жизнь страны, и именно там следует создавать и укреплять новые городские агломерации: например, объединить в одно целое Томск, Новосибирск и Барнаул; или Казань, Ульяновск и Самару. Необходимой такой концентрации ресурсов и населения экс-глава Минфина объяснил тем, что россияне за Уралом якобы «не чувствуют, что живут в современном мире», а теснейшее скучивание поможет им ощутить себя жителями какой-нибудь продвинутой страны.

Слова Кудрина если о чем и говорят, так о том, что за МКАД Алексея Леонидовича возит очень странными маршрутами. Видимо, с помойки на зону, без всяких отклонений. Всякий, кто был за Уралом и внимательно следит за жизнью страны, знает — никакой оторванности от цивилизации там нет и в помине. Недостаток денег и ресурсов, дефицит грамотного управления — есть. А вот чувства обреченности не сыскать даже на Дальнем Востоке — люди живут полноценной насыщенной умственной жизнью, в курсе всех событий в режиме реального времени, на «заброшенность» свою тоже не жалуются. «Провинциальность» давно уже исчезла как явление.

Идея согнать побольше граждан России в агломерации, чтобы преодолеть их мнимую «отсталость», явно устарела. И если Кудрин с такой настойчивостью лоббирует «скучность», то дело, скорее всего, в чем-то другом. Больше всего его проект напоминает знаменитую кампанию по ликвидации «неперспективных деревень», развернутой в СССР в 1950–1960-е годы. Десятки тысяч населенных пунктов признавались лишними и в полупринудительном порядке покидались жителями: туда не проводились электричество и газ, там не обновлялись дороги, закрыта была возможность школь-

ного обучения и медобслуживания. Власть придумала «жилищные колхозы». Бетонные коробки в «поселках городского типа», в которые сгоняли людей, превратились в трупобой, человек потерял связь с землей — те, кто посильнее, рванули в большие города, в «аимитчики», а кто послабее — остались спиваться.

Русский Север и часть Центральной России опустели — была нарушена традиционная для этноса система расселения мелкими ячейками, которая позволила нашему народу покорить огромное пространство Севера, Урала и Сибири и дойти до Тихого океана. Когда-то византийский историк Прокопий Кесарийский назвал славян «спорами»: «...потому, что они жили, занимая страну «спораден», рассеяно, отдельными поселениями. Поэтому им и земли приходилось занимать много». И вот кампания по ликвидации неперспективных деревень надломилла тысячелетние этнокультурные устои, определившие алгоритм расселения народа.

Механизм, прежде распространявший нас все дальше и дальше, теперь развернулся в другую сторону. Все как очумелые стали сбегаться в немногочисленные большие города, упаковываться в столицу, так как это и престижнее, и гарантировало, казалось, более высокое качество жизни. Но мегаполисы и тем более гигалополисы — это демографические кладбища для любой нации. Они все поглощают, а если что и возвращают назад, то только дурные примеры. Когда в 1261 году византийцы из Никейской империи освободили Константинополь от западных рыцарей, все поздравляли императора Михаила Палеолога с этим событием, и только один военачальник заплакал. «Империя погибла! Злополучная судьба государства», — сказал он, — все доброе исходит из деревни и сначала дает блеск столице, но в столице все портится и возвращается обратно только пороки и бедствия».

Самое вредное в кудринской идее состоит в том, что она начала звучать как раз тогда, когда русская провинция стала реанимироваться. Призывая создать систему

Автор — публицист

Мировой пожар потушим

Владимир ХОМЯКОВ

ГЛАВНЫЙ международный скандал недели случился в Гаагском суде: получивший 20 лет за военные преступления в Боснии хорватский генерал Слободан Праляк ушел из жизни прямо на судебном заседании. А незадолго до этого пожизненный срок дали сербскому командующему Ратко Младичу. Но если сербы, например, виновны априори, причем все, везде и за все, то хорваты судят крайне избирательно — лишь тех, кто воевал в Боснии. Таковы условия «сделки» Загреба с Гаагой: дела военных, которые совершали преступления в самой Хорватии (одна депортация 200 тысяч сербов чего стоит), рассматривают дома. Логично, что их почти всегда оправдывают. Главного же виновника разрушения Югославии и уничтожения тысяч ее граждан, к сожалению, не судят — никто и нигде.

Не потому ли непреклонный товарищ Ким Чен Ын на днях провел испытание баллистической ракеты «Хвасон-15», улетевшей чуть ли не на тысячу километров. Этот шаг, официально воспринятый соседями КНДР холодно, свидетельствует о том, что на Гаагское судилище молодой корейский руководитель не собирается: он если и согаасен гибнуть, то только вместе с американцами.

Главным же положительным событием, без сомнения, стала встреча в Сочи по Сирии с участием президента России, глав Ирана и Турции, которую сегодня многие сравнивают (в локальном ближневосточном масштабе, конечно) с Ялтинской конференцией. Чтобы оценить масштаб и значение встречи, достаточно вспомнить, что многовековое геополитическое соперничество двух стран дополнялось религиозным (турки-сунниты, персы-шииты). Кроме того, теперь Турция — член НАТО, а Иран — в числе главных врагов Запада. Тем не менее Владимиру Путину удалось посадить обоих за стол и заставить договориться, что существенно повышает шансы на сирийское урегули-

рование. Вероятно, удалось это потому, что Россия, в отличие от США, выступила в сирийском конфликте истинным миротворцем, преследующим понятную цель: не раздавить одних руками других, а, опираясь на свой авторитет, привести к компромиссу все заинтересованные в урегулировании стороны. И Иран с Турцией, похоже, это оценили. Появился шанс созвать Конгресс народов Сирии, участвовать в котором готовы многие, кроме разве что самых диких радикалов, выступовавших Америкой.

А что же США? Верны себе, поскольку растерзаны с помощью исламистов Сирию, как некогда Югославию, не вышло, американцы теперь поощряют сепаратизм, намереваясь продолжить свое нелегитимное военное присутствие на севере страны. Формально — для гарантии «прав курдов», фактически же — намереваясь создать вокруг себя постоянно действующий оппозиционный очаг дестабилизации Ирана, Турции и всего Ближнего Востока. Скажете, похоже на предательство своих союзников по борьбе с ИГИЛ? Но вспомним историю: сразу же вслед за капитуляцией Германин вчерашние наши союзники стали готовить удар в спину СССР, намереваясь использовать для этого несколько дивизий вооруженных ими пленных гитлеровцев. Так что нынешняя тактика Штатов, практически открыто использующих терроризм и сепаратизм в геополитической борьбе, — обычная, многократно опробованная ими тактика. Как говорится, «что было, то и будет, и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем»...

Современная «гибридная война» отличается потрясающим разнообразием методов: наряду с созданием террористических очагов у границ и организа-

цией «цветных революций» можно, например, перекупив одного перебежчика, сфабриковать и раздуть на весь мир «допинговый скандал», просто чтобы показать всем, что «от этих русских можно всего ожидать».

Есть и более свежие примеры. В Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге готовятся к проведению скандально известного фестиваля документального кино «Артдокфест-2017», на котором заявлен показ ряда откровенно провокационных фильмов, прославляющих «бандеровцев» и запрещенный у нас «Правый сектор», героизирующих АТО и позиционирующих Россию как «агрессора». Цель очевидна: в этих городах немало бывших донбасских добровольцев и политэмигрантов с Украины, которых подобно глумлению над Россией может побудить к радикальным действиям. А дальше — скандалы в СМИ, столкновения с правоохранителями: в общем, хороший задел для дестабилизации. Так что важно не допустить радикализации: трудно одобрять поделки о том, как хороши «бойцы АТО», но в осуждении нельзя переходить границы, ведь именно этого хотят те, кто заказывает музыку. Неудивительно, что среди спонсоров фестиваля — известный своей оппозиционностью «Ельцин-центр», а также посольство Эстонии в Москве, правительство Нидерландов, Польский культурный центр, Чешский центр и центр по продвижению немецких фильмов German Films. Компания подобралась, как видите, представительная.

Так что не стоит расслабляться из-за «замирения в Сирии». Те, кто раздувал пожар там и хотел бы раздуть его здесь, не успокоились. Наша задача остается неизменной — тушить то, что горит, чинить то, что поломано, говорить и договариваться, предотвращать и не допускать провокаций.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Граждане спешат на помощь

Андрей РУДАЛЕВ

ВСЕГДА смущала теория малых дел. Виделась в ней какая-то обреченность. Будто расписываются люди в том, что не могут и не претендуют на то, чтобы изменить общество, мир, поэтому довольствуются незначительным. Посади дерево — и что дальше?

Запомнилась фраза, сказанная однажды волонтером на одном из региональных телеканалов: «Мы не можем заселить Луну, поэтому придем гвоздь». Зацепил этот гвоздь. Занозой стал. Какой-то тоской повеяло. Подумалось тогда: есть ли смысл в нем без мечты о Луне?

Хотелось бы услышать иное: сегодня мы придем гвоздь, а завтра полетим на Луну: мало — это ступень для чего-то большего. Скромное и масштабное, ближнее и дальнее, прагматика и мечта должны быть в неразрывном единстве.

Стоит вспомнить рассказ Федора Абрамова «Сказание о великом коммунаре», написанный в 1979 году. Главный герой — крестьянин Сила Иванович — сорок лет осушал болото, через которое на поля приходили заморозки. В итоге своими малыми делами, у которых имелась громадная цель, совершил чудо — «север от деревни отогнал». Преобразил пространство, сменял ход времен года. И через много десятилетий вокруг его деревни все цветет и зеленеет. Неважно, что соседи были против, полагаа, будто «плетью обуха не перешибешь». Возможно все, стоит лишь понимать, ради чего.

Впрочем, не одной великой литературой мы живы. Можно привести в пример поступок современного волонтера Сергея Сотникова. После закрытия аэропорта «Ижма» в Республике Коми он 12 лет сохранял взлетно-посадочную полосу в рабочем состоянии и в сентябре 2010 года спас пассажиров самолета, потерпевшего аварию. Кто ему приказал? Кто заставил? Наоборот, как и героя Федора Абрамова, убеждали: брось, бессмысленно это, не мозоль глаза, ты что — крайний тут?

Хорошо, что остались крайние. И нет ничего удивительного в том, что президент Владимир Путин подписал указ об учреждении Дня добровольца, который будет отмечаться 5 декабря. Отчасти это отсылка к ценному советскому опыту, когда помогать ближнему было частью общей — человеческой и социальной — нормы. Но страна все же поменялась, и волонтерство только сейчас, после того как страна залечила травму 90-х, обрело новый импульс, уже не связанный с СССР.

Сегодня в России добровольчество стало самостоятельным явлением, схожим с ежедневным кропотливым и настырным трудом Силы Ивановича из рассказа Абрамова. Здесь речь не о подаянии и потворстве христарядничеству, не о способе откупиться или поставить «галочку», а о выходе деятельной энергии.

Это — не мало, а большое дело. Именно так его следует воспринимать. Вовсе не гвоздь в пустоту. Взаимопомощь, братство, чув-

ств локтя — возвращаются понятия, подзабытые в мире торжества прагматики, где только бизнес и ничего личного. На самом деле людям уже давно тесно в этих рамках, им хочется большой цели. Важно отметить еще одну тенденцию: благотворительность сейчас становится по-настоящему народной.

С января по ноябрь 2017 года, по данным исследования платежной системы «Яндекс. Деньги», жители России перевели на хорошие дела около 1,2 млрд рублей. Если сравнить с прошлым годом, сумма пожертвований увеличилась вдвое. Люди стали больше доверять и тому, что называется краудфандингом, — то есть поддерживать взносами частные и общественные проекты. Это тоже можно считать добровольчеством. Средств шло не великие — сотни рублей, иногда — из последнего. Имен сотен тысяч наших сограждан мы даже не знаем: этим не принято кичиться в социальной — нормы. Но страна все же поменялась, и волонтерство только сейчас, после того как страна залечила травму 90-х, обрело новый импульс, уже не связанный с СССР.

Сегодня в России добровольчество стало самостоятельным явлением, схожим с ежедневным кропотливым и настырным трудом Силы Ивановича из рассказа Абрамова. Здесь речь не о подаянии и потворстве христарядничеству, не о способе откупиться или поставить «галочку», а о выходе деятельной энергии.

Это — не мало, а большое дело. Именно так его следует воспринимать. Вовсе не гвоздь в пустоту. Взаимопомощь, братство, чув-

ство локтя — возвращаются понятия, подзабытые в мире торжества прагматики, где только бизнес и ничего личного. На самом деле людям уже давно тесно в этих рамках, им хочется большой цели. Важно отметить еще одну тенденцию: благотворительность сейчас становится по-настоящему народной.

С января по ноябрь 2017 года, по данным исследования платежной системы «Яндекс. Деньги», жители России перевели на хорошие дела около 1,2 млрд рублей. Если сравнить с прошлым годом, сумма пожертвований увеличилась вдвое. Люди стали больше доверять и тому, что называется краудфандингом, — то есть поддерживать взносами частные и общественные проекты. Это тоже можно считать добровольчеством. Средств шло не великие — сотни рублей, иногда — из последнего. Имен сотен тысяч наших сограждан мы даже не знаем: этим не принято кичиться в социальной — нормы. Но страна все же поменялась, и волонтерство только сейчас, после того как страна залечила травму 90-х, обрело новый импульс, уже не связанный с СССР.

Сегодня в России добровольчество стало самостоятельным явлением, схожим с ежедневным кропотливым и настырным трудом Силы Ивановича из рассказа Абрамова. Здесь речь не о подаянии и потворстве христарядничеству, не о способе откупиться или поставить «галочку», а о выходе деятельной энергии.

Это — не мало, а большое дело. Именно так его следует воспринимать. Вовсе не гвоздь в пустоту. Взаимопомощь, братство, чув-

ство локтя — возвращаются понятия, подзабытые в мире торжества прагматики, где только бизнес и ничего личного. На самом деле людям уже давно тесно в этих рамках, им хочется большой цели. Важно отметить еще одну тенденцию: благотворительность сейчас становится по-настоящему народной.

Автор — публицист

1 Измученный глухими годами российского исторического кино, когда князю Владимиру было душно от мухоморов, великие боюре государя московского разодевались в дерюгу, а бревна русских изб лежали криво, зритель может провести два часа в хищном ожидании: на чем же срежутся создатели «Легенды о Коловрате». И уйдет разочарованным — фильм получился идеальным — как жесткий цветок, распустившийся после долгой засухи.

В картине есть увлекательный сюжет, лихие драки, веселые шутки и патетические сцены, он выжимает слезу и пробуждает гордость за Родину. И, напротив, в нем совсем нет той искусственной порчи образа Руси, которую мы обнаруживали в иных киноподелках. Русская земля показана светлой, богатой, чистой, грамотной, люди ее — отважными и мудрыми. Веры они недвусмысленно православной, без всякого заигрывания с язычеством и оккультизмом.

Это, наконец-то, Золотая Русь легенда, которую мы вообразили себе в детстве по книгам были в рисунками Библия или палехскими миниатюрами.

Режиссер Джаник Файзиев подчеркивает, что «Коловрат» — не летопись, а легенда. Однако вот парадокс — от фильмов, авторы которых клялись, что «сценаристом был лично Нестор», эта картина отличается очень педантичным следованием первоисточнику — «Повести о разорении Рязани Батыем». В нее-то и входит предание о Евпатии Коловрате, наделенном всеми чертами былинного персонажа. Повесть — не документальная хроника несчастия, а, скорее, сентиментальный роман. Он бьет по эмоциям, ужасает читателя картинами гибели великого «узурчатого» города, первым принявшего удар несчастия, восхитает отвагой русичей, готовых сражаться «два против тысячи». По сути, перед нами русская «Песнь о Роланде» — история поражения, которое великопнее иных побед.

«Легенда о Коловрате» удалось удивительно точно передать взволнованную интонацию первоисточника. В фильме нет цинизма, пост-модернизма, нарочитых «снижений пафоса». Но и динамики при этом ему не занимать. Если сравнивать творение Файзиева, скажем, с таким «шедевром» китайского кино, как «Битва у Красной скалы» (фильм снят по историческому эпосу «Троецарствие»), то «Коловрат» — явно лучше: он свободен от бессмысленных длинот и многосложных сцен ни о чем. Действие внятно, сюжет крепко, каждый эпизод на своем месте.

В оригинальном сюжете «Повести» сценаристы ничего не напутали — на месте и посольство княжича Феодора к Батю, его гибель в чужой земле, возвращение Коловрата на родное пепелище и отказ владимирского и муромского князей от помощи рязанцам, победа Евпатия над ордным воеводой и выбранный Батыем экзотический способ убить героя. Сохранено множе-

«Коловрат» — это звучит гордо

ство мелких штрихов оригинального текста повести: например, картина мертвой Рязани и почерневшего собора. Из летописного рассказа взята фраза: «Когда мы все умрем, тогда и вы все будете».

Изменены лишь некоторые частности сюжета древнего рассказа. Во-первых, те, что были технически неподъемны для скромного бюджета фильма, — как кровопролитная битва рязанских князей с Батыем в чистом поле. Во-вторых, те, что могли быть превратно поняты современным зрителем: княгиня Евпраксия сбрасывается с ребенком со стены не от горя по убитому мужу, а преследуемая врагами.

«Легенда о Коловрате» поражает не только великолепной музыкой Сергея Танкяна, но и множеством деталей: заметно, что создатели серьезно размышляли над тем, что именно они делают. Мы видим то красивый русский женский убор, то продуманный интерьер церкви, то разные городские ворота, то дракона

на халате Батые, то золотую карту империи у него в шатре. Костюмы, оружие, интерьеры и архитектура богаты, лишены грубых анахронизмов. Русь — светла и красочна, монголы жутковаты, но экзотичны. Они вобрали в себя китайскую цивилизацию, в то время как мы наследуем византийскую культуру. Русь показана православной, тут молятся, цитируют Евангелие об умножении хлеба, героям сопутствует монах. Монголы, напротив, суеверны и боятся злых духов, что используют смекалистые русичи.

Невероятно высокие стены Рязани соответствуют археологическим данным — земляные валы семь метров высотой, укрепленные деревянной стеной. Евпатий ходит с книгой — Рязань была крупным книжным центром, археологи нашли там переплеты и множество надписей на предметах. Батый же записывает баллистические расчеты принятым у монголов уйгурским письмом.

Образ хана — одна из несомненных удач фильма. Он внешне соответствует китайскому рисунку, сохранившему облик завоевателя и при этом соперничает с Ксерксом в «300 спартанцев» Зака Снайдера. Отметим, что наш «восточный завоеватель» гораздо менее вульгарен и карикатурен, но куда более опасен и жесток. Сравнения с работой Снайдера неизбежно — заимствование многих ходов и общего духа «фермопильского» эпоса вполне очевидно. Но «Коловрат» динамичнее, разнообразнее, нравственно чище.

Поразительно для современного отечественного кино чувство самобытности русской цивилизации в ее характерных чертах. Несмотря на зиму, все действие развивается вокруг рек — по их льду наступают монголы, по ним спасаются на санях с парусом (вариант римской парусной телеги) маленькие беженцы. Создатели фильма придумали немало оригинальных ходов, а не только заимствовали — как это иногда при-

«Легенда о Коловрате».

Россия, 2017

Режиссеры: Джаник Файзиев, Иван Шурховецкий
В ролях: Илья Малаков, Полина Чернышова, Алексей Серебряков, Александр Ильин, Александр Цой, Тимофей Трибунцев, Игорь Савочкин, Юлия Хлынина, Виктор Проскурин, Андрей Бурковский
12+
В прокате с 30 ноября

нято — иноземные образцы. Идея с постепенно возрастающей памятью героя претендует на глубокий философский смысл — пора уже Руси вспомнить все и стать самой собой.

Что-то, впрочем, было упущено: на князя стоило бы надеть великолепные «рязанские бармы», а в церкви — поставить икону Николая Зарзаского, в цикле преданий о которой и сохранилась легенда о Коловрате. Показывая штурм города монголами, не следовало забывать о самом страшном их оружии. Оно называлось «хашар»: заложников-пленников гнали перед собой штурмуящие.

В чем центральная причина успеха «Коловрата»? Прежде всего, Джаник Файзиев отказался от искусственной порчи: он не переименовывает Добрыню в Свенельда, не вымывает своих героев в грязь, не кладет нарочито кровавые бревна.

Главной предпосылкой победы стала цифровая революция в кино. Мы катастрофически отставали от Голливуда по уровню работы с материальной культурой — декорации строились бедно и криво, костюмы шились из рогажи, — убожество формы и диалогов зачастую подгонялось под убожество средств. Переход в цифру разом сократил наше отставание — оказалось, что многое можно просто нарисовать — роскошно и привлекательно, а исправить уродства теперь нетрудно, отредактировав файл. Кто в эру «русских хакеров» поверит, что мы отстаем в IT-технологиях?

Создатели «Коловрата» научились у «Игры престолов» главному — нужно качественно сделать предметы, а все остальное — дело аниматоров. Если можно поверить Дубровника нарисовать Красный замок в Королевской гавани, то почему нельзя с нуля нарисовать восхитительную Рязань с высокими стенами, резными сказочными теремами и белокаменным собором? Если эту технологию возьмут на вооружение и другие режиссеры, то визуальный уровень нашего кино резко вырастет. Пройдет лет пять работы над собой, и можно будет посягнуть на экранизацию цикла романов Дмитрия Балашова «Государь московские».

«Коловрат» оказался чудесным фильмом о красоте Руси и отваге русских людей, сражающихся за свою Родину. Наверное, именно этим он может кому-то не понравиться, и мы еще услышим много разговоров о «пропаганде». Но будем надеяться на то, что все эти «ложки дегтя» успеху фильма не помешают. Очень хочется верить в то, что «Коловрат» — только начало: русская история богата героями, рассказать нужно о многих.

Полина Чернышова:

«Евпатий — простой парень, который становится героем»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Корреспондент «Культуры» пообщался с актрисой Полиной Чернышовой, сыгравшей супругу богатыря Евпатия Анастасию.

культура: Трудно ли было нащупать почву для поиска образа?

Чернышова: Нет, ведь никто не знает, какими были герои, мы лишь старались быть естественными и простыми. В моем случае это значило любить и быть любимой. Дарить нежность, но не превращаться в размазню. Настя — подлинная героиня, сильная, смелая.

культура: И чрезвычайно кокетливая...

Чернышова: Обстоятельства обязывают: каждое утро Евпатий не может вспомнить, кто он и как здесь оказался, тем самым ставя

Настю в неловкое положение. Ей приходится заново объяснять мужу, что она — его жена, а он — десятник у князя Юрия. Настя для него буквально свет очей: память, судьба. Вот только признает ли он ее, полюбит ли сегодня? С одной стороны, это мучительно, с другой — какой она себя покажет, такой он ее и полюбит. Это страшно, странно и здорово, ведь беспмятство возлюбленного добавляет супружеству глубины.

культура: Для чего авторам потребовался этот ход с амнезией?

Чернышова: Наверное, чтобы показать уязвимость героя. Он — простой парень, который иногда даже не знает, что сказать людям, боится заснуть, чтобы вновь не потерять память. А в конце концов становится героем, вдохновляющим свою дружину, поражает всех смелостью и мужеством.

культура: Хочется отметить впечатляющую работу художника по костюмам. Ваша героиня получилась по-настоящему модной. А вы сами не равнодушны к нарядам?

Чернышова: Конечно. В детстве я занималась русским фольклором, обожала сарафаны, платя, кокошники. Платяда «Коловрата» меня буквально околдовала, все выглядело очень натурально: доспехи, воины, горницы-светелки, чудо-кони. Я постоянно примеряла монгольские шлемы и шапки, любовалась нашими ребятами.

А вообще, я довольно быстро переболела ролями золушек и спящих красавиц. Любимые персонажи детства — старуха Шапокляк или кот Базилио, а поступая в театральный институт, читала любимый монолог Скупого рыцаря. И сейчас не скупаю по принцессам, предпочитаю играть каких-нибудь сумасшедших или злодеек. Но такими ролями кино меня пока не балует.

культура: А театр?

Чернышова: В Вахтанговском играю в трех спектаклях — ближе всего к моему идеалу» леди Анна из «Ричарда III» и крохотная роль простодушки во втором акте «Сергея и городка» (в первом выхожу в роли жены героя). Сейчас репетирую Софию в «Горе от ума» у Павла Сафонова на Малой Бронной.

культура: Телезрителям запомнилась Ваша роль в экранизации «Тихого Дона». Долго не отпускала роль шолоховской Аксины?

Чернышова: «Тихий Дон» случается раз в жизни — это мой второй театральный институт. Я стала себя чувствовать лет на десять старше, год потом не отпускало. Снимаюсь у Урсуляка, осознала, как мало понимаю в профессии. Сергей Владимирович очень забитился об актерах, мы много говорили, читали вслух, он много рассказывал, объяснял, следил, как ухватываем суть. На съемках увлеклась чтением Станиславского. Раньше думала: «Зачем? У меня есть свой способ». В

итоге «Работе актера над собой» наша разложенная по полочкам все, чем запоняла свои тетрадки.

культура: Что больше помогает в работе — успех или провал?

Чернышова: По-разному. Удачи мимолетны, а поражения мотивируют, мобилизуют, заставляют расти. Раньше я не позволяла себе расслабляться — в институте все силы, мысли, радость и страдания отдавала учебе. Сейчас же меня окрыляют любовь и друзья, ощущение полноты жизни. Хотелось бы отдаваться работе с прежним рвением, но пока не получается. Думаю, это временно.

культура: Телезрители узнают в возлюбленной Коловрата аспирантку Ходасевич из только что прошедшего по «России 1» сериала «Доктор Рихтер». Задумывались, почему Рихтер всегда оказывается прав?

Чернышова: Мы работали в рамках приобретенного каналом формата — это не история из жизни, а вариация на тему «Доктора Хауса».

Поначалу я старалась понять, что происходит с пациентами, разобраться в диагнозах, ведь говорить о том, в чем ничего не понимаешь, тяжело. А потом махнула рукой и подключила воображение: шла от восприятия конкретных персонажей, болела за пациентов.

культура: Итог: вместо озорного саркастично-мизантропического бурлеска у Вас получилась крепкая производственная драма — больница, молодость, любовь... Кто из сериальных партнеров Вам ближе — Павел Чинарев или Алексей Серебряков?

Чернышова: Оба, ведь они абсолютно разные. Паша — гиперэмоциональный, взрывной, по-хорошему сумасшедший, с бешеным блеском глаз и волчьей ухмылкой, наэлектризовывал все вокруг, как влетевшая шаровая молния. Серебряков оказался очень добрым, веселым, теплым. Он много советовал, говорил: здесь расслабься, тут соберись. Помогал по-режиссерски.

Продавай богатыря

Михаил БУДАРАГИН

Фильм «Последний богатырь» стал самой кассовой лентой в истории российского проката, собрав в кинотеатрах более 1,68 миллиарда рублей. Популярность истории о том, как простой парень попадает в сказку и с честью выходит из передряг, свидетельствует о нескольких тенденциях. Во-первых, отечественное постсоветское кино освоило родной материал: Баба-Яга и Кощей смотрятся вполне живо и некондово. Во-вторых, современные технологии пошли кино на пользу: все сделано очень качественно, по-голливудски. И, наконец, в-третьих, мы научились продавать — пиар-кампания «Богатыря» была выстроена по всем законам жанра, так, как это делается во всем мире.

Подоспела и «сопутствующая продукция». Ничего особенного в самом факте нет: всякий, у кого есть ребенок, знает, что мультфильм «Тачки» (в трех частях) — это еще и пеналы, майки, наклейки, игры, подушки, и спрятаться некуда.

Книга Натали Будур «От Лукоморья до Белогорья. Секреты русской сказки» — часть типового товарного изобилия, которое идет к фильму «довеском», и, к сожалению или к счастью, об этом продукте трудно сказать что-то определенное. Издание красивое, с картинками, подробное, слегка простоватое, но перед нами — не «Морфология волшебной сказки» Проппа, а «читаалка» для детей и взрослых.

Издание выполнено тщательно и без огрехов. «Последний богатырь» становится на страницах продолжением многочисленных фольклорных сюжетов. Особенно удались автору рассказы о женских персонажах — о каждой написано не схематично, а сочувственно, как о знакомой. Все недостатки яркого фолианта удивительно образом идут ему в плюс, потому что существует книга не в литературном контексте (и даже не в кинематографическом), а в маркетинговом. Продукт, который нужно продать, должен покупаться. Остальное — детали.

Легко придаться к тому, что Будур — пусть в шутку — сравнивает Лихо Одноглазое с греческим циклопом Полифемом,

но энциклопедия мифов, легенд, литературных вариаций на тему русского фольклора вряд ли претендует на полноту и научную обстоятельность, являясь частью другого сюжета. Ведь книжный магазин сегодня (это касается и онлайн, и офлайн) торгует не только новыми изданиями. «От Лукоморья до Белогорья» — вещь техническая, она рассчитана на тех, кто постоител кино и хочет узнать о полюбившихся героях побольше. Эксплуатация этого желания приносит хороший доход и меняет, пусть и не сразу, большую читательскую среду.

Книга, всегда бывшая в России явлением крайне значимым, сначала была вытеснена на периферию (отсюда — частые родительские возгласы о том, что «дети ничего не читают»), а теперь возвращается в иное качество. «От Лукоморья до Белогорья» не назидательна, здесь нет морали, отсутствует тот опыт, который ребенок мог бы вынести и применить в жизни. Зато хватает красочных изображений... скажем, оружия. Логично предположить, что юный читатель захочет себе меч-кладенец, за которым придется идти в ближайший магазин. Каталог товаров получился на загляденье.

Хорошо это или плохо, судить поздно. Все уже случилось. Богатыри продаются лучше Слайдсмена — таков итог. Вопрос о том, существует ли что-то важное, лежащее вне пределов товарно-денежных отношений, стоит задавать, но совсем иначе, чем раньше. Не всем читателям книги Натали Будур он будет понятен, и не нам их винить.

Луна и скорбь

Александр МАТУСЕВИЧ

Красноярский театр оперы и балета представил оперу «Трубадур» Джузеппе Верди.

Премьера пришлась на скорбные дни: 22 ноября мир облетела печальная весть о кончине Дмитрия Хворостовского. Роль графа ди Луна по праву считалась одной из лучших вердиевских работ прославленного баритона. Казалось, эта партия была создана специально для него. Голос, внешность и актерская харизма Хворостовского дедали образ графа незабываемым. Красноярцы нашли в себе силы почтить память земляка дополнительным дневным показом «Трубадура». Колоссальную нагрузку театр выдержал с честью. Благотворительный мемориальный показ предварили коротким видеообращением худрука оперной труппы Ларисы Марзоевой, подборкой фотопортретов певца, а также записью свиродовского романса «Богоматерь в городе» в исполнении самого Хворостовского.

Над спектаклем работала молодая команда постановщиков: режиссер Мария Тихонова, сценограф Ирина Сид и художник по свету Нарек Туманян. Мрачную средневековую историю, нагромождение страстей и нелепых, почти фантастических ситуаций в духе обостренного романтизма создатели решили усугубить и довести до «точки кипения». Готическую атмосферу они подчеркнули господством темных тонов, обилием средневековых лат, ге-

ральдических щитов, развешенных по всему залу, а также ажурными розетками, украшающими монастырскую стену. Неверный свет, исподтишка струящийся на сцену, задник, пылающий огнем костров, корявая ячестая структура замковых стен, неумолимо взметнувшихся к колоссальным неприступной твердыней, — ощущение хоррора и саспенса сопровождается зрителя от первой до последней ноты. А еще стойкое узнавание компьютерной реальности, будто бы ты оказался в виртуальной игре «по мотивам средневековых саг». Не случайно театр позиционировал премьеру (похоже, в расчете на молодежь) как действие, переключаясь с «Игры престолов».

Важное достоинство режиссуры Тихоновой — музыкальность: она не стремится «сломать хребет» костюмированному концерту, каковым, по сути, является вердиевский «Трубадур», сделав из романтической статуарной вавпуки нечто реалистическое и правдоподобное. Напротив, постановщик играет по правилам Верди, добавляя движения лишь там, где это позволяет музыка. В такие моменты появляются ползущие по-пластунски воины, разворачивается батальная сцена со звоном мечей и летящими от них искрами. Прозрачным занавесом режиссер отграничивает мир мечты, где живут любящие Леонора и Манрико, от окружающей их жестокой реальности. Флагштоки рыцарских знамен оборачиваются пыточными столбами или виселицами — такими методами благородное «воинство Христо» борется против дикой цыганской толпы, своими дредами больше напоминающей африканское племя.

Огнедышащая партия Верди требует четырех, а лучше пяти первоклассных певцов. Центральный образ — цыганку Азулену — поют маститая Ирина Долженко и молодая Ольга Басова. Вокал первой близок к совершенству, в нем чувствуется масштаб, победное звучание верхнего регистра, темное, как морская пучина, колотание контральных низов и феерическое проживание образа тронувшейся рассудком героини, постоянно пребывающей в пограничном состоянии. Меццо Басовой пока до этого уровня недотягивает: голос мельче, верхушки не всегда удачны, пластичности в речитативах маловато, да и роль пока лишена тщательной выделки, что особенно видно в сравнении с Долженко.

Благородство, глубина, красота тона — важнейшие характеристики партии прекрасной Леоноры. Этими качествами с избытком наделен голос молодой Ксении Ховановой, их же недостает опытной Светлане Рацаф-Левчук. В актерском плане ситуация обстоит с точностью до наоборот: у первой — героиня вышла холодноватой, лишенной наполненности чувств, у второй, напротив, выдала весьма экспрессивно.

Убойную партию Манрико штурмуют сразу три тенора. Роскошь вокала, красота тембра и победные верха отличают приглашенного солиста из Бурятии Михаила Пирогова. Брутальный напор и смелость вокализации — маститого москвича Михаила Губского. Юный Александр Мурашов только примеривается к сложнейшей партии, хотя его тенор имеет очень хорошие перспективы. Надеемся, и сам артист вырастет из зажатого ходячего статиста в настоящего премьера.

Безусловно, особое внимание было приковано к партии графа ди Луна. Темный, почти басовый звук, при этом мягкое звуковедение и уверенный верх показал Александр Бочаров. Опытный Олег Алексеев убедил мастерской фразировкой, верными смысловыми акцентами. Роскошный голос Андрея Силенко прозвучал на сей раз менее убедительно, чем обычно: чувствовались напряжение и усталость, ритмические и интонационные огрехи.

Наконец, партия Феррандо выявила дефицит в басовой группе театра: Дмитрий Рябцев спел ее более весомо, нежели Евгений Севастьянов, но даже в его исполнении не чувствовалось контрастности по сравнению с баритоном.

Хор (хормейстер Анна Сорокина) и оркестр театра под управлением главного дирижера Анатолия Чепурного радовали фактурным вердиевским звуком, выразительностью, тембральным и динамическим разнообразием. Правда, порой смущали некоторые темпы, слишком неспешные, мешавшие вокалистам петь и убедительно строить фразу. Тем не менее необходимый накал страстей на единицу времени был достигнут, что свидетельствует о качестве и осмысленности интерпретации «Трубадура» красноярцами.

А помнится, в Вероне...

Елена ФЕДОРЕНКО

На Новой сцене Большого театра — премьера «Ромео и Джульетты» Сергея Прокофьева. Спектакль был поставлен Алексеем Ратманским шесть лет назад для Национального балета Канады и теперь вошел в московскую афишу.

Сценическая история повести о влюбленных веронцах в Большом театре насчитывает семь десятков лет и до настоящего времени складывалась из трех постановок: монументальной хореодрамы Леонида Лавровского, страстной мистерии Юрия Григоревича и отчаянного эксперимента Раду Поклитару и Деклана Доннеллана. Балетоманы со стажем знают каждую. С четвертой — только знакомятся.

Противостояние двух непримиримых родов определяет музыкальную драматургию Прокофьева, действие в ней выстроено «покадрово», отступить от партитуры, кажется, невозможно, если изначально не ставится задача парадоксального прочтения. Ратманский не преследует цели радикального пересмотра материала. Он рассказывает внятную и подробную историю в очевидном согласии с Прокофьевым, и с Шекспиром, не сгущает краски, а, скорее, растушевывает.

Оркестр под управлением Павла Клиничева (маэстро дирижировал прокофьевским балетом в разных версиях) подчеркивает психологические повороты; мощная тема яростной вражды, междоусобных боев и кровопролитий уступает место нежным любовным рефренам. Общая атмосфера спектакля тоже пронизана лирическими откровениями. Противостояние диктаторских кланов, безумное и бессмысленное, создает лишь фон. Здесь давно никто не задумывается об истоках вековой ненависти, что переходит из поколения в поколение, как цвет волос или глаз. Так устроен этот мир, где неведомая страсть накрыла Ромео и Джульетту. «Любовь выскокала перед ними...», и теперь от нее нигде не деться. Если бы бессловесное искусство балета позволило Джульетте заговорить, она не стала бы раздумывать о фамильной чести: «Зовись иначе как-нибудь, Ромео, / И всю меня бери тогда взамен». Рассуждать — бессмысленно. Ничто не способно их разлучить.

По Шекспиру, влюбленные прожили свои судьбы за пять дней в Вероне эпохи Раннего Возрождения. У Ратманского сюжет обретает вневременные черты, мог бы произойти в любой точке планеты и в любое время, хоть в дерзкой современности. Первая встреча героев отменяет «прописку» истории. Куда бы ни повернулась Джульетта, перед ней — Ромео. Где он, там и она. Их взмывает над толпой неведомая сила, и даже не замечаешь, что ее поднимают уверенные руки жениха Париса, его — подбрасывают друзья. Так начинается эта нежная серенада об ослепительном

миге счастья и нарастающей печали. Хореографу важнее других — двое.

Обаяние балета в легкой и прозрачной манере хореографического письма, основанного на классике, к которой хореограф XXI века добавляет современные акценты и новые актерские возможности. Формы танца традиционны: соло, дуэты, трио, ансамбли. Академические твердыни не регламентируют воображение, составляя личное пространство Ратманского. Он не трепещет перед мифами культуры, но окликает их, свободно обращается к прошлому. В воображении Ромео, готового ринуться на Тибальда, Джульетта предстает фантомом из романтических балетных видений среди горожан на площади деи Синьори. На бау у Капулетти, во время первого адажио героев, балетмейстер поворачивает массивку лицом к столу, что поставлен вдоль задника, гости оказываются спиной к залу. В приглушенном свете их фигуры похожи на плакатчиков, сошедших со старинного барельефа: возникает щемящее предчувствие безысходности пылкой любви, что разгорается в этот момент на авансцене.

Хореограф собирает персонажей в композиции, напоминающие цитаты из знаменитого спектакля Лавровского, и тут же «переводит» их в незнакомые планы, ненатужно меняет традиционные академические движения бойкой изыщной театральной речью и неожиданными ракурсами. В авторскую лексику входит старая добрая пантомима, и она звучит свежо. Оказывается, архаика можно использовать как вполне современное средство выразительности. Хореограф «дробит» кордебалет-

ный монолит на свои фирменные ансамбли, грациозные и остроумные.

Художник Ричард Хадсон максимально освобождает сцену для танцев. Место действия обозначено условно и скупое. Готический замок Кастельвеккио в Вероне, парадные интерьеры палача, подиум-ложе с задергивающимися шторами и арочные своды скелета как будто увиденны глазами конструктивистов. Детали оформления спускаются и поднимаются открыто — прямо на глазах зрителя. Соединением лаконичных и схематичных декораций — свето-бирюзового неба, краснокирпичных замков, зубчатых мостов и роскошных костюмов эпохи Ренессанса (даскают глаз плиссировки, складочки, парча, кружева) — сценограф добивается поразительного эффекта.

Исполнительский состав премьеры в основном состоит из тех, кто пришел в балет Большого в пору, когда им руководил Ратманский. Многие из них тогда поддерживали хореографа в спорах и конфликтах со звездами премьеры, а он — поддержал молодежь, которую привлекала ее в новые работы. Сегодня их «золотое» время, и они понимают сочинителя с полуслова, танцуют с откровенной радостью. В титульных партиях — Екатерина Крысанова и Владимир Лантратов. Говорить о технике этих артистов бессмысленно, ее они освоили блестяще. Совершенство линий, безупречность высоких прыжков, виртуозные вращения — все премудрости танца даже при нечеловеческой скорости движений подчинены у дуэта умной и вдохновенной актерской игре. Тоненькую и по-детски смешливую Джульетту и романтического мальчика с книжкой Ро-

мео Крысанова и Лантратов ведут к выскокой трагедии с истовостью первоходцев. Без всякой оглядки на сложные легенды и устойчивые штампы. Джульетта пробуждается от сна до смерти Ромео (как у Григоревича), чтобы слиться с ним перед неизбежным финалом в чувственном дуэте — реквиеме по убитой любви. Им удалось не размывать свой юношеский трепет на отчаяние рано повзрослевших людей.

В спектакле — россыпь интенсивных творческих характеров Возрождения, свободных и раскрепощенных, не скванных приличиями и условностями. Карнавалный, задиристый Меркуцио Игоря Цвирко крутит с предельными прости-тутками (Кристина Лосева и Ксения Сорочкина), флиртует с Кормилицей (Анастасия Винокур сочно представила свою героиню). Азарт бретера ведет по жизни мстительного красавца Тибальда Виталия Биктимирова. Танцовщик главного театра страны, и не только солисты, вносят в благовоспитанный спектакль Ратманского черты московского стиля — открытого, темпераментного и ликующего.

В репертуаре Большого отныне две версии прокофьевского балета: на Исторической сцене прописан любимый артистами и публикой спектакль Юрия Григоревича, на Новой — Алексея Ратманского. Соседство это не кажется безмятежным, поскольку невольно провоцирует эмоциональный балетный люд по обе стороны баррикады на сравнения и ставит спектакли в ситуацию невольной конкуренции. Как будут сосуществовать две вариации, где одну и ту же печальную историю под музыку Прокофьева станут рассказывать одни и те же артисты, покажет время.

Александр Ф. Скляр:

«Большая часть прожитого прошла под знаком творчества Высоцкого»

Денис БОЧАРОВ

На днях в столичном клубе «16 тонн» прошла презентация альбома Александра Ф. Скляра «Оставьте, друзья, моряками». Пластинка целиком состоит из переосмысленных песен Владимира Высоцкого. Результат впечатляет.

Пример бесшумного лидера группы «Ва-БанкЪ» — наглядная иллюстрация того, что любящая достойная идея должна дозреть. Еще несколько лет назад в интервью газете «Культура» Скляр о возможности подобного проекта высказывался весьма настороженно: «Едва ли когда-нибудь решусь на большую тематическую программу, посвященную творчеству Владимира Семеновича. Потребуется колоссальное вокальное напряжение — не уверен, что готов к нему. Хотя периодически включаю песни Высоцкого в свои концерты». Что ж, момент настал, и количество переросло в качество.

Когда речь заходит о переработках произведений нашего главного барда, мы, как правило, относимся к подобным начинаниям весьма на-

стороженно: Высоцкий для каждого — свой, личный, и поэтому слушатель изначально настроен к новым прочтениям с известной долей подозрительности и недоверия. Разумеется, и Александр Ф. Скляр, приступая к осуществлению столь рискованного замысла, не мог не осознавать, что ступает на зыбкую почву. Потому что переосмысливать наследие автора «Охоты на волков» — занятие неблагоприятное, а «копировать» под Высоцкого — вообще доля незавидная. Но, к чести Скляра, надо признать: он вышел из довольно сложной ситуации с достоинством.

Впрочем, ему и слово: «Этот альбом — первая и единственная большая работа, которой я отмечаю свою любовь к Владимиру Семеновичу, его значимости в моей жизни. Тем более, что в данном случае весьма удачно совпали две даты: в следующем году мы отмечаем 80-летие Высоцкого, а мне исполнится шестьдесят. И я понял, что большая часть прожитого мною прошла под знаком творчества этого человека. Поэтому решил отметить две календарные отметки выпуском серьезной программы.

Альбом записан группой «Ва-БанкЪ», но мы также пригласили к сотрудничеству са-

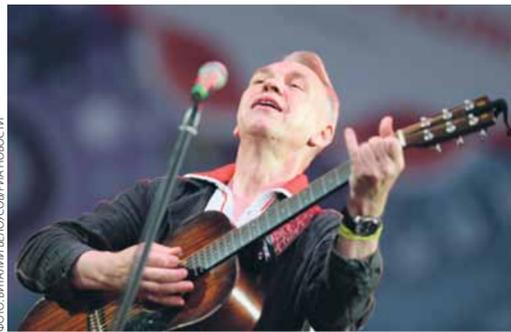

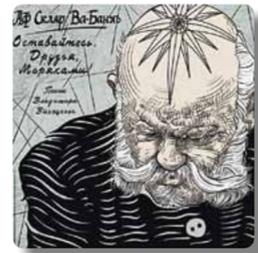
ФОТО: ВИТАЛИЙ БЕЛОУСОВ/РИА НОВОСТИ

мых уважаемых нами московских музыкантов, с которыми прежде уже имели опыт совместного творчества. Среди них гитаристы Николай Девлет-Кильдеев, Михаил Клягин, Антон Хабибулин. Также вы услышите саксофон Сергея Левтова, тромбон Максима Пиганова, голоса Дмитрия Харатьяна, Екатерины Гусевой, Маши Макаровой и сына Владимира Семеновича — Никиты.

Работа над диском велась в течение всего лета 2017-го. Внимательно прослушивал все записи Высоцкого, имеющиеся в моей домашней фонотеке, с тем чтобы точно передать, какие именно песни хотел бы включить в альбом. Сначала составил сет-лист из

примерно полусотен композиций, который постепенно сократил до тринадцати. Кстати, название пластинки тоже уходит корнями в скрупулезное изучение песен Владимира Семеновича. В композиции «Вы в огне и на море» звучат такие слова: «Оставьте, ребята, людям, становясь моряками. Становясь капитаном, — храните матроса в себе». Собственно, из этих двух строк и родилось название альбома...

Нам представлялось крайне важным найти собственный ход: ведь Высоцкий, как известно, будучи, помимо всего прочего, замечательным актером, при исполнении своих песен прекрасно знал, как и что он хочет передать. Ошибка здесь недопу-

стима, необходимо было подыскать некий экзотичный ключ. И поэтому мы представили себе следующую картину: как бы сегодня прозвучали песни Высоцкого, если бы в его ближайшем окружении были друзья-музыканты, искусно владеющие техникой «олдскулов» рок-н-ролла и блюза. А таких людей, насколько мы знаем, в поле зрения Владимира Семеновича, увы, не водилось. Эта идея и послужила для нас некой отправной точкой.

Идея сработала. К наследию Высоцкого прикасались многие, но, думается, Александру Ф. Скляру со товарищи удалось главное: спеть и сыграть песни таким образом, чтобы и авторское исполнение не пострадало, и за переработкой нетленных шедевров (среди прочих, к слову, «Белое безмолвие», «Человек за бортом», «За меня невеста...»), «Дайте собакам мяса», «Давно смолкли залпы орудий», «Корабли постоют!» интерпретатор не потерялся. «Оставьте, друзья, моряками» подает обнаделяющий сигнал: в истории «Высоцковедения» появилась очередная заплата. Точку ставить по времени.

Артем Ткаченко: «Снимать для детей не только интересно, но и выгодно»

Киностудия имени Горького, в прошлом известная своими прекрасными картинками для детей и подростков, выпустила на экраны ленту «Детки напрокат». Комедия посвящена вечной теме — взаимоотношениям между поколениями. У серьезной и ответственной женщины-юриста (Равшана Куркова) растет очень активная и непоседливая дочь Венера. В другой семье инфантильный папаша-блогер не справляется с воспитанием сына Макса. Обратившись к психологу, родители получают нетривиальный совет: поменяться детьми. К чему приводят такие игры, корреспонденту «Культуры» рассказал Артем Ткаченко, сыгравший отца-разгильдяя.

культура: Какими Вам представляются современные дети?
Ткаченко: Дети во все времена разные. Многие зависят от того, в какой среде ребенок растет. Одни учатся в лучших гимназиях столицы, другие — где-то в деревне под Орлом. У них разный бэкграунд и стартовые возможности.

Одно могу сказать наверняка, они очень развитые и сообразительные. Они быстрее учатся и схватывают

все на лету. Порой они напоминают обновленный компьютер. При этом у нынешних мальчишек и девочек прекращено чувство юмора.

культура: С маленькими актерами сложно работать в кадре?
Ткаченко: Это не первый мой опыт работы такого рода. Сниматься с ними — одно удовольствие. Они настоящие и в хорошем смысле наивные. Дети на площадке — это батарейки, дающие энергию всей группе. С Эриком, сыгравшим моего сына, мы были знакомы раньше, а с Дианой, исполнившей роль дочки Равшаны Курковой, впервые встретились на площадке.

культура: Чем Вам приглянулся сценарий?

Ткаченко: В первую очередь мне понравилось то, что это история про детей и для детей. В России сегодня, к сожалению, редко снимают семейные картины. Кроме того, режиссер «Детки напрокат» Татьяна Капитан ушла от клише, которое мне навязали в кино. Впервые за долгое время мне досталась по-настоящему положительная роль.

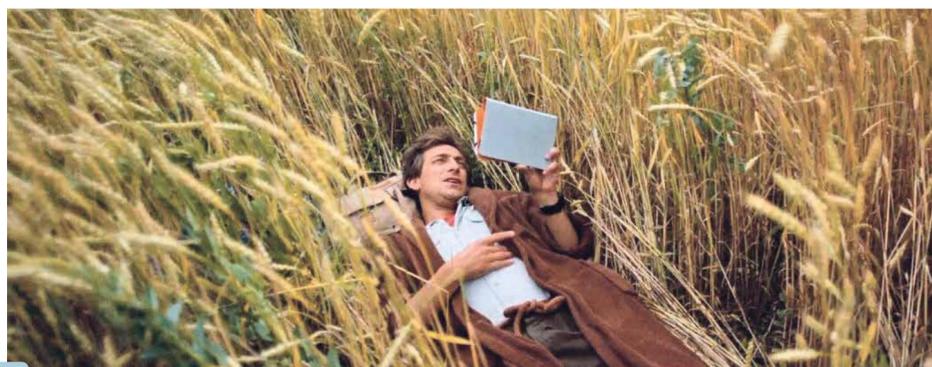
культура: Говорят, что играть для детей сложнее, потому что они остро чувствуют фальшь.
Ткаченко: Возможно, в этом есть доля истины, особенно когда речь идет о юмористическом фильме. Всем известно, что комедию нужно

«Детки напрокат»
Россия, 2017
Режиссер: Татьяна Капитан
В ролях: Артем Ткаченко, Равшана Куркова, Диана Антосьяк, Эрик Холявко-Гришин, Роман Курцын, Ян Цапник и другие
12+

играть серьезно. Только тогда она может получиться по-настоящему смешной. Это мы и пытались сделать.

культура: Вы упомянули, что у нас очень редко снимают ленты для детей. С чем это, на Ваш взгляд, связано?
Ткаченко: Мне кажется, продюсеры боятся вкладывать в семейное и детское кино. Переживают, что оно не окупится. Я признателен Киностудии имени Горького, руководство которой рискнуло взяться за нашу комедию. При этом стоит посмотреть на сборы «Последнего богатыря», и станет понятно, что зрители соскучились по семейному кино. Надеюсь, через некоторое время продюсеры поймут, что снимать для детей не только интересно, но и выгодно.

Я вырос на советских сказках, и они научили меня многим хорошим вещам. Думаю, и сегодня нужно стремиться создавать развивающее кино для детей. Чтобы в нем была заложена некая мысль, а ребенок мог на-

учиться сопереживать, понял что-то важное про себя самого. А если картина еще и поможет укрепить семейные отношения, подскажет путь к взаимопониманию между поколениями, то просто замечательно.

культура: У Вас подрастают два сына. Они знают советские сказки?

Ткаченко: Мои дети любят как советские, так и современные российские мультфильмы. Я сам с удовольствием смотрю с ними «Машу и медведя», «Фиксиков». Сейчас выходит очень много хороших, познавательных мультфильмов. В тех же «Фиксиках» рассказывают об электричестве, о том, что вода проводит ток, и так далее.

культура: По какому принципу выбираете проекты?

Ткаченко: В первую очередь смотрю на историю в целом. Немаловажные детали — команда постановщиков и артисты, с которыми предстоит встретиться на площадке. Иной раз видишь, что сценарий слаб, зато подобран интересный актерский ансамбль, способный дотянуть картину. Очень часто предлагают роли, которые мне неинтересны. Я вижу, что уже неоднократно играл таких героев и ситуации. Зачем снова повторяться? Чтобы заработать? Тоже

вариант, но все-таки есть какие-то принципы.

культура: А часто приходится идти на сделку с совестью?

Ткаченко: Знаете, каждый раз, когда сижу без работы больше четырех месяцев, начинаю думать: «Господи, зачем я отказывался от ролей? Это ведь моя работа, и неважно, что история плоха». Но когда меня начинают посещать такие довольно грустные мысли, неожиданно появляется по-настоящему стоящее предложение. С прекрасным актерским составом и ярким режиссером. Например, недавно снялся у Дмитрия Черкасова в «Вольной грамоте». Действие картины разворачивается в XIX веке, мой герой — щеголь, франт, разбойник. Работать над образом было невероятно интересно.

культура: Ваш герой в «Детках напрокат» довольно инфантилен. У Вас есть с ним нечто общее?

Ткаченко: Меня, так же, как и Костю, дети очень многому учат. Я смотрю на то, как они решают сложные для своего возраста задачи, делают тот или иной выбор. Однако, в отличие от моего героя, я не могу позволить себе вести такой легкомысленный образ жизни. Хотя порой очень хочется. Я, конечно, безответственный, но до моего персонажа мне все-таки далеко (*улыбается*).

культура: А Вы не находите, что инфантилизм среди мужчин — это тренд нашего времени?

Ткаченко: Да, я согласен, сейчас идет довольно мощная эмансипация. Что с этим делать? Не знаю. Наверное, нужно правильно воспитывать наших детей. Пускай мамы руководят на работе, а дома все-таки позволяют это делать мужчинам. Родители своим примером бессознательно закладывают в детях определенную шкалу ценностей на всю жизнь. Ребенку нужно чувствовать, что отец принимает решения, а мать выступает в роли хранительницы домашнего очага.

В то же время я не считаю, что предстательницам прекрасного пола нужно сидеть в четырех стенах. В том, что женщины сегодня во многих отраслях вышли вперед, нет ничего плохого. Может, для кого-то это станет откровением, но женщины, к примеру, лучше управляют автомобилем, потому что у них отличная реакция. Они более рассудительны. Главное, чтобы равноправие не перешло разумных границ. Иначе мы, мужчины, станем просто не нужны. Технологии шагнули далеко вперед, и для продолжения рода необязательно выбирать себе спутника жизни. Соглашались, звучит грустно. Надеюсь, наше общество не дойдет до полного абсурда.

Сергей Зернов:

«Стоит искать синтез национального содержания и голливудской формы»

О том, в каком направлении сегодня развивается одна из старейших кинофабрик страны и на каких ценностях строятся произведения для подрастающего поколения, корреспонденту «Культуры» рассказал директор студии Сергей Зернов.

культура: «Детки напрокат» сняты по сценарию дебютантки Наталии Деметровой. Что Вас в нем привлекло?
Зернов: Пожалуй, прежде всего, нестандартность. В центре истории четыре очень обаятельных, но странных персонажа. Знаете, в американском кино «странность» как качество героя и двигателя истории возведена в культ. Достаточно вспомнить «Маленькую мисс Счастье», «Капитана Фантастика», фильмы Уэса Андерсона и братьев Коэн. Мы же зачастую продаем думать о том, чтобы пример был положительным. В этом нет ничего зазорного, пока положительность не превращается в стерильность. Персонажи нашего фильма не лишены недостатков, но они очень живые и непредсказуемые. Особенно, еще на стадии написания сценария, нам полюбилась девочка Венера. Эту роль исполнила начинающая свой путь в большом кино Диана Антосьяк. Думаю, она станет открытием картины.

культура: Режиссер и сценарист Наталья Першина только что завершила съемки «Мертвых ласточек». Обычно крупные киностудии и продюсеры не рискуют связываться с молодежью. Почему Вы не опасаетесь?
Зернов: С Натальей ситуация особая. Понимаете, одно дело, когда режиссера нанимают на проект на несколько месяцев платной, но форсированной работы, и совсем другое, когда постановщик обживал эту историю с момента замысла. В то же время писать сценарий и снимать кино — разные вещи. При переходе к съемкам вступают в силу вопросы ремесла, особенно когда речь идет о

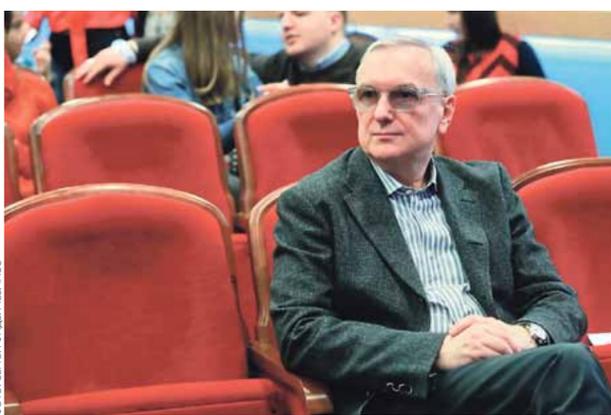
жанровом кино. Здесь новичку, каким бы он ни был талантливым, необходима поддержка. Поэтому на «Мертвых ласточках» мы решили подкрепить режиссера-дебютанта опытным художественным руководителем и пригласили на эту роль Николая Лебедева, автора «Легенды №17» и «Экипажа».

культура: Сегодня принято считать, что окупиться в прокате могут только малобюджетные картины, в основе которых лежат национальные ценности. Действительно ли это так?

Зернов: «Последний богатырь» — прекрасное опровержение озвученного тезиса. Он стал рекордсменом отечественного проката за 2017 год. Да, содержание восходит к русскому фольклору, но форма подачи ближе к американским образцам, чем к кино-сказкам Александра Роу. И это естественно, ведь производителем выступил русский «Дисней». Однако, я думаю, не нужно копировать голливудскую матрицу, но оглядываться на нее стоит. Более того, даже в самые суровые времена наше кино никогда до конца не закрывалось от внешнего мира, а самые популярные картины нередко заимствовали голливудские приемы и даже сюжеты. Вспомните хотя бы комедии Александра Роу. И это естественно, ведь производителем выступил русский «Дисней». Однако, я думаю, не нужно копировать голливудскую матрицу, но оглядываться на нее стоит. Более того, даже в самые суровые времена наше кино никогда до конца не закрывалось от внешнего мира, а самые популярные картины нередко заимствовали голливудские приемы и даже сюжеты. Вспомните хотя бы комедии Александра Роу. И это естественно, ведь производителем выступил русский «Дисней». Однако, я думаю, не нужно копировать голливудскую матрицу, но оглядываться на нее стоит. Более того, даже в самые суровые времена наше кино никогда до конца не закрывалось от внешнего мира, а самые популярные картины нередко заимствовали голливудские приемы и даже сюжеты. Вспомните хотя бы комедии Александра Роу. И это естественно, ведь производителем выступил русский «Дисней».

После войны экраны наводнили так называемые трофейные фильмы, они и вдохновляли новое поколение режиссеров. Сегодня в мире колоссальной популярностью пользуется южнокорейское кино. В чем особенность этого феномена? Пожалуй, им удалось найти идеальный синтез национального содержания и голливудской формы. Мне кажется, нам тоже стоит к этому стремиться.

культура: Кстати, «Последний богатырь» показал востребованность фильмов для семейного просмотра. Не кажется ли Вам, что у нас эта ниша пока не занята?
Зернов: Давайте согласимся с тем, что семейное кино — очень растяжимое понятие. Сборы «Последнего

богатыря» показали востребованность не жанра в целом, а комедийной сказки. Фантастические истории в разных проявлениях всегда вызывают у людей интерес. Зритель жаждет зрелищности и волшебства, ему хочется убежать в иные миры. Совсем иначе обстоит дело в сегменте реалистичного семейного кино, где нет элементов мистики или фантастики. Вот оно, к большому сожалению, оказалось в последнее время на обочине внимания. Откровенно говоря, мне сложно с ходу припомнить примеры острых и тем более надрывных историй в категории семейного кино, снятых в последние годы. Ну, не относиться же к таким лентам «Волчок» или «Не любовь»? Чего нам по-настоящему не хватает, так это простых и одновременно небанальных историй об отношениях. Приведу в качестве примера прекрасный советский фильм «Мама вышла замуж», который затрагивает самые болевые точки жизни, говорит об отношениях отцов и детей, но делает это без истерики и нагнетания. Более того, с сочувствием к зрителю и героям фильма. Кино для семейного просмотра должно апеллировать к самым очевидным и вместе с

тем сложным вопросам: ценности семьи, дружбы, любви.

Мы стремимся переломить ситуацию. На экранах идут «Детки напрокат», сейчас мы закончили съемки и начали монтаж «Подкидыша», приступаем к работе над проектом «Я свободен». Это кино о взрослении, первой любви и настоящей мужской дружбе. Таким образом, мы пока выполняем намеченный несколько лет назад план по выпуску как минимум одной семейной картины в год.

культура: Почему исчезло такое понятие, как детское кино?

Зернов: Виною тому целый ряд факторов. Посмотрите, какой процент в прокате занимает сейчас полнометражная анимация. Это стало результатом стремительного темпа развития цифровых технологий. Негласно принято считать, что нишу детского кино в прокате занимает полнометражная анимация.

В советском кино детские или детско-юношеские фильмы проходили отдельной рубрикой, и изначально были рассчитаны на определенную аудиторию. Просто задачи были другие: воспитательно-дидактические. В современных условиях детские

картины в чистом виде вряд ли возможны, но это нисколько не отменяет воспитательного потенциала кинематографа.

культура: Советские фильмы для детей, как правило, не стеснялись проговаривать простые истины: добро побеждает зло, необходимо любить, быть честным и прочее. Сегодня многие продюсеры считают это пережитками прошлого.

Зернов: Разве могут быть представления о честности и доброте пережитками прошлого? Разумеется, кино и сегодня должно «сеять разумное, доброе, вечное». Давайте взглянем с этой точки зрения на «Гарри Поттера». Это история о мальчике, который последовательно делает выбор в пользу добра, семьи и дружбы. Это вечные и вневременные ценности. Другой разговор — манера подачи. Советские ленты зачастую грешили слишком откровенным дидактизмом и прямолинейным противопоставлением хорошего и плохого. Думаю, современный зритель не потерпит, если ему будут навязывать положительный образец.

культура: У нас очень мало картин, обращаясь к поколению двадцатилетних и рассказывающих о его проблемах, стремлениях, мечтах. Как думаете, почему?

Зернов: Честно признаюсь, я не заметил такого дефицита. Напротив, только в этом году с большим успехом на фестивалях и в прокате прошла «Аритмия», повествующая о «ожоке соли» на начальном этапе семейной жизни двух молодых людей. До этого был талантливый и переключившийся с «Аритмией» фильм Оксаны Бычковой «Еще один год». В конечном счете «Горько» тоже про это, но только в другой форме и в другом жанре. Возможно, герои этих фильмов чуть старше, чем привычные нам по тем же советским картинам молодые семьи, но таковы современные реалии и но-

Полосу подготовил Денис СУТЫКА

Всем сидеть, он Гоцман

Николай ИРИН

Десять лет назад состоялась премьера 14-серийной картины «Ликвидация» режиссера Сергея Урсуляка по сюжету Зои Кудри и Александра Коренькова. Автором сценария стал Алексей Поляков. Фильм наделал много шума, впервые за многие годы заставив зрителей говорить и спорить об отечественном детективном сериале.

Десятки миллионов поклонников трудно засыпали, предвкусная продолжение, тонули в атмосфере тревожного, но все равно волшебного послевоенного юга, обменивались версиями относительно сюжетных поворотов, сравнивали картину с легендарным «Местом встречи...», изучали исторический контекст, цитировали одесские речевые обороты, изумлялись количеству актерских удач на единицу экранного времени и переживали за давно знакомого, но сильно удивившего Владимира Машкова.

За десять лет наша сериальная индустрия окрепла, качественных вещей все больше. Что, если непредвзято посмотреть «Ликвидацию» сегодня? Легла в основание и благополучно забронзовела или по-прежнему способна волновать? Короче, «Здравствуйте, Давид Маркович! Что свежего в Уголовном кодексе?»

Для начала определимся — что верного в исторической трактовке? Назначение маршала Георгия Жукова в Одесский военный округ — почетная ссылка. Однако Георгий Константинович везде и всегда оставался маршалом Победы, потому быстро, жестко, решительно расправился с чрезмерным послевоенным одесским бандитизмом, то есть остался лидером даже и в стесненных карьерных обстоятельствах. На самом деле, зритель не обязан разбираться с фактографией, важна единственно социально-психологическая убедительность. Всякий фильм увлекает в том случае, если посредством художественных образов уравнивает, метафорически доигрывает наши внутренние конфликты.

Если предельно отжать обаятельную фактуру, получится вот что. На местах люди спо-

собны самоорганизовываться самым удивительным и гармоничным образом. Одесса 1946 года дана здесь как метафора человеческого сообщества, где пресловутая советская власть с ее первыми и вторыми секретарями, а также с будто бы всеисильной карательной машиной — на десятых ролях. Все знакомы, все дружат, состоят в кровнородственных или других отношениях. В одном дворе гармонично сосуществуют милицкий начальник Давид Гоцман (Владимир Машков), авторитетный вор дядя Ешта (Виктор Соловьев), а также еще более авторитетная мать своего сына-бунтаря Эммика (Александр Семчев) тетя Песя (Светлана Крюкова). Всепонимающий Гоцман отстаивает право вора ловчить и шиковать, право милиционера ловить и сажать, право матери подавать и любоваться, право сына протестовать и взрослеть. В сущности, «жить в провинции у моря» — участь, которую можно только пожелать. А впрочем, мы договорились, что «Одесса» тут — метафора локального человеческого общности.

Возникает проблема контроля со стороны центральной власти, которая имеет основания более-менее унифицировать правила игры на всей своей территории. Когда Жук (Вла-

димир Меньшов) и начальник контрразведки округа Чусов (Юрий Лахин) начинают решительную борьбу с гипертрофированной властью теневиков, они, к неудовольствию многих, в том числе и Гоцмана, ломают уютный местный уклад через колено, однако же никакого иного выхода нет. Обиженный на бессудные ночные расстрелы гоп-стопщиков дядя Ешта так прямо и формулирует: «При румынах было лучше!» В сущности, это заявка на коллаборационизм и сдачу территории.

«Ликвидация» начинается с каскадных речевых номеров. В первых сериях фабула с ее криминальными обертками находится в тени. Нас берут в плен бесчисленные балагуры, выдающие на-гора тонны словесной руды, где нормативная русская речь, коверкаясь в соответствии с одесской традицией самым радикальным образом, восходит к речи поэтической. «Фима, закрой рот с той стороны. Дай доктору спокойно сделать себе мнение». «Сема, верни награбленное в золотистые руки. Тебе же с них еще кушать».

Эта речевая возгонка приводит к тому, что мы, неизменно понимая смысл сказанного и воспринимая персонажей в качестве соотечественников, тем не менее отстраняемся на значительное психологическое расстояние, едва

риал, который позволял остроумно играть на вышеописанном противоречии между внешним и внутренним. Но, с другой стороны, как преодолеть поведенческую монотонность, как припрятать юношескую неумелость, чтобы зритель все-таки идентифицировал Гоцмана с подвигами, а не с ошибками? Машков, помимо актерской техники, находит в себе вальчение к романтическому жесту и духу. Он играет наивность вперемешку с брутальностью, делая основной чертой своего героя благородство в его классическом понимании.

Давид по-юношески хочет романтического равновесия, а получает трудную неуправляемую жизнь, которую приходится вводить в русло старшим товарищам. «Ты все время что-то прощиси: одно глупее другого!» — по-отцовски упрекает его усадный начальник угрозыска Андрей Остапович Омелянчук (Виктор Смирнов). Типичный мальчишка, вообразивший себя и взрослым героем. Зрители выбирают Гоцмана бессознательно. Ставят на его благородство и простодушие, не замечают глупостей, прощают ошибки. Пускай ему помогли «отцы» из Центра, Гоцман воплощает порыв, который оправдывает существование и человечество в целом, и каждого из нас.

Сергей Урсуляк:

«Человеку русской культуры крайне важно иметь большую цель»

Урсуляк: Мы понимаем правила этого мира. И, разумеется, «Ликвидация» привлекала обаятельным героем. Машков не сразу нашел свой образ, его Гоцман не боялся быть разным — смешным, нелепым, откровенно глуповатым. К этому герою мы шли на ощупь — помню, Володя уточнял перед очередным дублем: «Он здесь «лупень»? И я кивал головой: ага! Это значит — Давид вновь угодил впросак и спокойно перенес неудачу. В Гоцмане нет ничего излишне героического, кроме мужской привлекательности и человечности, простоты и самоиронии. С точки зрения замысла считаю удачным наше решение с автором сценария Лешей Поляковым убить в начале картины второго главного героя — друга и помощника Гоцмана Фиму. Зрители до конца не верили в его смерть, надеялись на воскрешение персонажа Маковецкого. Убежден, нашей находкой воспользовались создатели «Игры престолов». По крайней мере, мне хочется так думать. Что еще? Думаю, зрители оценили легкость изложения — «Ликвидация» написана легким пером.

культура: Каким изначально рисовался Вам Гоцман?

Урсуляк: В сценарии было написано: крупный высокий человек. Пробо-

вали многих, взяли Машкова, долго искали характер — отсутствие внешних статей и провалений героизма, мужественная надежность, живой юмор, взрывной характер, южные корни. Что-то я показывал Володе, что-то предлагал он. В Гоцмане есть черты моего отца, дяди, и еще — режиссера Гарри Черняховского. Невысокий, потрясающе темпераментный, он производил физиологическое ощущение талантливого человека и сыграл огромную роль в моей судьбе — мы общались в институте, участвовали в его спектаклях. Увидев Гарри, я сразу понял, что такое настоящий режиссер, он создавал миры буквально из ничего.

культура: Фима Маковецкого — душа послевоенной Одессы, его смерть сигнализирует о том, что война не окончена, в городе зреет заговор — рота диверсантов, переодетых бойцами Красной армии, может захватить власть, как сто лет назад.

Урсуляк: Я бы не переусложнял ходы картины. Первый вариант сценария зацепил меня наивностью, это были просто поиски врага в своей среде. Потом замысел оброс сюжетом, характерами актеров, и монолог Кречетова возник в последний момент, когда мы поняли, что этот потерявший

Родину человек и принципиально находящийся в стане врагов должен обладать конкретной мотивацией.

Систему как таковую у нас олицетворял маршал Жук. Как и Желов, он убежден в том, что вор должен сидеть в тюрьме, что не лучшим образом повлияло на наши правоохранительные органы, поскольку не был прояснен вопрос: каким образом он должен попасть за решетку? Получается, если ты убежден, что перед тобой преступник, то можешь подкинуть копелек и придумать обстоятельства, при которых его можно посадить? Гоцман считает иначе: преступник должен сидеть, но только по закону. Нельзя сажать просто так, поэтому он и был против «маскарада», организованного Жукковым на одесских улицах. В этом суть отличия Желова от Гоцмана. Москвичи не очень понимают, как это — жить в городе, где все друг друга знают. В этом городе труднее сохранять анонимность и совершать не красивые поступки. Мы в полной мере заряжались этой атмосферой — на шестой месяц экспедиции по дороге на съемки задровались с половинной водителем.

культура: В «Ликвидации» есть цитата на «Подвиг разведчика».

Урсуляк: Фильм Барнета для меня — пример эмоционально наполненного зрелища. Не случайно его реплики вошли в фольклор: тост «За нашу победу!», пароль «У вас продается славянский шкаф?». То же самое — песни, все до одной отбирал лично и прекрасно знаю, что некоторые из них написаны позже событий картины — «У черного моря», «Два солдыка... Я создал условный рукотворный мир, в котором хотел бы жить. Там есть нестыковки, несоответствия, но мне хочется, чтобы было вот так: в одном дворе жили люди разных национальностей, причем одной семьей. Я в это верю, знаю, что это возможно, и дружба народов — не придуманный лозунг, я в ней жил, и данилевский «Мимин» не радовал бы нас, если бы был враньем. Увы, сейчас это ушло, мы стали боязливый, напуганный, недоброежелательный, и я тоскую по стране, в которой каждый чувствовал себя своим, каждый был равным каждому и чужина одного передавался другому. Так было и так должно быть. Мне кажется, в этом и заключается одна из задач искусства — создавать среду, в которой хочется жить.

культура: А кем Вы видите себя в этом дружном дворе?

Урсуляк: Мальчиком, сидящим на скамейке. Мои самые счастливые годы пришлось на ту пору, когда я был ребенком и жил во дворе города Электросталь. Мир был радостным, мы ничего не боялись — ни улицы, ни поздних посиделок, ни взрослых, ни дождя, который вполне мог оказаться кислотным. Дворник окатывал нас водой из кишки, мы шли по проспекту и видели фонтан, в котором купались дети, и это было прекрасно.

культура: Не хотите замануться на продолжение «Ликвидации»?

Урсуляк: Я мог бы рассмотреть подобный сценарий, но пока не вижу повода. Делать из картины коммерческое предприятие мне неинтересно. Но если завтра принесут текст и я скажу «ого!», возможен вариант моего участия.

культура: Что пригодилось Вам из полученного режиссерского опыта?

Урсуляк: Упорство. В разгар съемок я был готов сойти с дистанции. Это была мой первый сериальный опыт, силы кончались, начал опасаться, что взялся не за свое дело. Потом перебордал усталость, научился распределять силы. А затем пришел успех, это важная вещь. С профессиональной точки зрения я не считаю «Ликвидацию» лучшей своей работой. Пре-

ли не физиологически ощущая ту самую «автономную местность», которая удачно живет сама по себе и сдавать свои права не собирается. Это фактически новаторский для нашего кино ход, как правило, речь носит у нас усредненно-невзрачный характер, служит единственно для пояснения фабулы. Однако по мере того, как в борьбе за закон и порядок гибнут товарищи Гоцмана, шпионы активизируются, а Жуков с Чусовым на полную мощь включают разведбюро Красной армии, одесский говор сходит на нет, а фабульные ходы завладевают нашим вниманием в полной мере.

Внимательный зритель просто обязан отметить следующее забавное, но и смыслообразующее для «Ликвидации» противоречие. Гоцман выглядит как супермен. Более того, по всему фильму разбросаны характеристики, которые раздают ему коллеги по сыскной работе: «Это лично Давид Гоцман, которого мы держим за легенду уголовного» или «Гроза всех воров и недобитков товарищ Гоцман». Парадокс сюжета «Ликвидации» в том, что таков Гоцман лишь на словах. Начинаясь накапливать в памяти его ошибки и просчеты и совсем скоро убеждаешься в том, что поза и жест фабульно не подкреплены. Провал за провалом, ошибка за ошибкой. Пока Гоцман в растерянности перебирал друзей на предмет предательства, Чусов вычислил настоящего Академика, выяснил детали будущей диверсии и подготовил убийственные для врага контрмеры. Ближе к финалу на вопрос пока что задержанного Академика (Михаил Пореченков), каким же образом Гоцман его разоблачил, следует неубедительная версия про неверный «самурайский узел». Это, конечно, попытка авторов спасти авторитет все и вся провалившегося протагониста. На деле, догадка Гоцмана в сюжете была не видна и ни на

что не повлияла, более того, сразу после этого диалога Академик в очередной раз Гоцмана облапошил, захватив в заложники.

Так что же, Давид Маркович — противоречие на грани провала? Ничего подобного, образ, созданный Машковым в рамках сюжета, является выдающимся и, подозреваю, не менее долгоиграющим, чем образ Глеба Жеглова, с которым, впрочем, решительно не сопоставляет. В сущности, Машков играет юношу или даже подростка, оказавшегося в теле мужественного сыщика с выразительным торсом, жилистыми руками и пронзительными глазами. Впрочем, что до глаз, так ведь любовница диверсанта Чекана (Константин Лавроненко) Ида (Ксения Раппопорт) с легкостью разоблачила обман Гоцмана, всего лишь в эти неопытные, как выясняется, глаза заглянув. Добавим, что если героическое прошлое Гоцмана хоть как-то просматривается, то о личной жизни героя нам практически ничего неизвестно. Давид не умеет одеваться и комплексует по этому поводу. Он не знает, как обращаться с полюбившейся женщиной (Лика Нифонтова), как ее увлечь и как дарить цветы. Несомненно, Гоцман поставлен в соответствие тоастью Эммику с его типовой проблемой юношеского самоопределения, с его воплями души, вроде «шо Ви кричите, мама?! Я понимаю слов!». Если угодно, беззаветный герой Давид Маркович Гоцман — это заветная фантазия закомплексованного Эммика, фантазия практически любого совсем молодого человека: нет доверяющих родителей и отягчающих прошлых отношений, но есть кожан, модная прическа, суровый взгляд, коловской голос, беззаветная смелость, воля к справедливости и жажда любви.

Владимир Машков — актер блестящей школы. Кроме того, ему был предложен мате-

Сергей Самсонов: «Летчики воспринимались в войну как полубоги»

Самсонов: Что-то очень архаичное, тягучее, «шлепоблещущее». Читателей это может ввести в заблуждение и даже отпугнуть. У меня не было задачи сложить «поэму», я делал реалистический роман. Просто мои герои оказываются в настолько крайних, экстремальных обстоятельствах, что все кажется «фантастикой». Но это не так: мне почти ничего не пришлось выдумывать — подробности брал из воспоминаний, свидетельств, интервью. Когда начинаешь знакомиться с подробностями фронтовых биографий Покрышкина, Девятаева, Вацдышева, понимаешь: на долю этих людей выпадало такое, что никакой безумный автор не придумает. С другой стороны, вся литература началась с военных эпосов — с «Илиады», «Махабхараты», со «Слова о полку Игореве». Если вспомнить риторику тридцатых-сороковых, военные песни, газеты тех лет, сравнение пилотов с соколами и орлами, а вражеских армий с проклятыми ордами — это, в сущности, воспроизводство архаических образов. Летчики воспринимались массами как полубоги, про них снимали кино, их изображали на плакатах, это были уже и не люди, а символы Победы, выразители лучших качеств народа. Античные герои, сменившие коней на самолеты.

фильмах, литературе или имела место история семьи, рассказы старших родственников? **Самсонов:** Увлечение темой, конечно, родом из детства. Отчасти это обычный мальчишеский интерес — к самолетам, танкам, играм в «войнушку». История Великой Отечественной — один из тех первых кирпичей, которые закладывались в основу воспитания советского ребенка. Пионеры-герои, партизаны, подпольщики, снайперы, истребители, Штирлиц, «четыре танкиста». Да и деда своего я успел застать, хотя о том, что ему довелось испытать на войне, он рассказывать не любил. С 1941-го по 1943-й он успел все: прибыть на фронт, получить ранение в бою под Москвой, претерпеть тяжелейшие госпитальные муки, вернуться в родную деревню, жениться, стать отцом. Это было предельное ускорение жизни, небывалая плотность событий. В общем, я это все как-то впитывал, видимо, и в сравнительно зрелом возрасте появилось вот это желание, тяга. Как ни странно, на мысль о романе навел голливудский «Перл Харбор», посмотрев, сказал себе: вот оно. Книг о том, как тогда воевала авиация, достаточно, а историй о летчиках вспомнить не смог. Военное небо — среда одиночек, индивидуалистов, художников, «творских невиданных полет». И сразу

по сравнению с которой меркнут все другие радости и блага. И тот, и другой ищут друг друга, чтобы убить, утвердить свое первенство в небе, и в то же время постоянно сходятся понять: кто он, тот человек, что сидит во вражеском истребителе? Какие они, немцы? Почему русские не сдались еще в июне 1941 года? За кого и за что они идут в бой? Откуда у них столько силы, которая не сводится к количеству самолетов и танков? У меня не получилось создать интриги: легко догадаться, что немец идет дорогой саморазрушения — постепенного распада всех своих представлений о смысле войны. Он начинает понимать, что пока он создает красоту в небе, айнзацгруппы и СС творят неопишываемые безобразия на земле, и что своим искусством он служит смерти.

У русского другого путь: с какого-то момента ему приходится выбирать между инстинктом самосохранения и верностью своей стране, а потом выживать в невозможных условиях, в чужом, немецком, небе и на немецкой же земле. Он учится стоическому терпению, открывает новые пределы физических возможностей и внутренней свободы. **культура:** В Вашей книге есть такие моменты, когда в сжатых мгновениях между жизнью и смертью оживают внутренние монологи героев. Как Вы выходили на эти состояния? **Самсонов:** Я бы не назвал это внутренними монологами — скорее, потоком ощущений, физических реакций, красок, звуков, запахов, мгновенно приходящих в голову решений, которые на самом деле, конечно же, не оформляются в слова. В подобных «пограничных состояниях» человек вообще не думает, но его восприятие предельно заостряется и укоряется. В него стреляют, а он видит каждую травинку. Или, допустим, каждую заклепку на крыле чужого самолета. Такие минуты он как бы лишается кожи. Это и было одной из моих задач — в меру собственных сил показать такие формы жизни и сознания. А инструмент всегда один — язык. Выбор и порядок слов. Мне представляется, что каждый автор способен войти в некий транс через подобное шаманское бормотание, хотя и не берусь описывать процесс. Гораздо сложнее ввести в этот транс читателя, затянуть его в этот поток ощущений, заставить разделить твои одинокие визионерские видения.

культура: В рецензиях также говорилось, что «Соколин рубеж» — роман, адресованный читателю 2017 года, ведь для двадцатилетних «война с фашистами» — времена почти былинные. Какие-то смыслы ускользают от молодежи в силу поколенческого разрыва? Скажем, из «лейтенантской прозы» они ничего не поймут?

На мысль о романе навел голливудский «Перл Харбор», посмотрел, сказал себе: вот оно

стало понятно, что это будет рассказ о дуэли двух равных противников — немца и русского, двух выразителей природы, духа сражающихся армий и народов. **культура:** У Вас получился довольно нетипичный образ врага: фон Борх — аристократ, нищезащитник, скептик. Носит ослепительно чистые неуставные рубашки из жаккардового полотна, слушает пластинки с Бранденбургскими концертами и негритянским свингом — «дегенеративной музыкой, за которую гестапо разве что не расстреливает». Обратили внимание, что именно за этот отрывок схватили весь интеллектуальный глянец? **Самсонов:** Мой немецкий герой, несомненно, привлекает своей экзотичностью, внешним блеском и лоском, почти тотальной иронией, имморализмом. Конечно же, все это не случайно и связано с необъяснимой притягательностью зла, с его красотой, обольстительностью. Фашисты были завораживающе элегантны. Такая «вершинная цивилизация», имеющая не моральные, а именно эстетическое право нести другим народам смерть. Вот и фон Борх, с одной стороны, наделен критическим умом, а с другой — он один из несметного множества немцев, подпавших под очарование вот этого блестяще-победительного зла. Собирательный образ, составленный из биографий Хартманна, Липферта, Графа. Многие потомственные аристократы пошли за Гитлером... Конечно, Борх не верит ни в какую «чистоту арийской крови», но убежден, что сильному все можно, а слабый не заслуживает жалости. Вместе с тем он склонен к постоянной рефлексии, и у него есть представления о должном и недопустимом, о прекрасном и безобразном, и в ка-

мечту о полете, осуществить свое предназначение. Пока есть военное небо, он верит в себя, а во-вторых, в народное единство, фронтовое братство перед лицом угрозы полного уничтожения. **культура:** В романе советские солдаты обращаются в окопах к Богородице, да и еще помнят молитвы наизусть. **Самсонов:** А отчего бы им не молиться? Как минимум у половины бойцов Красной армии были крестьянские корни, миллионы простых мужиков были призваны в армию прямо из деревень, даже двадцатилетние знали молитвы от собственных бабок. Хотя бы те же «Живые помощи». Это очень древняя традиция — обращаться к Богу перед боем, носить под рубашкой бумажки с «военными» молитвами, и никакая атеистическая пропаганда не могла разрушить ее в одиночку. Не будем забывать и про банальное: «В окопах атеистов нет». В человеке просыпалось упование на чудо, на волю Всевышнего. **культура:** Если оставить за скобками героико, что несет этот страшный экзистенциальный опыт Вашим героям? **Самсонов:** Думаю, не открою биогон Ньютона, если скажу: война дает понять несравненную ценность человеческой жизни — и первую делом собственной, конечно. «Дай мне еще подышать, дай мне побывать в этой жизни, безумной и жадной...» — такие есть строчки в одном из «военных» стихотворений Арсения Тарковского. Целеустремленный человек еще раз открывает для себя вкус хлеба, примитивную радость утоления жажды холодной водой. Оба моих героя испытывают к войне острейшую чувственную тягу: для них воздушный бой — эта высшая форма жизни,

Маленькие герои большого сказочника

Дарья ЕФРЕМОВА

Исполнилось 215 лет со дня рождения Вильгельма Гауфа. Знакомый по мультфильмам и кино, оживающий в каждой книжной иллюстрации, — как забыть печального долгоносого карлика с гусыней Мими или красавца калифа, размахивающего крыльями аиста, — писатель, к сожалению, оказался обойден вниманием литературоведов.

Не доживший до собственного 25-летия и умерший от тифа, штутгартский новеллист кажется затерявшимся в многоцветной толпе немецких романтиков. Академические издания, скорее, рассказ о Новалисе, Гельдерлине, Тике, фон Эйхендорфе и, конечно, Гофмане. Так логичнее проследивается развитие этого важного художественного направления: от бури и скорби гонимого филологами гения до «ангельских» делевов полазающей по дереву змейки Серпентины и мерной поступи Песочного человека, возрождавших утраченный в эпоху Просвещения мистический трепет перед иррациональными силами природы. Истории романтиков венчает швабский помощник пастора, ровесник Гауфа и однокашник по Тюбингенскому университету, Эдуард Мерике, у которого, по образному выражению современников, из каждого комка грязи, поднятого с земли, вылетала птичка. Пришедший на смену фантастической новелле и зыбкой музыкальной рифме, бидермайер не просто рассказывал о бедности и житейских невзгодах какого-нибудь захоластуля, но и открывал тему маленького человека. Именно этот тип литературного героя отлично удавался вчерашнему студенту-теологу Гауфу. Причем его маленький человек оказывался таковым в буквальном смысле — Мук-скоороход, Карлик Нос.

плачут, а хозяин в ответ спускает овчарок. Затворницей в золотой клетке живет и красавица-жена Петра — Лизбет. Однажды молодая женщина стариковилась с нищим стариком-путником, за что получила от разгневанного мужа удар по голове деревянным кнутовищем: «Утощаешь моим лучшим вином голову бродяг». Конечно, под личиной странника скрывался волшебник, лесной дух, Стекланный Человек — в острококонечной шляпе и красных чулочках. Он и предождал ростовщику новую «сделку»: семь дней жизни в обмен на раскаяние. Впрочем, после убийства жены Петер не находит себе места: он не ждет прощения мага и готовится к смерти как к воздаянию.

Широкую известность Гауф получил благодаря сказкам. Окончив университет, Вильгельм устроился репетитором в семью военного министра Эрнста Ойгена фон Хёгеля. Именно для детей барона Гауф и начал сочинять волшебные истории, которые впервые были опубликованы в «Альманахе сказок января 1826 года для сыновей и дочерей знатных сословий». Гауф создал собственный стиль, где прямодушная бюргерская этика причудливо перемешивается с ориентализмом, готический мистицизм соседствует с североевропейским эпосом, барочной композицией не мешает простой, понятный детям язык. Кроме того, любой текст венчала ясная мораль.

Растроганный дух оживляет Лизбет и дарит скромный, чистенький домик. Правда, теперь Мунк должен добыть уголь до конца своих дней. «Знал я на своем веку и богатство, и бедность. Беден я был, когда был богат, богат — когда беден», — рассказывает постаревший герой в финале. Петер становится мудрецом, в отличие от другого философа, никейского Мукры, разочаровавшегося в людях.

Если у Гофмана мир прогря в филлистерстве и лжи и по большому счету поддается исправлению только благодаря вмешательству мистических сил, то у Гауфа зло приходит к человеку под маской искушения и гордыни. Именно поддавшись слабостям, персонаж обретает животный облик: отсюда — зооморфные черты или банальное человеческое уродство. Так происходит в сказке «Карлик Нос», где в безобразного коротышку превращается красивый рослый мальчик Якоб. Посмеялся над наружностью старой ведьмы, покупавшей у него на базаре зелень, за то и поплатился. Впрочем, наказанием может стать и невидимый глаз изъязн. И разделаться с мороккой можно только путем смирения. Пример — «Холодное сердце», где угольщик Петер отправляется к Михелю-Голландцу, чтобы обменять душу на звонкую монету. Сердца у демонического великана хранятся в банках с ярлычками, а талеров и дукатов хоть отбавляй. Мотивы юноши звучат психологически достоверно: «Что за жалкая участь быть черным, грязным угольщиком! /.../ Вот, случись, выйдет Петер Мунк в праздничный день на улицу — чисто умытый, в парадном отцовском кафтане с серебряными пуговицами, в новых красных чулочках и в башмаках с пряжками... Всякий, увидев его издали, скажет: «Что за парень — молодец! Кто бы это был?» А подойдет ближе, только рукой махнет: «Ах, да ведь это всего-навсего Петер Мунк!» И пройдет мимо».

«Маленький Мук», одна из самых загадочных новелл Гауфа, и по сей день вызывает вопросы. Впечатляет даже знакомая с детства цитата: «Вероломный король, ты платишь неблагодарностью за верную службу, да будет тебе заслуженной карой уродство, которым ты поражен. Я оставляю тебе длинные уши, дабы они изо дня в день напоминали тебе о Маленьком Мукке». Сказав так, он стремительно повернулся... на каблук и исчез». Вроде бы все логично, но сильные мира сего судят карлик. Если оставить за скобками персидский, индийский или арабский первоисточник, становится явным: суть восточной притчи проста. Порок наказан, добродетель торжествует, мудрец способен решить любой вопрос. Так вот, Маленький Мук — не только мудрец, но и полумаг, уходит от деа; абсолютное одиночество — результат свободного и ответственного выбора. Он живет в достатке, но совсем один, потому что презирает людей. А ведь когда-то Маленький Мук очень хотел быть полезным. Даже оказавшись в темнице, он «не помышлял о мести — думал, как заслужить благодарность и любовь своих врагов».

Калифу-аисту судьба послала не испытание, а соблазн: приобщиться к миру животных, научившись понимать их язык. Однако у волшебства было одно условие: «Но горе тому, кто, приняв образ птицы или зверя, засмеется. Заветное слово навсегда исчезнет из его памяти, и уже никогда не стать ему снова человеком. Помни об этом, смертный! Горе тому, кто смеется не вовремя!» С природой следует обходиться почтительно. Однако легкомысленный калиф не сдержался и рассмеялся. И остался бы он навсегда птицей, если бы автор не пощадил его и не подарил бы возможность спастись. «Если бы меня не постигло великое несчастье, я не узнал бы теперь величайшего счастья!» — восклицает в финале калиф.

Секрет великого сказочника прост. «Гауф людей не презирал, а жалел. Поэтому так значимы развязки его историй. Счастливые и словно бы небрежные, — пишет историк литературы, профессор Андрей Немзер. — А еще он любил «маленьких» — тех, кого готовы унижить богатеи, ограбить разбойники, осмеять злые мальчишки... Он верил в их мужество, сметливость, благородство и незлобивость. И надеялся, что рано или поздно — как в сказке — за все это его героям воздастся сторицей, а страшные приключения, выпавшие на их долю, обернутся волнующими и трогательными воспоминаниями. Сказками, в которых все к лучшему».

«На поле памяти народной играет Всеволод Бобров»

Всеволод Бобров с Кубками Европы и мира по хоккею. Стокгольм, 1954

Дмитрий ЕФАНОВ,
Георгий НАСТЕНКО

1 декабря 1922 года родился Всеволод Бобров. Уникальный атлет, золотыми буквами вписавший свое имя в историю футбола, а также русского и канадского хоккея. Знаменитый прорыв форварда вдохновлял поэтов, режиссеров, музыкантов. Это о нем писал Евгений Евтушенко: «Шалыпин русского футбола, Гагарин шайбы на Руси!» В Боброве естественным образом сочетались спортивная гениальность и душевные качества. Его открытость, чувство юмора и прямоту болельщики ценили не меньше игрового таланта. Накануне знаменательной даты своими воспоминаниями о Всеволоде Михайловиче «Культура» попросила поделиться его товарищей и учеников.

Владимир ШАДРИН, двукратный олимпийский чемпион по хоккею: — Под руководством Боброва мне довелось играть в сборной СССР и московском «Спартаке». Он был идеальным наставником. Кропотливо работал с молодежью, каждому объяснял малейшие технические и тактические приемы. Его высочайшее мастерство позволяло наглядно демонстрировать все элементы на практике, а не только в теории. На шестом десятке Всеволоду Михайловичу стало сложнее на собственном примере показывать финты на скорости, давали о себе знать хронические травмы коленей, но в умениях работать клюшкой ему могли позавидовать главные звезды 70-х. У Боброва великолепно получались прорывы к воротам, ложные замахи, паузы... Выходя на площадку вместе с тройкой Майоровых и Старшинова или вместе со мной и Сашей Якушевым, он обычно выполнял функцию «нейтрального игрока», то есть включался за тех, кто в данный момент владел шайбой.

Сейчас кажется странным и необычным, когда главный тренер обучает спортсменов высокого уровня техническим элементам. Да и в наше время некоторые ребята считали, что он это делает чересчур дотошно и скрупулезно. Но позже мы осознали, что Всеволод Михайлович старался не зря: тот, кто хорошо его уроки усваивал, потом быстро прибавлял в мастерстве. Бобров все делал с улыбкой, без критических пассажей и гневных реплик.

Тем не менее доброта не мешала наставнику быть требовательным. Строго отмечал опоздание на тренировки и к отбою на сборах. На следующее утро перед всей командой предупреждал провинившихся: «если подобное повторится...» Впрочем, не помню, чтобы кто-то позволял себе повторно подвести тренера. Бобров не терпел равнодушия к профессии. В годы его работы в «Спартаке» дисциплина там была на уровне тарасовского ЦСКА, причем без драконовских мер воздействия на нарушителей. Всеволод Михайлович не делал различий между титулованными игроками и новичками — правила для всех были одинаковые. Мог одернуть любого, но при этом умудрялся сделать это не в оскорбительной форме. На занятиях старался давать как можно больше игровых упражнений,

что Боброва как игрока и как тренера я воспринимал по-разному.

С Бобровым-спортсменом приходилось очень непросто. Он всегда хотел, чтобы партнеры работали только на него, а сам до паса был довольно жадным. Тренеры, под чьим руководством Сева играл в футбол и в оба вида хоккея, всегда выговаривали ему за то, что тянул одеяло на себя. И все же после 1950 года наша тройка Бобров — Шувалов — Бабич сыгрывалась все лучше, и было заметно стремление Всеволода преодолеть в себе тягу к индивидуализму. И мне очень жаль, что из-за постоянных рецидивов травм коленей он завершил карьеру значительно раньше, чем мог бы сейчас, при нынешней медицине.

В футболе повреждения тоже не дали Боброву реализовать весь потенциал. Я видел его на поле, и по таланту равных ему в 1940-х и начале 1950-х в нашем футболе действительно не было. Против Севы защитники очень часто действовали грубо — именно они и укоротили его карьеру. После 1953 года колени уже не позволяли ему играть в мяч, но в хоккее ноги работают по-другому, так что, терпя боль, он все-таки выходил на лед. «Грязные» действия некоторых соперников постоянно доставляли ему неприятности. Я персонально чаще противостоял своему коллеге-центрфорварду. А против крайних форвардов Бабича и Боброва обычно выступали защитники. В 1950-х драк команда на команду, как сейчас, не случалось, но грубиянов-защитников хватало. К примеру, Сеглин был не просто жестким оборонцем, а приличным драчуном и даже провокатором. Врежет сопернику, тут же падает и судье кричит, что его обижают. И вот он против Боброва однажды очень грязно сыграл. А Сева в другой момент его подстерг, ударил клюшкой по лицу — и шесть зубов вынес.

А как тренер — Всеволод был очень демократичным. Даже в последние годы профессиональной деятельности. В своих командах он вводил интересную практику. Сначала действия второй пятерки разбирала первая, а потом игру третьей — вторая. Затем матч анализировал тренерский совет, куда входили Бабич, Виноградов, Мкртычан и кто-то из опытных хоккеистов. Общий итог подводил Всеволод Михайлович. Решения принимал единолично, но к делным высказываниям прислушивался, даже если они исходили от юнцов.

Валентин АФОНИН, чемпион СССР по футболу:

— Меня Бобров лично пригласил из Ростова в Москву для усиления ЦСКА. При том, что Всеволод Михайлович был загружен тренировочной работой, он и его жена Елена окружили меня заботой вне поля и потратили много времени и сил, чтобы новичок клуба получил квартиру в столице. Для Боброва это считалось вполне нормальным. Ради друзей и близких был готов пожертвовать многим, абсолютно не задумываясь о личной выгоде.

Считаю, в армейском клубе с великим человеком обошлись несправедливо. Перед ним в первом же сезоне поставили задачу завоевать чемпионство. А команда заняла лишь четвертое место. Если сравнить с сегодняшним футболом, то главных тренеров не увольняют и за более низкие показатели, а ведь тогда в СССР конкуренция между клубами была намного более острая. На следующий год с составом, который набрал Бобров, его преемник Николай выиграл чемпионат. Валентин Александрович, будучи человеком порядочным, не скрывал в интервью, что плодородную почву для успеха подготовил его предшественник.

До сих пор не знаю, почему Всеволоду Михайловичу не дали довести работу до логичного триумфа. Возможно, повлияли закулисные интриги. Бобров славился своей прямотой в разговорах с начальством, ни перед кем не заискивал. При этом для футболистов всегда — отец родной. У меня однажды случился «прокол», когда не прибыл вовремя к вылету на выездной товарищеский матч. Но Бобров «прикрыл» перед начальством. После этого в поединке с «Зенитом» выпустил на замену. Я его не подвел, пахал, как в последний раз, и тот инцидент был навсегда забыт. Бобров никогда не рубил с плеча, был демократичен и терпелив с подопечными. Помнил свое игровое прошлое и всегда входил в положение ребят.

Всеволод Михайлович любил жизнь, причем интересы и круг знакомств у него были очень широкими — от армейского руководства до артистов разных жанров. Он в равной степени пользовался заслуженным уважением у сильных мира сего и у простых болельщиков.

поскольку многие хоккеисты и футболисты недолюбливают однообразные физические нагрузки без шайбы или мяча.

Всеволод Михайлович интересовался практически всеми игровыми видами: волейболом, баскетболом, настольным теннисом. Виртуозно управлялся за бильярдным столом. И нас приучал быть разносторонними спортсменами. На предсезонных сборах в Крыму он договаривался с местными командами из низших лиг, и мы играли с ними в футбол. В период общефункциональной подготовки не упирал исключительно на работу с «железом», а предлагал набирать форму через регби или гандбол, включая туда определенные хоккейные элементы, вроде силовой борьбы. Бобров стремился, чтобы его подопечные гармонично развивали в себе все лучшие качества хоккеиста, становились игроками и атлетами одновременно.

Он был очень гостеприимен. У меня с тренером сразу сложились прекрасные взаимоотношения, хотя я пришел в «Спартак» 17-летним пацаном. Предыгровую установку Все-

Евгений Евтушенко
«Прорыв Боброва»
«...» И кто-то с радостью тупую уже вопил: «Боброва с поля!»
Попробуй сам не изменись, когда заботятся так бодро, что обработаны все ребра и вновь то связки, то мениск. Грубият бездарность, трусость, зависть, а гений все же ускользает, идя вперед на штурм ворот. Что ж, грубиян сыграл и канет, а гений и тогда играет, когда израть перестает. И снова вверх взлетают шапки, следя полет мяча и шайбы, как бы полет иных миров, и вечно — русский, саморубный, на поле памяти народной играет Всеволод Бобров!

волод Михайлович всегда проводил фундаментально. Сначала давал общий настрой команде, потом — каждому звену и игроку по отдельности. Накануне матча о любом сопернике собирал исчерпывающую информацию. И не забывайте, что «Спартак» по своим селекционным возможностям заметно уступал ЦСКА и даже «Динамо», которые могли брать уже готовых мастеров из знаменитых кузниц кадров, вроде челябинского «Трактора» или воскресенского «Химика». Бобров находил талантавших ребят в спортшколах — так в большой хоккей попали Якушев, Зимин, Зингер, Мигуныко, Мартынюк.

Виктор ШУВАЛОВ, олимпийский чемпион по хоккею:

— Близкими друзьями мы никогда не были, поскольку водили разные компании. Но испытывали взаимное уважение как в человеческом, так и в спортивном плане, благо, что выступали в одной тройке. За последнее время прочел множество статей о Севе, но зачастую отношение к нему журналистов неправильное, тем более что большинство из них не видели Боброва на льду. Оценки выставляются диаметрально противоположные. От дискредитации его заслуг до абсолютного восхваления. Всеволод имел выдающиеся скоростные качества, дриблинг, чувство гола, но порой злоупотреблял индивидуальной игрой. Так

Светлана Колесниченко: «Всякие ча-ча-ча — это не для меня»

Максим БОРОДИН

С наступлением декабря организаторы премий начинают подводить итоги года, искать кандидатуры на звание лучшего спортсмена. В женской номинации среди главных претенденток — Светлана Колесниченко. Новая прима сборной России по синхронному плаванию покорила болельщиков и судей на чемпионате мира в Будапеште, завоевав четыре золотые медали. Корреспондент «Культуры» встретился с олимпийской чемпионкой Рио, чтобы рассказать о ее трудном пути к успеху, музыкальных пристрастиях и профессиональных секретах.

культура: Как и большинство других чемпионов, Вас в большой спорт привели родители?

Колесниченко: Помню, я очень не хотела заниматься танцами, и тогда мама отвела меня в секцию синхронного плавания. Можно сказать, что

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Светлана КОЛЕСНИЧЕНКО
Родилась 20 сентября 1993 года в Гатчине (Ленинградская область). Достижения: олимпийская чемпионка, тринадцатикратная победительница мировых первенств, четырехкратная чемпионка Европы, двукратная победительница Универсиады.

ФОТО: АЛЕКСАНДР ВИЛЬФОРМАНОВ/ТАСС

ФОТО: ИЕНС ВУТТНЕР/ТАСС

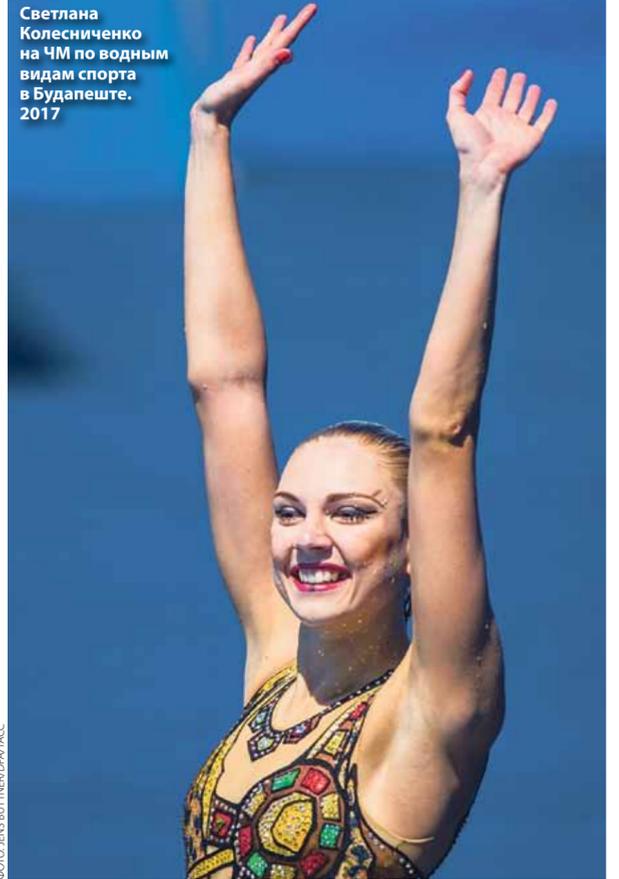
попала в этот вид спорта случайно, специально не готовилась.

культура: Значит, не любите танцевать?

Колесниченко: Нет, почему же, сейчас иногда выхожу на танцпол вместе с друзьями. А всякие там ча-ча-ча — это не для меня. Вот сестре нравятся.

культура: Вы универсальная спортсменка и одинаково успешно выступаете в соло, дуэте и команде. В чем ключевые особенности каждой из этих дисциплин?

Колесниченко: Разница между ними очень большая. В соло ты остаешься наедине с собой в своеобразном вакууме и выходишь из этого состояния только после выступления. В дуэте очень важно взаимодействие, буквально на клеточном уровне. Синхронность действий должна быть идеальной. В группе же есть определенные возможности для фантазии. Присутствуют различные поддержки и упражнения.

Светлана Колесниченко на ЧМ по водным видам спорта в Будапеште, 2017

ФОТО: ИЕНС ВУТТНЕР/ТАСС

кроссовая. Иногда она сама пишет музыку.

культура: Какие музыкальные стили Вам близки?

Колесниченко: У меня широкий спектр предпочтений. Иногда удается выбирать на концерты классической музыки, но это происходит крайне редко, ведь мы тренируемся по 10–12 часов в день.

культура: Перед соревнованиями нагрузка уменьшается?

Колесниченко: Нет. Это пловцы накануне ответственных стартов снижают нагрузку, а мы, наоборот, увеличиваем. Перед самыми соревнованиями вкалываем по полной программе.

культура: Постоянный стресс на тренировках и соревнованиях — как столь хрупким девушкам удается справляться с запредельными психологическими нагрузками?

Колесниченко: Психологически команда всегда готова на сто процентов. Надо терпеть, и мы терпим боль и усталость.

культура: Насколько известно, на чемпионате мира в Будапеште тренеры до последнего момента решали с кандидатурой в сольной программе. И в итоге выбор пал на Вас. Приятно было получить столь серьезный кредит доверия?

Колесниченко: Для меня такое решение стало в определенной мере неожиданностью. Свое слово сказала Татьяна Николаевна Покровская. Горжусь, что смогла продолжить победные традиции, заложенные Натальей Ищенко и Светланой Ромашкиной.

культура: Помните все свои медали?

Колесниченко: Мы коллекционируем победы, а не просто медали. Впрочем, их тоже сложно сосчитать. Особняком, конечно, стоит успех на Олимпийских играх в Бразилии.

культура: Редкое свободное время как проводите?

Колесниченко: У меня его просто нет. Оставшиеся свободные часы занимаю учеба в Российском государственном университете физической культуры.

культура: Любимый человек к спорту не ревнует?

Колесниченко: С этим проблем нет, он сам спортсмен. Участвует в заплывах на 50 и 100 метров, но лучше всего у него получается в подводном плавании. В прошлом году Андрей выиграл чемпионат мира.

культура: Андрей приходит болеть за Вас на трибуны?

Колесниченко: Очень не люблю, когда близкие люди присутствуют на моих выступлениях. Сразу обращаю на них внимание, начинаю сильнее переживать. Кстати, Андрей тоже не разрешает посещать его заплывы, но я проскальзываю в бассейн без приглашения.

культура: Особенно эффектно выглядит элемент, когда одна из девушек взлетает над водой, после того как ее подбрасывают партнерши. В этот момент все восторженные взгляды обращены в ее сторону...

Колесниченко: Я в этот момент захожусь под водой и делаю рутинную работу (улыбается).

культура: А кто же летает?

Колесниченко: У нас для этого есть Мария Шурочкина.

культура: Почему тренеры остановили свой выбор на ее кандидатуре? Или это решение команды?

Колесниченко: Здесь играют определенные факторы: невысокий рост, маленький вес и акробатическая подготовка.

культура: Кто отвечает за выбор музыки, под которую выступаете?

Колесниченко: Тренеры нам свое мнение не навязывают. К примеру, для программы на Олимпиаде в Рио сами выбрали композицию. В других случаях предложения вносит наша наставница Татьяна Николаевна По-

ФОТО: PHOTAS/INTERFOTO/ТАСС

Брижит Бардо: «Женщина должна быть красивой. Или казаться таковой»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Брижит Бардо выпустила в свет новую книгу «Я играю». Легендарная актриса, которой посвящены сотни биографий, впервые рассказывает о себе как о певице. Не случайно в заглавие вынесена строчка из композиции *Moï, je joue*.

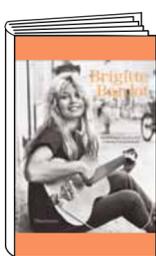
В репертуаре актрисы около 80 песен. Большинство из них становились хитами, так как исполняла их одна из самых красивых и популярных женщин своей эпохи. «Я считаю, что хорошо пою, — убеждена Бардо. — Мой веселый голос легко узнаваем. Пение было для меня забавой, приятным времяпрепровождением. Я всегда обожаю это занятие. Но сегодня больше не хочется».

Помимо шансона, Бардо с присущей ей откровенностью и непосредственностью повествует и о личной жизни. Так, вспоминая прошлые увлечения, Брижит отрицает приписываемые ей романы с Миком Джаггером, Джимми Хендриком и Джонни Холлидеем. Причина,

утверждает Бардо, проста: «Никто из них мне не нравился».

Брижит терпеть не может, когда ее сравнивают с другими: «Жюльетт Греко? Моя полная противоположность. Единственное, что у нас было общего, так это любовники». К современному эстрадным «звездам», особенно рэперам, актриса питает искреннее отвращение. По ее мнению, почти все, кто выходит на сцену, «лишены страсти и жизнелюбия». Исключением из правил — Жюльен Клер, Франсис Кабрель, Флоран Паны и Жюльен Доре. Среди музыки и любви практически не нашлось места для политики. Однако Бардо все-таки обратилась к Эммануэлю Макрону, посоветовав президенту слушать знаменитый шлягер Далиды и Алена Делона *Paroles, paroles* («Слова, слова»).

Сразу после выхода книги Брижит Бардо побеседовала с парижским корреспондентом «Культуры».

Я была счастлива, беззаботна, влюблена. Я пела, как это делают птицы или цикады, они просто не могут иначе. В каждом из моих произведений есть частичка меня.

культура: Какие песни входили в Ваш репертуар?

Бардо: В основном композиции, написанные специально для меня. Прет-а-порте — это не мое. Причем, как вы видите, это касается не только моды.

культура: А русские шлягеры исполнять приходилось?

Бардо: Только «Очи черные». Потрясающая вещь. К сожалению, я так ее и не записала.

культура: На страницах книги Вы рассказываете о своем бурном романе со знамени-

тым шансоном Сержем Генсбуром. Он сочинил для Вас, быть может, лучшие треки, в том числе *Je t'aime moi plus* («Я тебя люблю... Я тебя тоже нет») и *Initials B.B.* («Инициалы Б.Б.»).

Бардо: Серж был настоящим грандом, при этом скромным и безумно талантливым. А что касается песен, то для меня это самое прекрасное и чувственное объяснение в любви, какое только можно себе представить.

культура: В фильме «Послушница» Вы с Анни Жирардо исполнили «Каждой свой мужчина», но дуэт так и не сложился. Почему?

Бардо: Видимо, потому, что мне больше нравится выступать од-

культура: Какие качества больше всего цените в мужчинах и женщинах?

Бардо: В мужчинах главное — ум, чувство юмора, привлекательность, глубина, шарм и смелость. Что касается женщин, то они должны быть красивыми или казаться таковыми. Конечно, для этого приходится прикладывать усилия. Особенно тем, кто от природы непривлекателен. Кроме того, не стоит болтать ерунду и выглядеть глупо. Ну и, само собой, женщина обязана быть женственной.

культура: Вы снялись в 48 фильмах. Какие из них считаете лучшими?

Бардо: «И Бог создал женщину», «Истина», «Медведь и кукла».

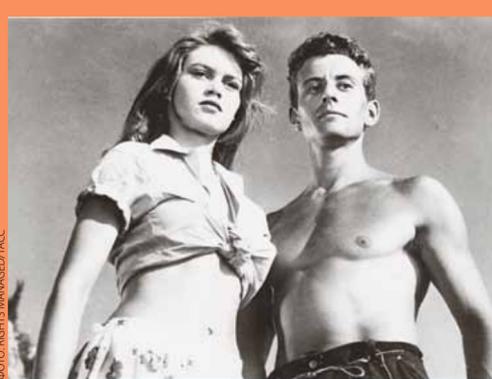

ФОТО: RIGHTS MANAGED/ТАСС

ФОТО: FREDRICH/INTERFOTO/ТАСС

ФОТО: RIGHTS MANAGED/ТАСС

ной. А уж если петь с кем-то вдвоем, то предпочитаю, чтобы это был мужчина.

культура: Говорят, Вы обожаете классическую музыку, особенно оперу. «Из наслаждений жизни одной любви музыка уступает, но и любовь мелодия», — писал Пушкин. Великий поэт был прав?

Бардо: Классическая музыка возвышает душу, поднимает нас в высшие сферы, открывает вечную красоту и напоминает о том, что когда-то на земле творили гении. Ну, а любовь бывает не только мелодией, но и какофонией.

культура: Полвека назад Вас принимал в Елисейском дворце генерал де Голль. Тогда Вы поразили президента не только талантом, но и своей искренностью. А чем он запомнился Вам?

Бардо: Он был невероятно высок ростом. Франци сегодня ужасно не хватает такого политика-гиганта.

культура: Почему сильные мира сего так кружат головы слабым полу?

Бардо: Женщин по-прежнему притягивают власть, деньги, слава — даже если их обладатели страшны, как смертный грех.

культура: Что Вы думаете о сегодняшнем французском кино?

Бардо: Оно жалкое и посредственное. Сплошная катастрофа.

культура: Видный французский философ Режи Дебре в одном из своих последних трудов «Цивилизация» с горечью констатирует «американизацию» Европы. Вы разделяете его точку зрения?

Бардо: Мы копируем все американское — песни, рап, слова и выражения, становимся жалкими подражателями, теряем собственную индивидуальность.

Все это происходит в ущерб французской элитантности, нашей богатой культуре и языку.

культура: Значительную часть жизни Вы посвятили братьям нашим меньшим. Какими успехами больше всего гордитесь?

Бардо: Несмотря на то, что французское правительство мне никак не помогает, я продолжаю свою трудную борьбу за права братьев наших меньших. Хочу, чтобы перестали относиться к ним как к товару, оценивать исключительно с точки зрения рентабельности. Давайте не забывать, что они имеют право на жизнь.

Есть что ВСПОМНИТЬ

ФОТО: ВАСИЛИЙ ЕГОРОВ/ТАСС

55 ЛЕТ НАЗАД, 1 декабря 1962 года, состоялся скандально знаменитый визит Никиты Хрущева на Манежную выставку. Увидев абстрактную живопись, первый секретарь ЦК назвал ее «мазей», отругал художников, сравнил их с представителями сексуальных меньшинств и даже пригрозил выдворить за рубеж. Позже Хрущев объяснял: «Художников учили на народные деньги, они едят народный хлеб и должны работать для народа, а для кого они работают, если народ их не понимает?» Конечно, не слишком приличествующее руководителю такого ранга поведение стало поводом для шуток. Но стоит обратиться к подшивке «Советской культуры» за 1962 год, чтобы понять: контекст этого сюжета гораздо сложнее. Так, в одном из декабрьских номеров издания дана подборка публикаций западных СМИ, которая косвенно подтверждает: Хрущев, как ни странно, оказался в чем-то прав.

The Sunday Times: «Парижские критики-искусствоведы согласны с тем, что послевоенная абстрактная живопись находится сейчас в трудном, если не в критическом положении... магия дикой поэзии ранних дней, «школы ведра и разбрызгивания», исчезла».

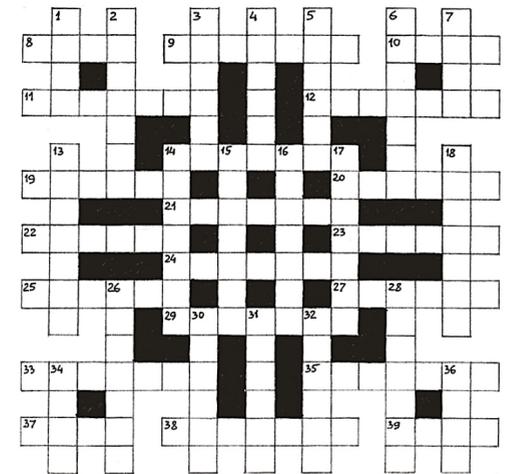
L'Espresso: «Смятение, разочарование охватили приверженцев «бесформенного искусства», абстрактных экспрессионистов, дадаистов... А на последней Венецианской биеннале, самой серой из послевоенных, все признали, что «бесформенное искусство» — в агонии».

Le Figaro: «Еще не ясный, но уже небезосновательный слухок пополз по Парижу. Со злорадством поглядывая, посвященные шепчут вам в ухо: «Абстрактная живопись пускает пузыри!» Иногда к этому добавляют: «Наконец-то!»

The New York Times: «Вокруг нас стало гораздо меньше абстрактного экспрессионизма. К этому привело падение цен на перенасыщенном рынке плюс отказ публики проглотить еще одну пригоршню того отвратительного поила, которым ее насильно кормили, и, наконец, может быть, даже эстетическая скука».

Ругаться почем зря, конечно, не следовало, угрожать художникам было явной ошибкой. Но плохо разбирающийся в искусстве Хрущев верно почувствовал запрос эпохи. Жаль, выразить правильно не сумел.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 8. Французский художник эпохи Возрождения. 9. Комическая опера Т. Хренникова. 10. Житель Ближнего Востока. 11. Подмосковная усадьба. 12. Традиционное блюдо итальянской кухни. 14. Британский писатель. 19. Известный французский модельер. 20. Советский киноактер («Обратной дороги нет», «Освобождение»). 21. Упадок в развитии. 22. Японский кинорежиссер («Затойчи», «Джонни-мнемоник»). 23. Звезда Голливуда («Властелин колец», «Онегин»). 24. Ожерелье цыганки. 25. Город-музей под открытым небом. 27. Советская актриса, которую прославила «работа» в московской милиции. 29. Элемент орнамента стиля рококо. 33. Блюдо из белого мяса в белом соусе. 35. Римское должностное лицо. 37. Геометрическая фигура. 38. «Оскаронный» фильм Д. Кампиона. 39. Статуя девушки — тип скульптуры в древнегреческом искусстве.

По вертикали: 1. Ночное страшилище, которым пугали детей. 2. Рок-певица, автор музыки к фильму Р. Литвиновой «Богиня: как я полюбила». 3. Советский кинорежиссер («Республика ШКИД», «Интервенция»). 4. Жанр духовной христианской музыки в США. 5. Разменная монета в Чехии, Словакии. 6. Соединение нескольких однородных приборов, устройств сооружений, образующих единое целое. 7. Дорога через болото. 13. Противоядие. 14. Персонаж трилогии Дж. Р. Толкина «Властелин колец». 15. Город в Донбассе. 16. Русский царь, любимым развлечением которого была игра в шахматы. 17. Советский кинорежиссер («Дело «пестрых»). 18. Испанский поэт-лирик, нобелевский лауреат. 26. Маленькая флейта. 28. День недели, предназначенный для приема гостей. 30. Советский крестьянский поэт («Ржаное солнце», «Соломенная плаха»). 31. Союз государств. 32. Российская актриса и певица («Остров погибших кораблей»). 34. В итальянской кухне — густой мясной соус для пасты. 36. Направление движения.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 42

По горизонтали: 7. «Галина». 10. Лестер. 11. Фаллада. 12. Леконт. 13. Веллер. 14. Канны. 16. Бейжи. 17. Скраб. 21. Бублик. 22. Хомерики. 24. «Чокнутые». 25. Печкин. 27. Дробь. 30. Перек. 31. Демми. 36. Инжене. 37. Фрунзе. 38. Происки. 39. «Пионер». 40. Неделя.

По вертикали: 1. «Мачеха». 2. Микоян. 3. Тафта. 4. Плавт. 5. Оселок. 6. Гетера. 8. Шлягер. 9. Гаррисон. 15. «Наумов». 18. «Реквием». 19. Пичул. 20. Шерер. 23. Рыленков. 26. «Верасы». 28. Ранжир. 29. Бревно. 32. Ерунда. 33. Музиль. 34. Дюпре. 35. Афины.

В следующем номере:

ФОТО: Е. ЧЕШКОВА/РИА НОВОСТИ

Владимир Наумов:
«Тегеран-43» консультировал
будущий председатель КГБ СССР»
К 90-летию знаменитого режиссера

